Духовно-познавательный журнал

OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№15
июнь
2019

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру



ПО ВСЕЛЕННОЙ СВОИМ ХОДОМ

ПО ТУ СТОРОНУ МАТЕРИИ / Я УКРЕПЛЯЮ БЫТИЕ

ЧЕЛОВЕК И ТВОРЕЦ: СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ?

10 ВЕЩЕЙ, КОТОРЫХ НЕ НАДО БОЯТЬСЯ

САТАНИЗМ: ТРАГИЧЕСКИЙ САМООБМАН / ПУСТЫНЯ УСЛЫШИТ

К ЧИТАТЕЛЮ

Как было сказано в предисловии к одному из предыдущих номеров, перечень тем журнала будет постепенно расширяться, и в дальнейшем будут появляться новые интересные рубрики. Сегодня мы хотим представить вам сразу две такие новинки.

Одна из новых рубрик называется «По Учению». Что это означает, и чем она отличается от рубрики «С точки зрения Учения»? Тем, что рубрика «С точки зрения Учения» показывает взгляд Учения на самые разные явления и проблемы, включая те, которые не имеют непосредственного отношения к нему. Например, там могут быть затронуты такие темы, как расизм, спиритизм, святость, наркомания и т.п. Новая же рубрика будет рассказывать о том, что бытует в Учении, и о том, как это в нём практикуется. То есть в ней не может быть таких статей, как «Расизм по Учению», «Спиритизм по Учению», «Святость по Учению», «Наркомания по Учению», потому что ничто из этого не является частью практики Учения. В нём просто ничего этого нет. А вот учительство является его важной частью, — и потому первый материал новой рубрики рассказывает о том, каким должен быть Учитель. Причём именно в УЕХ, а не в каком-либо ином учении.

Другая выросла из рубрики «Человек, общество, мир», где по первоначальному замыслу публиковались и статьи на общие темы, и небольшие материалы-комментарии на текущие события. Со временем стало ясно, что последних вполне достаточно для того, чтобы выделить их в отдельную рубрику. Это было сделано, — и теперь рубрика «Актуальный комментарий» станет постоянной.

Что касается содержания последних номеров, то здесь хочется отметить следующее. Номера 14 и 15 включают в себя ряд материалов, объединённых общей темой: все они, так или иначе, имеют отношение к тому, кого в Учении называют Драконом. Так, в №14 это «Названный Драконом», «Не совсем адские полчища» и «Короткий рассказ о великом вершении»; в №15 — «Сатанизм: трагический самообман», «Письмо за подписью Дракона» и «Эосфор IX, 41». Данная тема, как и связанная с ней проблематика, обширна и очень важна для понимания того, как устроен мир и каким должно быть правильное отношение ко всему, что связано с понятием зла. Поэтому она будет продолжена и в №16, материалами «Самое мрачное место во Вселенной» и «Под крылом небесного гепарда». Конечно, ими тема не будет закрыта окончательно, и в дальнейшем мы ещё не раз вернёмся к ней на страницах нашего журнала.

В НОМЕРЕ:

Картина мира
3 Я укрепляю Бытие
9 По ту сторону материи

Этика, принцип, философия
13 Человек и Творец: сложные отношения?
17 Пустыня услышит
20 10 вещей, которых не надо бояться

Анатомия Учения
27 Видеть плохое, чтобы менять к хорошему
30 Большое дело без спешки
34 Энергетика Учения и пандэкта

По Учению
38 Учительство по Учению

С точки зрения Учения
44 Сатанизм: трагический самообман
49 К вопросу об искусственном интеллекте
54 Всего лишь инструмент души

Человек, общество, мир
58 Актуальные мысли по неактуальному поводу
62 Равные и уникальные

Актуальный комментарий
67 Большой шум вокруг маленькой страны
70 Не шутка... А жаль
73 Новая драма с Аленом Делоном
77 На пути к жёлтым звёздам?
80 Жизнь за удар сердца

Достойное кино
82 Бунт самураев

Человек и Вселенная
88 По Вселенной своим ходом

По страницам пандэкта
93 Письмо за подписью Дракона

Цитаты и высказывания
100 Отцы XII, 53
102 Эосфор IX, 41
104 Если тебе тяжело...

Вопросы и ответы
106 О верных и неверных
108 О болезнях
110 О материальных интересах

№15
июнь 2019

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2019 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Я укрепляю Бытие



В чём заключается главный, основополагающий смысл жизни человека? Тот, который выше удовлетворения амбиций, выше денег, славы, карьеры, власти, удовольствий и тому подобных «ценностей», и даже выше выживания? Тот самый, настоящий, который люди искали всегда, — искали для того, чтобы иметь возможность и право сказать себе: «Наше существование оправданно, наша жизнь и наша смерть действительно не напрасны»?

Учение говорит, что он заключается в выполнении Великого Долженствования. То есть в том, чтобы помогать совершенствоваться Творцу. Успех его внутренней эволюции — а значит, и его жизнь — зависит от того, насколько быстро и качественно люди и другие осознающие совершенствуют частицы его души, которые составляют основу их личностей. Это действительно самое большое и важное дело, какое может вершиться в нашей Вселенной. Она и создана была для того, чтобы это совершенствование могло происходить, чтобы его ожидаемый результат мог состояться. Повторю: ничего более важного и масштабного в пределах Вселенной быть не может. Ну а за её пределами?

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Вселенная огромна, но не беспредельна. Она является частью ещё большей структуры, — того мира, в котором живёт Творец. Таким образом, мы с вами по определению являемся частицами мира Творца. А значит, и смысл нашего существования простирается за пределы Вселенной. Он оказывается частью смысла существования Творца. Смысл же существования Творца, смысл его жизни каким-то образом связан с существованием и эволюцией того мира, частью которого он является. Значит, в действительности смысл нашего существования не ограничивается Великим Долженствованием. Он шире, глобальнее. Мы вряд ли в состоянии ясно представить себе нечто ещё более глобальное, чем Вселенная, — но при этом участвуем в жизни того, что глобальнее её, и, более того, имеем значение для его жизни. Вот такая странная штука... Однако и мир Творца — ещё не самая огромная структура. Он является частью чего-то, что ещё больше. А то, в свою очередь, есть часть чего-то ещё большего. И так далее. Неизвестно, сколько таких «матрёшек» вложено одна в другую. Но известно, что самая большая «матрёшка» — беспредельное Бытие. Что может означать, в рамках данной темы, только одно: конечный, самый масштабный смысл нашего существования также выходит на уровень Бытия.



Казалось бы: какое, вообще, отношение к Бытию может иметь человек? Ему непредставимо далеко даже до того, чтобы охватить своим умом и восприятием свою Вселенную, — малую частицу одной из малых частиц Бытия. Тем не менее, отношение здесь самое прямое. Потому что человек и есть Бытие. Он живёт жизнью Бытия по законам, действующим в Бытии, его плоть — это одна из субстанций Бытия, его мышление вытекает из Разумного Начала, которое также представляет собой один из законов Бытия. Человек является Бытием, обитает в Бытии, совершает все свои действия в Бытии, получает от Бытия всё, чем обладает, и сам воздействует на Бытие. И поскольку в его существовании как частицы Бытия есть смысл, то смысл этот неизбежно должен быть направлен на пользу Бытию.

Что же можно определить как пользу для Бытия? Это будет ни что иное, как содействие эволюции Бытия, содействие его совершенствованию. Почему? Потому что Бытие даёт жизнь всему, что существует в нём. То есть вообще всему в бесконечном времени и беспредельном пространстве. А для того, чтобы давать жизнь всем своим частицам, Бытие должно жить само. Оно устроено так, что оно даёт жизнь всем своим частицам, а они, в свою очередь, помогают ему

эволюционировать, чтобы существовать дальше. Тут мы имеем сотрудничество, выгоднее которого просто невозможно представить. Бытие работает на свои частицы, тем самым помогая себе, а частицы работают на него, тем самым помогая себе. Идеальная ситуация. Впрочем, как и в случае человека и Творца. Погибнет Творец — погибнут и все его частицы; таким образом, работая на него, совершенствуя его, мы работаем на себя, обеспечиваем себе возможность жить, трудиться, совершать достижения, творить, любить, радоваться, наслаждаться и так далее. Словом, помогаем существовать среде, в которой проживаем свои жизни, — жизни всегда замечательные, прекрасные и драгоценные, как бы тяжело нам в них ни приходилось. Так вот то же самое можно сказать и в отношении Бытия. Мы так же поддерживаем его, тем самым обеспечивая себе возможность жить. Только если в случае с Творцом мы действуем более напрямую (каждый непосредственно совершенствует частицу его души), то в случае с Бытием мы действуем, так сказать, через ряд промежуточных инстанций, в роли которых выступают Творец, его мир и другие структуры-«матрёшки». Сути дела это не меняет: мы всё равно участвуем в жизни Бытия, выполняя своё предназначение уже по отношению к нему.

При этом ошибкой будет считать, что результат нашего взаимодействия с



Творцом и результат нашего взаимодействия с Бытием одинаков. Всё это напоминает парадокс. Оба эти взаимодействия, по сути, являются одним и тем же:

работая на Творца и одновременно работая на Бытие мы поддерживаем существование того и другого (ведь Творец — это тоже Бытие, они едины), тем самым поддерживая собственное существование. И при всём при том эффект, в определённом смысле, получается разный. В чём же различие? Сейчас мы поговорим об этом.

Когда мы акцентируем внимание на своём взаимодействии с Творцом, то подразумевается, что результат данного взаимодействия не выходит за пределы самого Творца, то есть Вселенной. Это значит, что наши успехи здесь никак не влияют, например, на другие Вселенные, существующие в мире Творца. В них идёт своя жизнь, их судьбы решаются их обитателями. На то, что происходит за пределами мира Творца, мы не влияем тем более. Как и на то, что происходит в бесчисленном количестве других миров, систем и структур на беспредельных — в самом прямом смысле слова — просторах Бытия. С этой точки зрения Творец представляет собой систему, в которой протекает замкнутый цикл развития: всё, что происходит в этой системе, имеет значение для неё и составляющих её частиц, и не касается того, что за её пределами. Можно сказать так: работая на Творца, мы непосредственно обеспечиваем возможность существования себе, но не обитателям других Вселенных.

Когда же мы акцентируем внимание на своём взаимодействии с Бытием, то подразумевается, что результат имеет значение для всего, что в нём есть. Ведь помогая существовать целому, мы помогаем существовать каждой его частице. Ну а поскольку Бытие беспредельно, то мы помогаем существовать бесконечному числу миров и существ. Это трудно осознать. Действительно трудно. Однако всё обстоит именно так. С этой точки зрения то, что делает каждый из нас в каждый момент своей жизни, оказывается важным для всего существующего. Причём это «всё» неизмеримо больше, чем Вселенная.

Как так получается? Да просто, — как бы странно это ни прозвучало по отношению к столь масштабному предмету. Целое слагается из частиц, и благополучие этого целого зависит от того, что делают частицы. От того, что делает каждая из них. Иначе говоря, благоприятное развитие ситуации для целого есть совокупность полезных действий его частиц. Без полезной деятельности каждой из частиц не возникнет и совокупный благоприятный эффект. Поэтому то, что делает каждая частица, имеет значение для целого, а через него и для всех остальных частиц. Они взаимозависимы. Неправильный эффект от деятельности любой из них ухудшает ситуацию для остальных, потому что ставит под угрозу благополучие целого. Так больные клетки ухудшают общее состояние организма. И чем их больше, тем в большей опасности организм. Если он погибнет, погибнут

и все клетки. Даже те, которые ещё остаются здоровыми. Поэтому важна каждая клетка.

Точно так же для Бытия важна каждая его частица. Каждый из нас в действительности работает не только для Творца, но и для Бытия. Для каждой другой его частицы. Через Бытие мы приносим пользу и тем, кто обитает в других Вселенных. И тем, кто является частицами непредставимых и невообразимо далёких миров, существующих в Бытии. Какую конкретно пользу? Мы дарим им жизнь. Ведь поддерживая существование Бытия мы даём возможность существовать им. И такую же услугу они оказывают нам. Мы все в Бытии зависим друг от друга.



Таково, в максимальном масштабе, дело, которому причастен человек. Он укрепляет Бытие, поддерживает его жизнь, тем самым поддерживая жизнь всех и всего, что существует в Бытии. Конечно, в таком масштабе его роль невелика. Можно сказать, микроскопична, как и он сам. Но из микроскопических частиц слагаются горные хребты, уходящие вершинами в небо. Тем более, что для беспредельного Бытия габариты его частиц и масштабы их роли не имеют первостепенного значения. Для беспредельности всё одинаково микроскопично — атом, человек, Вселенная и то, что включает в себя Вселенную как свою частицу. Так что габариты — не повод для переживаний. Главное, что мы имеем к этому отношение. Что мы выполняем свою долю великой работы. Не просто великой, а величайшей. Работы, равной Бытию.

Отсюда можно сделать следующий капитальный вывод: незначительных людей не бывает. Каждый важен. Пусть это так называемый «маленький человек», играющий в обществе малозначимую, незаметную роль. Пусть его жизнь сложилась так, что он не сумел совершить ничего такого, что существенно изменило бы к лучшему жизни других людей, ощутимо улучшило бы мир и т.д. Всё равно он вносит свой вклад в поддержание жизни Бытия. Как? Да тем, что он сам развивается, становится лучше. Возможно, с большими сложностями, медленно, едва заметно, — но становится. Тем самым он помогает совершенствоваться Творцу и поддерживает существование Бытия. Вот так удивительно бывает: тот, чья полезность незаметна в относительно небольшом масштабе общества, в

котором он живёт, оказывается полезным, и потому драгоценным, для Вселенной и Бытия. Вот это — то, что в самом деле можно назвать чудом.

Нет абсолютно бесполезных и незначительных людей. Каждый делает важную работу. Делает её, как минимум, в себе, — кто-то менее успешно, кто-то более, в зависимости от того, насколько сознательно и целеустремлённо он развивается, становясь лучше. Развитие, так или иначе, идёт всегда. Но, безусловно, предпочтительнее, чтобы оно шло быстрее и качественнее. Имеет смысл стараться, делать сознательные усилия. Тогда на заданный самому себе вопрос «В чём смысл моей жизни?» можно будет с полным правом ответить: «Я укрепляю Бытие». Если параллельно с саморазвитием ты можешь сделать больше, сделать что-то хорошее и полезное для другого человека, общества, мира, — делай, трудись, старайся, ибо это нужно и важно. Если же так не выходит, тогда трудись для Бытия в самом себе, в своей душе. Укрепляй его собой, укрепляй каждой своей мыслью, словом, поступком. Талант к этому — тот дар, которым наделён каждый человек, без исключения. Потому что в этом сущность человека. И сущность самого Бытия.

© Атархат, 2019

По ту сторону материи



Разные религиозные и оккультные учения в один голос утверждают, что за пределами мира материи существует иной мир. Практически все согласны и в том, что именно туда отправляются после смерти души людей. В конкретике мнения расходятся, и тот мир все описывают по-разному. Но это уже не так существенно для нашего разговора, да и ничуть не удивительно: мнения людей зачастую расходятся и в отношении того, каков физический мир, — хотя он зрим, осязаем, и его можно попробовать на вкус. Интересно именно то, что все сходятся по поводу существования иного мира. Конечно, само по себе это ещё ничего не доказывает. С другой стороны, речь не о доказательствах, а о том, что даже та часть реальности, которая скрыта от обычного взгляда и недоступна обычному прикосновению, всё же воспринимается как реальность и занимает своё место в различных мировоззрениях. По крайней мере, тот факт, что она существует.

А это именно факт. Хотя пока и не доказанный наукой. Но дело в том, что факт — это такая штука, которая существует независимо от того, доказали его или нет. Этот факт наука докажет, в своё время. Ну а пока мы просто живём в незримом мире. Причём не только после смерти, но вообще всегда, каждую минуту.

Когда Творец преобразовал свою субстанцию, о свойствах которой мы ничего не знаем, в субстанцию Духа, возник первый уровень Мироздания. Затем часть

Духа преобразовалась в энергию. Мы говорим, что Дух сгустился. Вряд ли это самая удачная формулировка; но поскольку адекватных терминов для описания подобных процессов попросту нет ни в одном из языков, приходится оперировать приблизительными описательными образами. Итак, Дух сгустился и образовал более плотную субстанцию с иными свойствами. Так возник мир энергии, — тот самый мир, в существовании которого не сомневаются верующие и оккультисты. Ну и последователи УЕХ, не относящиеся ни к числу первых, ни к числу вторых.

Часть энергии сгустилась в свою очередь, и появился мир материи. Но мир энергии при этом никуда не исчез, как и мир Духа до него. Порождая следующий мир, каждый предыдущий оставался на своём месте, становясь как бы его изнанкой. Поэтому в каждой частице материи содержится частица энергии, а в той — частица Духа. Дух является носителем личности Творца и его качеств (отчего мы также называем его «душой Творца»), а также проводником действия главных законов Бытия, — таких, как Великие Начала. В мире энергии они получают воплощение в виде множества других законов, — на сей раз уже тех, по которым живёт наша Вселенная. Энергия является проводником этих законов, и через мир энергии они действуют в мире материи. Если бы не это, мир материи был бы неподвижен и мёртв. Помимо того, энергия ещё и подпитывает материю. Каждая частица энергии — своеобразная батарейка для частицы материи, с которой она связана. Поэтому можно сказать, что мир энергии, в каком-то смысле, выполняет по отношению к миру материи служебные функции, обеспечивая его существование. Это тем более верно потому, что сама материя, по сути, есть ни что иное, как более грубая форма энергии.

Ошибкой будет думать, что поскольку энергия обслуживает материю, то мир энергии сам по себе не представляет ничего особенного, будучи просто чем-то вроде скопления энергетических микросхем и проводов. Это далеко не так. Он являет собой целую энергетическую Вселенную с даже ещё большим богатством и разнообразием пейзажей и существ, чем мир материи. Прежде всего, в нём присутствует всё, что есть в мире материи, — потому что любой материальный объект имеет энергетическое тело. Это значит, что на месте материальной планеты в мире энергии находится энергетическая планета, на месте горы — гора, на месте травинки — травинка.

Соответственно, на месте человека — человек. Его энергетическое тело. И это не что-то отдельное, а тоже часть личности. Поскольку Мироздание трёхслойно, то и мы трёхслойны, — во всяком случае, пока живём в материальном теле. Основой человеческой личности является частица Духа, энергетическое тело можно назвать функциональной оболочкой этой частицы Духа, ну а тело — её же

инструментом. Энергия — как бы переходная среда, через которую Дух связан с материей и может проявляться на её уровне. Через энергию проявляется и сознание. Оно формируется не мозгом: его носителем является как раз энергетическое тело. Мозг служит лишь приёмником-передатчиком, транслирующим импульсы разума на материальный, телесный уровень. Когда тело умирает, мозг тоже погибает, — а сознание остаётся, продолжая функционировать в энергетическом теле, отделившемся от материи. Пока оно не отделено, человек, как и было сказано выше, живёт одновременно и в мире материи, и в мире энергии. Можно даже сказать, что больше в мире энергии. Ведь наше сознание находится там, через мозг, как через пульт управления, отдавая приказы телу.

Как же так получается, что живя больше в мире энергии, чем в мире материи, мы его не видим и не ощущаем? Да нет: и видим, и ощущаем. Но не фиксируем в сознании, как бы не замечаем, не отдаём себе в этом отчёта. Потому что наше восприятие основательно зациклено на физическом мире. Пять чувств, о наличии которых у человека всегда говорят, направлены именно на него. А ясно воспринимать «волну» мира энергии и преобразовывать её в конкретные образы мы разучились. Хотя это уже другая тема...

Когда человек утрачивает материальное тело, он продолжает жить в мире энергии. Что это означает в принципиальном смысле? То, что каждый материальный объект в обязательном порядке имеет энергетическое тело, но не каждый энергетический объект имеет физическое тело. В мире энергии много такого, чего нет в мире материи. Так что он представляет собой нечто гораздо более разнообразное, чем набор энергетических копий материальных объектов. В нём кипит жизнь, — как та, которая одновременно идёт в физическом мире, так и своя, чисто энергетическая. Это не только люди и другие осознающие, временно утратившие тела, но и огромное количество других существ, более или менее разумных, имеющих естественное и искусственное происхождение, обитающих возле населённых планет и в глубинах пространства, которые мы называем открытым космосом.

В мире энергии межзвёздные и межгалактические просторы далеко не так пустынны, как в мире материи. Там много энергетических структур и локаций, населённых и ненаселённых, в которых можно побывать. Существуют чисто энергетические объекты вселенского масштаба, — такие, например, как Бездна, Сердце Вселенной, скрижали. Помимо этого, мир энергии имеет сложную слоистую структуру. Разные слои имеют различную специфику энергетики, различное её качество, различный заряд, — подобрать подходящие термины

трудно, если вообще возможно, — вследствие чего могут существовать одновременно в одной и той же точке пространства не пересекаясь, не сливаясь и не воздействуя друг на друга. В каждом имеются свои просторы и идёт своя, особая жизнь. Это делает мир энергии ещё более вместительным, разнообразным и удивительным.

Рассказать о нём в одной небольшой статье, даже в самых общих чертах, невозможно. То, что вы сейчас прочли, было лишь кратким введением в тему, не более. Мы будем продолжать разговор о мире энергии. Кое о чём речь уже была. Так, мы говорили об элементалах, как высших (богах), так и низших. Обсуждалась тема скрижалей. В дальнейшем мы поговорим о Бездне, о Сердце Вселенной, в своё время коснёмся некоторых слоёв и их обитателей, затронем тему разнообразия форм жизни в мире энергии и достаточно пристально рассмотрим вопросы, касающиеся посмертного пребывания в нём человека. Всю эту грандиозную картину мы будем разворачивать постепенно, шаг за шагом, статья за статьёй. Мир энергии — неисчерпаемый источник интересных тем. И о нём нужно иметь представление, — потому что без этого общая картина Вселенной, того, как она устроена, как живёт и что в ней происходит, останется непонятной. Как останется непонятным и человек. Ведь он сам является частицей мира энергии. И в ещё большей степени, чем частицей мира материи, — как бы странно и непривычно это ни звучало.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Человек и Творец: сложные отношения?



Каковы отношения между человеком и Творцом? Или какими они должны быть? Эти вопросы задаются здесь, разумеется, с точки зрения того, что говорит о Творце Учение. Можно было бы пожать плечами и сказать: «Что значит «отношения между человеком и Творцом»? Какие у них могут быть отношения, если они одно целое?». Да, одно целое. Но в том-то и сложность.

Когда Творец воспринимается как некое сверхъестественное существо, чудесным образом создавшее человека и властвующее над ним, то всё более-менее привычно и более-менее понятно. Его полагается бояться, и в то же время любить, ему следует быть благодарным за то, что он тебя создал и посылает тебе различные блага. А вот как быть, когда ты часть Творца? Вроде бы, он — это ты; но в то же время он — самостоятельное существо с собственным сознанием, которое ты не можешь ощутить как своё сознание. Он создал Вселенную — но ты не можешь этого повторить, даже если понимаешь своё тождество с Творцом. Не сделай он то, что сделал, тебя бы не было; и всё, что у тебя есть, по сути, даёт тебе он. Значит, нужно быть ему благодарным. Но ведь он — это ты. Так что же, ты должен быть благодарен сам себе? Однако сам-то ты, лично, Вселенную не создавал, и не направлял эволюцию так, чтобы однажды появиться на свет, вместе

со всем тем, в чём ты нуждаешься для жизни. То есть, получается, всё же имеет смысл быть благодарным Творцу? Ты во всём зависишь от него. Но ведь и он зависит от тебя. От тебя и других осознающих зависит, ни много, ни мало, его жизнь. В тебе частица его души, которую ты совершенствуешь. Так, может, это он должен быть тебе благодарен? Заманчивое предположение... Вот только ты не просто совершенствуешь эту частицу, взяв на себя такую обязанность по доброте душевной. Вовсе нет. Ты должен её совершенствовать, это твоё предназначение. Не будь ты должен это делать, тебя бы просто не было. То есть Творец, поручив тебе эту работу, тем самым подарил тебе возможность существовать. С другой стороны, он не может обойтись без тебя и тебе подобных, ибо нуждается в тех, кто может совершенствовать частицы его души. Так кто тут кому должен быть благодарен? Опять же, разум, с помощью которого ты обдумываешь все эти вопросы, это его разум; а чувства, которые ты при этом испытываешь, это его чувства. Он осмысливает себя через тебя. Но ведь не поспоришь и с тем, что это ты сейчас осмысливаешь его. Его и себя. Осмысливаешь одновременно и как нечто единое, и как нечто раздельное. Ты и он — одна личность, но, в то же время, две разные личности.

Так как же следует относиться к Творцу? Чтобы было легче это понять, сначала нужно задаться другим вопросом: как Творец относится к человеку? Мы, вообще, можем что-то сказать об этом?

Да, можем. Дело тут обстоит следующим образом. Мы — частицы Творца, и он любит нас. Это люди могут наплевательски относиться к себе самим или к своим детям; Творцу же наплевательское отношение не свойственно. И тем более не свойственно агрессивное отношение к своим частицам. Ведь такая агрессивность означала бы саморазрушение. Творец же претворил себя во Вселенную для того, чтобы выжить, а не для того, чтобы погибнуть. Создавая её и зная, что эволюция приведёт к появлению в ней осознающих, он заранее доверил им свою судьбу, положился на них. При этом он прекрасно понимал, что благополучный исход не гарантирован. Существа, которым он доверяет свою душу и жизнь, не будут ему подконтрольны, они будут обладать свободой воли и смогут принимать также и такие решения, которые будут для него вредны и опасны. И хотя шансов на то, что всё закончится хорошо, всё же больше, это мало что меняет: ведь и один шанс на провал и гибель — это огромный риск. Итак, Творец любит нас (пусть сейчас и бессознательно, инстинктивно), он нам доверяется и, кроме того, в самом деле даёт нам всё, что у нас есть. Даже сама наша плоть — это его плоть, переданная нам в пользование. Всем, что мы любим, чему радуемся, чем наслаждаемся и к чему стремимся, мы обязаны ему.

Если так, то для нас будет естественно и нормально любить Творца. Любить не как сердитого бога, которого попробуй не люби, — ведь он скор на расправу. Нет. Любить как того, чьей плотью от плоти мы являемся. Любить, как любят родителей, давших тебе жизнь, пестующих тебя, отдающих тебе всё лучшее, что у них есть, вкладывающих в тебя самих себя, без остатка, — лишь бы ты мог жить и быть счастливым. И совсем не факт, что ты, в свою очередь, сумеешь столь же самоотверженно заботиться о них. Творца есть за что любить и уважать, а его доверие нужно ценить. И мы можем его отблагодарить за то, что он для нас делает. Для этого нужно делать то, в чём он нуждается: совершенствовать Дух, его душу. Тем более, что это дважды на пользу нам самим. Во-первых, так мы сами становимся лучше; во-вторых, так становятся лучше наш мир и Вселенная, в которых ещё жить и нам, и будущим поколениям.

Помогая Творцу, мы помогаем себе. Он, давая нам всё, что у нас есть, — включая саму жизнь, — также помогает себе. Можно ли назвать такие отношения сотрудничеством? Вполне. И это не просто сотрудничество, но сотрудничество идеальное. Обе стороны жизненно нуждаются друг в друге, каждая может дать другой именно то, что той необходимо, и при этом сама остаётся в огромном выигрыше. Тут, опять же, можно привести в пример нормальные отношения родителей и детей. В них тоже нельзя без сотрудничества и взаимопомощи. И когда такие отношения ещё и основаны не на сухом расчёте и выгоде, а на любви, уважении, доверии и благодарности, когда всё это взаимно, тогда все могут быть счастливы.

Творцу не нужна любовь, возведённая в степень самоцели. Ему ни к чему исступлённые славословия с биением в экстазе, восхваляющие молитвы, дары-жертвы и тому подобное. От всего этого ему не легче и не радостнее. Он нуждается в любви, выражающейся не столько в красивых словах и ритуалах, сколько в красивых и правильных поступках. Просто будь человеком, в самом лучшем смысле этого слова, — и так ты действительно порадуешь Творца. Да не только порадуешь, но и принесёшь ему вполне реальную пользу. Наша любовь и благодарность ему должна иметь не словесное, а действенное выражение. Потому что именно к данной ситуации подходит пословица, гласящая, что «спасибом» сыт не будешь. Ведь и Творец тоже даёт нам всё не на словах, а на деле.

Так всё же, насколько сложны отношения между человеком и Творцом? Они в одно время сложны, как Вселенная, и просты, как выдох. Мы с ним одно целое — но это не мешает воспринимать его как личность. Он делает для нас всё — и мы, просто стараясь быть теми, кем должны быть, делаем всё для него. И с нашей стороны, и с его стороны полный альтруизм и отдавание себя — это именно то, что

в итоге оборачивается величайшим благом для самого отдающего (на уровне таких взаимоотношений альтруизм и эгоизм перестают различаться). Его не за что бояться, но есть за что любить. Ну а доверие, которым он нас облёк, столь велико и безоговорочно, что не оправдать его было бы подлостью. Самой большой подлостью, какую может совершить человек.

Творец не задаётся вопросом о том, насколько сложны его отношения с нами. Он просто живёт для нас. И для нас будет естественно отвечать ему тем же.

© Атархат, 2019

Пустыня услышит



— Я продолжаю верить, что всегда можно что-то улучшить. Даже если придётся проповедовать в пустыне и по шею погрузиться в дерьмо.
— Меня смущает не дерьмо, а пустыня.

х/ф "Гром небесный"

Краеугольным камнем духовного совершенствования человека Учение называет нравственность. Мы отличаемся от животных прежде всего способностью познавать и осознавать познанное. Для чего это нужно? Для того, чтобы понимать устройство мира и уметь различать добро и зло, естественное и противоестественное, правильное и неправильное. Уметь различать, чтобы делать моральный выбор между ними. Правильный выбор. Жизнь, основанная на желании и умении делать такой выбор, есть жизнь нравственная. Так выполняется предназначение человека, состоящее в совершенствовании Духа. Именно поэтому Учение придаёт нравственности такое большое значение. Без неё нет совершенствования Духа, — а значит, нет совершенствования Творца. Без неё существование человека теряет смысл. Наконец, без неё сама человеческая жизнь становится более трудной, болезненной и опасной.

С последним утверждением поспорят очень многие, — что и понятно. Ведь безнравственные поступки обычно совершаются с намерением сделать жизнь лучше. На это идут для того, чтобы получить удовольствие, добыть денег, обрести власть, обезопасить себя, вообще достичь тех или иных желанных целей.

Безнравственными, аморальным способами всего этого добиться гораздо легче, чем способами достойными. Казалось бы, легче. Однако в действительности это не так. Потому что так поступают многие. Тут работает простейшая математика, — и я объясню это на паре простейших примеров. Скажем, ты решил пополнить свои финансы, и с этой целью украл у кого-то сто долларов. Но десять других таких же ушлых, как ты, тоже решили пополнить свои финансы, и каждый из них украл сто долларов у тебя. В итоге ты оказываешься в убытке. Другой пример. Стараясь сделать карьеру, ты подставляешь конкурента. А другие трое подставят тебя, с той же целью. В итоге ты больше теряешь, чем приобретаешь. Понятно, что каждый уверен, что с ним подобного не случится, и что он всегда будет в выигрыше. Но это сладкая иллюзия. На каждого ушлого всегда отыщется ещё более ушлый, да не один. И даже если ты окажешься очень зубастым и достигнешь определённого успеха, всё равно ты не обретёшь вожделенного благоденствия, — потому что вокруг тебя рыскают такие же зубастые, охотящиеся на себе подобных.

Безнравственность общества делает жизнь в нём неуютной и опасной. Отсюда и берутся такие перлы народной мудрости, как «Человек человеку волк». Для того, чтобы так не было, люди должны меняться. Они не должны быть волками и, что ещё страшнее, признавать это нормой. Исправление нравов необходимо и Творцу в масштабе Вселенной, и самим людям в масштабе одной маленькой планеты. Поэтому Учение ставит перед собой именно такую задачу.

При этом вполне очевидно, что сама формулировка «исправление нравов» способна вызвать у многих ироничную улыбку или даже откровенный смех. В самом деле, это ведь очень старая песня. Нравы исправляют уже тысячи лет, — да всё никак не исправят. Причём дело даже не столько в незнании людей о принципах нравственности или неумении исправиться, сколько в нежелании исправиться. Ведь все прекрасно понимают, что нравственно, а что нет, — ну, в 90% случаев точно, — но не стремятся и не стараются измениться и изменить свою жизнь. Те же тысячи лет они гонятся за иллюзией счастья, обретённого путём аморальных, безнравственных поступков. И никто из тех, кто пытался заниматься исправлением нравов, не достиг столь значительного успеха, чтобы жизнь человеческого общества существенно переменилась в лучшую сторону.

Так имеет ли смысл предпринимать ещё одну попытку, посвящая этому свои силы и всю свою жизнь, ориентируя деятельность Учения именно на это? Имеет ли смысл кричать в пустыне? Всё равно никто не услышит. Хотя это такая пустыня, в которой полно людей, они останутся глухи. Кричи сколько угодно, хоть надорвись, — в лучшем случае дождёшься недовольного взгляда от кого-нибудь из прохожих. Тем более что мы, в сущности, не предлагаем в плане нравственности чего-то сугубо оригинального, демонстративно новаторского, — а нечто такое как

раз и могло бы привлечь внимание. Нет: мы предлагаем всё те же старые добрые морально-этические принципы, известные человечеству испокон веков. Тогда зачем кричать в пустыне, предлагая то, что было предложено уже тысячу раз, давным-давно всем знакомо и понятно?

Понятно? Неужели? Если бы было действительно понятно, ситуация была бы иной. Похоже, что люди до сих пор так толком и не поняли, почему нужно жить нравственно. Не поняли, хотя им объясняли, и снова объясняли, и снова, и опять. В чём же дело? Может быть, не так объясняли? Может быть, те объяснения выводились из неправильной картины мира, и им давались неправильные обоснования? Ведь даже сейчас одним и тем же моральным постулатам в разных культурах, религиях и философиях даются разные объяснения. То есть общие постулаты имеются, но их самих по себе оказывается недостаточно. К ним ещё нужны правильные обоснования, — иначе они работают так себе, а между следующими им людьми возникают конфликты. Мы убеждены, что Учение показывает верную картину мира и даёт моральным понятиям и постулатам верные обоснования. И это должно найти в человеческих душах более глубокий отклик, — потому что люди и сами часть мира. Того мира, о котором правдиво рассказывает Учение. Поэтому оно сможет переломить ситуацию. Конечно, не сразу: такие грандиозные дела, как изменение людей и мира к лучшему, быстро не делаются. Но в конце концов долгожданные перемены произойдут.

Что же до вопияния в пустыне... В том-то и дело, что эта пустыня не безнадёжна. Если ты хочешь превратить её в сад, то имей терпение. Вряд ли имеет смысл просто втыкать саженцы в песок. Пустыню нужно оросить и возделать. Не получилось сразу — получится со второй попытки. Не со второй — значит, с третьей. С пятой. С двадцать пятой. Но получится. Однажды получится. Пустыня, где полно людей, не бесплодна, и не может быть бесплодной. Потому что человеческие души — как плодовые деревья. С ними нужно терпение и усердие, — и они заплодоносят.

Возможно, затея кричать в пустыне многим и покажется бессмысленной. На самом же деле пустыня способна услышать. Услышать — и расцвести. Это истинное чудо, — только совершённое не какими-то сверхъестественными и непостижимыми высшими силами, а людьми. Теми, кто трудился в пустыне, и теми, кто превратился в плодовый сад.

Так и будет. Пустыня услышит. И перестанет быть пустыней.

© Атархат, 2019

10 вещей, которых не надо бояться



Многие считают наш мир довольно страшным местом, полным всевозможных опасностей и угроз. Отчасти они правы. В мире действительно более чем достаточно неправильного, плохого, опасного, причиняющего боль. Но при должном рассмотрении оказывается, что многого из того, что пугает, бояться не следует. Или можно сказать так: мы можем позволить себе роскошь не бояться этого. Потому что многие страхи являются следствием неправильного понимания, вымысла, и даже простой привычки бояться. Если разобраться, то окажется, что многое из того, что принято считать очень страшным, вовсе не страшно. Окажется, что люди сами себя пугают, нагружая себя страхами, и потом буквально задыхаются под их нагромождением. Если удаётся сбросить эту ношу, жизнь становится гораздо светлее и легче. А хуже и досаднее всего в тяжёлом нагромождении страхов то, что в действительности это иллюзия. Обидно, когда тебя гнетёт и портит тебе жизнь то, чего на самом деле не существует. Когда нечто ненастоящее мучает по-настоящему, жестоко, до потемнения в глазах.

Так какие же страхи являются надуманными, иллюзорными, ненастоящими?

Сейчас мы пройдёмся по небольшому списку таких страхов. Он далеко не исчерпывающ, — но в него попали очень яркие представители своей породы.

Смерть — Начнём с самого главного страха всех времён и народов. Большинство людей традиционно считает, что ничего более ужасного, чем смерть, случиться не может. А если всё же речь заходит о чём-то таком, то для того, чтобы подчеркнуть его невероятный ужас, говорят: «Это хуже смерти». На самом же деле есть много вещей, которые хуже смерти. Потому что она не так уж и страшна. Это не прекращение существования навсегда, не погружение в вечное страдалище, не безвозвратная утрата мира и самого себя. Смерть — лишь завершение очередного этапа жизни. Жизни, которая в действительности длится не одно тысячелетие. Погибает и распадается только физическое тело. Человеческая же сущность, которую можно назвать и душой, переходит в мир энергии, некоторое время живёт там, а затем обретает новое тело и новую жизнь в мире материи. Каждый человек умирает и рождается много раз, пока не пройдёт путь своего развития. Так что смерть — нормальное явление, можно даже сказать, привычное, и бояться тут нечего. Её можно воспринимать, скорее, как временное неудобство, — примерно так же, как мы воспринимаем переезд на новое место жительства.

Ад — Многие верят, что после смерти их ожидает наказание в виде мучений в аду. Согласно одним верованиям, эти мучения будут вечными; согласно другим, не вечными, но очень долгими. Надо признать, что вера в ад имеет под собой реальные основания. Место, где ты будешь мучиться после смерти, существует. Но это совсем не то, что привыкли представлять люди, страшащиеся ада. Это не некая область, где мучаются огромные массы грешников, и мучения не вечны, и это не наказание, к которому приговаривают некие высшие силы, загробные судьи и т.п. Просто если человек живёт неправильно, совершает поступки, идущие вразрез с законами Природы, в нём вследствие этого возникает и накапливается специфическая негативная энергия. Когда он оставляет тело, эта энергия высвобождается и начинает нейтрализовываться. Пока это происходит, он действительно испытывает боль, — в том смысле, в каком может её испытывать энергетическое существо. Такое состояние мы называем «личным адом». Человек сам ввергает себя в него. Когда проходит некоторое время и накопленная негативная энергия рассасывается полностью, он освобождается из личного ада и начинает путь к новому рождению. Каждый из нас проходит личный ад много раз, попадая в него после каждой жизни, — и ничего, мы продолжаем жить как ни в чём не бывало. Да, это довольно неприятная штука. Но никак не настолько, чтобы панически его бояться и трепетать перед ним. Всего лишь немножко боли, — и

ничего непоправимого.

Конец света — Одна из самых излюбленных страшилок человечества. Финальная битва добра со злом, апокалипсис, глобальное разрушение мира, после которого, согласно одним версиям, наступит новый, лучший мир, а согласно другим, всё начнётся сначала. Почти все религии предсказывают конец света в той или иной форме, и потому люди всегда боялись его. Боялись несмотря на то, что подобные предсказания никогда не сбываются. И даже многие из тех, кто не религиозен, ожидают конца света, — только имея в виду уже не сверхъестественные причины. Такое впечатление, что людям просто нравится его бояться. В действительности это один из самых безосновательных страхов. Не существует сил, которые могли бы устроить последнюю сверхъестественную битву, — просто потому, что сверхъестественного не бывает. Что же до глобального разрушения, которое могут совершить сами люди, то это уже совсем другое. Тут дело не в мистическом, не зависящем от людей апокалипсисе, а в том, что у них самих может не хватить здравого смысла на то, чтобы сохранить себя и свой мир. И тут всё в наших руках. Вместо того, чтобы сидеть и бояться, надо что-то делать, чтобы этого не произошло.

Дурные приметы — Лично я встречал мало столь нелепых поводов для страха. И в то же время столь привязчивых. Эти приметы, по большей части, берутся ниоткуда, являясь плодом воображения суеверов. И подвержены данной напасти даже многие вполне здравомыслящие и материалистически настроенные люди. А тем, кто не настроен материалистически, их религии пытаются объяснить разницу между верой и суеверием, подчёркивая недопустимость последнего, — но всё тщетно. Вера в дурные приметы чрезвычайно прилипчива. Она подобна зависимости от наркотика, отключающего способность соображать и вызывающего фантасмагорические галлюцинации. Суеверы думают, что судьба какого-нибудь большого дела, а то и жизнь человека, может зависеть от масти шерсти встреченной на улице кошки или от щепотки рассыпанной соли. Что может быть нелепее, в самом деле? Кто-то своим воспалённым воображением усматривает взаимосвязь там, где её нет и быть не может, бросает эту нелепицу в народ, — и она начинает распространяться, как вирус гриппа... И люди начинают бояться самых смехотворных вещей, накручивая сами себя. Вот уж поистине — нет проблем, так мы их изобретём на ровном месте, чтобы жизнь мёдом не казалась. Фантазии-то хватит.

Искушения — Что такое искушение? Если объяснять попроще, то это когда очень хочется сделать нечто неправильное, плохое, но при этом приятное или выгодное. А что значит бояться искушений? Это значит бояться, что ты не

сможешь перед ними устоять. То есть на самом деле ты боишься не их, а себя. Боишься своей слабости. Но так ли уж ты слаб? Если не лицемерить перед самим собой, то придётся признать, что дело чаще всего не в неспособности, а в нежелании устоять. Ты хочешь поддаться. И начинаешь убеждать себя в том, что ты слаб. Потому что это тебя хоть как-то оправдывает в собственных глазах. Ну а на самом деле человек сильнее любого искушения. У него есть сила воли, резерв которой практически неограничен. Другое дело, что он не хочет ею пользоваться, не хочет даже уметь этого. Ведь сдаться легче, а часто ещё и приятнее, и выгоднее. Почему же в человека заложена огромная сила воли? Потому что он должен развиваться. Он должен иметь возможность преодолеть неправильное и предпочесть правильное. Будь не так, в существовании людей не было бы смысла, и их самих не было бы. Можно сказать, мы живём для того, чтобы побеждать искушения. А значит — можем побеждать. Их надо не бояться, а преодолевать, рассматривая их как возможность стать лучше. Бояться своей мнимой слабости просто стыдно.

Ошибки — Они часть суровой и неизбежной реальности. Способность ошибаться, заблуждаться, — обратная сторона способности познавать. Человек начал ошибаться и впадать в заблуждения сразу же, как стал разумным существом. Познание — процесс длительный и сложный; когда обрабатываешь информацию и делаешь умозаключения, то и дело ошибаешься. Из ошибочных выводов следуют неверные представления, а из них — неправильные поступки, которые тоже называют ошибками. Ошибки сами по себе, как явление, вовсе не являются чем-то противоестественным. Они, так сказать, входят в программу развития человека. Это её неприятный, но вполне нормальный аспект. Поэтому ошибки — не причина для страха. Вот их негативные последствия могут быть причиной для сожалений. Но это уже другое. Ошибок не нужно бояться. На них нужно учиться. Тогда нечто неприятное превратится в полезное. При этом не следует совершать их нарочно. Когда ты делаешь что-то, уже зная, что поступаешь неправильно, тогда это не ошибка, а лицемерное и циничное оправдание собственных безобразий. Кто делает так, тот лжец. Причём пытается лгать сам себе.

Страдания — Как и ошибки, страдания являются неотъемлемой частью человеческой жизни. И зачастую больше, чем сами страдания, мучает мысль о том, что их можно было бы избежать, но вот не получается. Поэтому когда начинаешь воспринимать их как должное, становится намного легче. Ты перестаёшь тратить жизнь на попытки избежать неизбежного, перестаёшь мучить себя обидами на несправедливую судьбу или страхом перед произволом высших

сил, посылающих тебе страдания. Вместо этого ты сосредотачиваешься на том, чтобы выстоять в страданиях и преодолеть невзгоды. И так ты становишься сильнее. Ты не пытаешься избежать их путём трусости, низости, подлости, путём заведомо грязных поступков, потому что понимаешь: ты всё равно не избежишь страданий, и твоя жизнь никогда не будет безмятежной. Поэтому лучше страдать и быть человеком, чем стать трусом или мерзавцем и всё равно страдать. Преодолевая страдания, а главное, делая выбор в пользу правильного поступка, даже если он чреват страданиями, мы совершаем самые большие и важные шаги в своём развитии. Какой смысл бояться неизбежного? Это тот случай, когда страх не поможет, не убережёт, а только дополнительно измучает и измотает. Как и искушения, страдания нужно рассматривать как возможность стать лучше и сильнее. Тогда ты сможешь смотреть им в лицо с улыбкой.

Старость — Старость в сознании человека ассоциируется со слабостью, с болезнями, с утратой привлекательности, с потерей многих телесных и умственных возможностей, а ещё с тем, что жить осталось недолго. Всё это верно. Но из чего следует, что это плохо? Плохо то, что противоестественно. То есть если бы всё перечисленное случилось с молодым человеком, это была бы беда. Но если ты стар, всё это для тебя нормально. Старость — заключительный этап жизни, когда человеку предстоит сменить тело. Прежнее тело к этому времени изнашивается и приходит в негодность, со всеми сопутствующими неприятными реалиями. Похожим образом мы меняем износившуюся одежду на новую и прочную. Чтобы не бояться старости, нужно понимать, что это ещё не конец. Ведь страшнее всего думать, что ты больше не будешь молодым, что дальше всё будет плохо и ещё хуже, а потом — смерть и небытие, или вообще вечный ад. Пугает безысходность. Но ты ещё будешь молодым и сильным. Ты умрёшь и родишься вновь. Так что можно и потерпеть немного. Старость связана со многими неприятными моментами, — но не страшна. Она нормальна. И если уметь относиться к ней правильно, то она не только не будет так тяготить, но в ней даже можно будет обнаружить немало положительных моментов. Именно так и должно быть.

Бедность — Довольство или недовольство человека своим достатком зависит от того, какие возможности он хочет иметь и какие удовольствия он хочет получать. Скромный человек без особых запросов не будет считать бедность проблемой. Подчеркну, что речь идёт не о вопиющей нищете, когда живёшь в трущобах и не можешь обеспечить своим детям не только удобства и достойное образование, но даже лечение и нормальное питание. Я говорю именно о бедности, — когда удобства и возможности невелики. Однако, как и было сказано,

точка зрения на это зависит от запросов. Богатый человек, чей уровень жизни снизился до среднего, будет считать себя бедняком, даже нищим. Нищий же бродяга, получивший жильё, скромный доход и минимальные удобства, будет казаться себе Крезом, — по крайней мере, на первых порах. Каждый хочет жить лучше, а потом ещё лучше, и ещё, и ещё. Оттого люди боятся бедности. То есть боятся не иметь того, что хотели бы иметь. И спасаясь от бедности многие совершают дурные поступки и преступления. Однако смысл жизни не в том, чтобы процветать материально. Он в том, чтобы остаться человеком и стать ещё лучше. А этому бедность не помеха. Она не помеха самому главному. Поэтому не нужно её бояться. Если ты можешь избежать её достойным путём — отлично. Если нет, тогда прими её как испытание, и постарайся превратить это испытание в эффективное средство самосовершенствования.

Осуждение общества — Многие очень боятся осуждения со стороны общества. И на первый взгляд это правильно. Но давайте зададимся вопросом: за что человек может быть осуждаем обществом? Вариантов ответа ровно два. Первый: он сделал что-то плохое, и его осуждают. Второй: он сделал что-то хорошее, но общество с этим не согласно, и его осуждают (так, к примеру, осуждали противников рабства в рабовладельческих обществах). Можно с уверенностью утверждать, что в обоих случаях бояться осуждения бессмысленно. Если ты боишься осуждения за дурной поступок, то просто не совершай его, и бояться будет нечего. Но совершить хочется, — и выходит, что ты опять боишься себя. Если ты его не совершил, то зря боялся, — ведь осуждать тебя не за что. Если же боялся, но всё равно совершил, тогда твой страх тем более не имел смысла, ибо не удержал тебя от безобразного поступка. Если же ты намерен совершить правильный поступок, то что за беда, если тебя осудят? Их непонимание — это их минус, а не твой. В высшей степени унизительно бояться поступить правильно. Это означает, что ты марионетка в руках тех, кто сам живёт неправильно и принуждает к тому же тебя. И бывает, что именно из боязни такого осуждения люди ведут себя недостойно, в угоду окружающим. Так нельзя. Вместо того, чтобы бояться осуждения общества, надо просто стараться поступать правильно. Тогда осуждать тебя за плохое никому не придётся, а за хорошее пусть осуждают. Такое осуждение можно принимать как комплимент.

В человеческой жизни и так хватает проблем. Есть и настоящие беды, и болезненные потери, и то, чего действительно не стыдно бояться. Так зачем же нагружать себя ещё и страхами мнимыми, словно остального ещё недостаточно? А ведь все эти мнимые страхи, как вы можете видеть из моего обзора, вовсе не мелочи. Каждый из них сам по себе способен основательно испортить жизнь.

Когда они все вместе, они превращаются в такой груз, который буквально плющит, как паровой молот, рвёт нервы, приводит к психозам, порой и к суициду. Примеров тому хоть отбавляй. Так что имеет смысл постараться, и научиться не бояться того, чего бояться не надо. Возможность жить без кучи гнетущих страхов, держащих тебя за горло и по капле высасывающих силы, стоит таких стараний. Потому что это будет совсем другая жизнь.

То, что это так, я могу засвидетельствовать лично. Ну а кто не поверит, тот пусть проверит на собственном опыте и убедится.

© Атархат, 2019

Видеть плохое, чтобы менять к хорошему



Нетрудно заметить, что Учение отличается скептическим настроем по отношению к тому, что происходит в мире, а также и к тому, каковы люди, что они делают и т.д. Этот настрой виден и по многим материалам, публикуемым в журнале; они часто носят не столько познавательный, сколько полемический характер. И меня самого порой упрекают в том, что я постоянно критикую всё и всех, — и критикую так, что порой это начинает смахивать на мизантропию. Что ж, не отрицаю: что есть, то есть. Я не мизантроп, но в самом деле настроен критически. И настроен так потому, что так настроено Учение. А у такого его настроя имеются вполне конкретные причины. Причины, вытекающие из самой его сущности.

Оно возникло в наше время потому, что общая ситуация в мире (духовная, моральная, социальная, политическая и т.д.) неуклонно ухудшается, и уже достигла катастрофического уровня. В задачи Учения входит выправление этой опасной для всего человечества ситуации. Выправление не быстрое, постепенное, с расчётом даже не то чтобы на десятилетия, а, возможно, и на ближайшие столетия. Но это в рамках данной темы не столь важно. А важен следующий вопрос: что нужно в первую очередь, чтобы изменить мир к лучшему? Хотя будет гораздо проще ответить, если перефразировать вопрос так: что нужно в первую

очередь, чтобы вылечить болезнь? Ответ очевиден: диагностика. Врачу прежде всего необходимо распознать болезнь, чтобы понять, от чего он будет лечить пациента, и определить, как он будет это делать. Что делает врач, когда он обследует пациента? Он ищет патологии, сиречь болезни, выявляет их, указывает на них пациенту, назначает лечение и даёт рекомендации. Если он не увидит болезнь и не сообщит о ней больному, то не сможет исполнить свой врачебный долг, не сможет помочь.

Учение по отношению к миру — тот же врач. Первое, что от него требуется, это определить патологические процессы в современном обществе, выявить недуги человечества. Они есть, и их очень много. Настолько много, что если уподобить общество организму, то можно сказать, что этот больной уже одной ногой в реанимации. Будь это не так, Учения сейчас не было бы, — ведь здоровому врач не нужен. Как же этот врач вообще появился? В Природе сработали процессы, которые можно сравнить с иммунитетом: человечество в опасности (оно часть Природы, и она чувствует, что с ним происходит, знает, что часть её собственного организма поражена болезнью), и как ответ на эту опасность появляется то, что может ему помочь. Можно сказать, что на дом к больному отправили врача.

Выше я говорил о том, что причины критического настроя Учения вытекают из самой его сущности. То есть оно должно, обязано видеть то плохое, что есть в мире, в обществе, в людях, в каждом конкретном человеке. Оно должно видеть пороки, определять заблуждения, подмечать ошибки. И должно указывать на них, должно говорить обо всём этом. Не для того, чтобы просто поворчать, и уж конечно не для того, чтобы кого-то обидеть. Но, к сожалению, это нередко воспринимается именно так. Потому что бывают больные, которые не хотят признавать себя таковыми. Их болезнь вовсе не кажется им болезнью. Наоборот: она доставляет им удовольствие. Поэтому попытки объяснить им, что это болезнь, и болезнь опасная, воспринимаются как враждебные действия, как попытки отнять у них нечто ценное. Отсюда упрёки и даже неприязнь.

Это действительно очень трудно — что-то объяснить тому, кто не желает слушать, помочь тому, кто не понимает, что нуждается в помощи, не хочет и даже боится понять это. Тут нужно отметить, что Учение — не такой врач, который будет ломиться в дом к больному или силой тащить его на осмотр и процедуры. Оно никому ничего не навязывает. Это принципиальный момент. Оно говорит о пороках людей и болезнях общества, но никого не заставляет слушать. В качестве конкретных примеров можно привести наш сайт, YouTube-канал и этот электронный журнал. На перечисленных ресурсах, среди прочего контента, можно найти также и немало критических материалов. Они находятся в свободном доступе, о выходе новинок сообщается в социальных сетях, — однако никто не навязывает их читателю или зрителю. Мы не используем методов, которые можно

было бы назвать назойливой рекламой, никого не уговариваем обязательно ознакомиться с нашими материалами, не заманиваем людей к себе посулами различных благ при жизни или после смерти и т.д. Наше правило — говорить об Учении только с теми, кто сам этого хочет. Мы сообщаем, что есть ресурсы, на которых можно ознакомиться с Учением, — а там уже кто заинтересуется, тот заинтересуется. Продолжая аналогию с врачом можно сказать так: больных ставят в известность о том, что есть клиника, где им могут помочь, и они уже сами решают, обращаться им туда или нет.

Те, кто приходит в Учение, помимо изложения самого Учения, разъяснений, наставлений и т.д. слышат также и критику в свой адрес. Это входит в обязанности духовного Учителя. Иначе нельзя: ведь цель Учения также и в том, чтобы помочь каждому отдельному человеку стать лучше. А как помочь ему в этом, если закрывать глаза на его пороки и недостатки, которые являются его проблемами? Более того: если он сам хочет справиться с ними, он будет заинтересован в том, чтобы увидеть их и преодолеть. Учение помогает в этом, — но лишь тому, кто сам просит о помощи. Критика, указывающая на недостатки, — горькое лекарство. Врачам приходится использовать такие лекарства, если они хотят помочь своим пациентам. А те соглашаются на горечь во имя здоровья.

Сейчас в моде так называемый «позитивный взгляд на жизнь». Это концепция, гласящая, что надо стараться видеть везде и во всём только хорошее. Дескать, это не только сохранит вам нервы, но и облегчит жизнь в целом. Звучит очень привлекательно. Но проблемы не исчезнут только лишь от того, что ты будешь стараться их не замечать. Так болезнь не пройдёт от того, что ты будешь запрещать себе видеть её симптомы, а потом будешь стараться не замечать болей, а потом... А потом она всё равно скрутит тебя в бараний рог, но лечиться будет уже поздно. Это справедливо и по отношению к больному человеку, и по отношению к больному человечеству. Розовые очки — весьма сомнительное средство борьбы с отрицательными явлениями жизни.

Вот потому-то Учение так внимательно к недостаткам как отдельных людей, так и общества в целом. Потому оно замечает плохое везде, где то имеет место. Плохое нужно видеть, чтобы иметь возможность исправить его, изменить к хорошему. Учение пришло в мир именно для того, чтобы сделать это.

Видеть неправильное и плохое, видеть болезнь и грязь тяжело. Тот, кто подумает, что моё постоянное критиканство доставляет мне удовольствие, ошибётся. Такого «удовольствия» я не пожелаю никому. Просто это моя работа. Работа тяжёлая и болезненная, такая, от которой временами хочется плакать, — но необходимая. Поэтому страницы этого журнала увидят ещё немало полемических и критических статей за подписью Атархата.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Большое дело без спешки



Когда с Учением знакомится новый человек, то в первую очередь его удивляет, как правило, то, что оно малоизвестно и что у него мало последователей. Такое удивление легко понять. Учение основано в 1996 году (хотя существует, по факту, даже дольше, потому что откровение началось в 1994), у него есть несколько книг, почти 300 статей и ряд других материалов, оно располагает тремя ресурсами в Интернете, не считая соцсетей, — и при всём этом у него на сегодняшний день менее десятка последователей. Почему так? В чём причина?

Тут можно дать несколько ответов, — и каждый из них будет частью одного главного ответа. Поэтому мы начнём сразу с него, — а затем рассмотрим ситуацию чуть более детально.

Ответ этот будет таким: мы не спешим.

Звучит странно? При чём тут, вообще, спешка? А вот при чём. Здесь никто не стремится достигнуть личных эгоистичных целей, — добиться славы, богатства, власти. Наша цель — изменить к лучшему весь мир. То есть масштаб цели — не личный. Он также не корпоративный, и не государственный. Он, как минимум, общечеловеческий, планетарный. Это большое дело. Даже не большое:

грандиозное. А такие дела быстро не делаются.

Вот если бы цель была в личном обогащении основателя Учения, — то есть меня, — всё было бы иначе. Почему? Да потому что люди, основывающие различные учения с целью обогатиться, — это мошенники. Помните хрестоматийный хаббардовский совет тому, кто хочет нажить миллион? Некоторые активно следуют этому совету, основывая религии и духовные учения. Точнее, лжерелигии и псевдодуховные учения. Потому что в таких случаях действует закон рынка: ты даёшь потребителю то, что он хочет получать. И создаются учения, основанные не на Истине, а на спросе. Означает это одну простую вещь: их основатели лгут своим последователям, выдумывая то, что тех привлекает, и зачастую поощряя не самые лучшие их побуждения и качества. Их цель — цель торговца: сделать товар более привлекательным, чтобы продать его подороже. Именно продать: ведь цель, как мы помним, — обогащение. Отсюда взимание с последователей обязательных взносов и выманивание взносов необязательных. Отсюда навязчивая пропаганда и требования, чтобы последователи приводили как можно больше неофитов (в некоторых подобных организациях это вменяется им в прямую обязанность). Отсюда поиск финансирования с использованием всё той же лжи и принятие денежных вливаний из сомнительных источников. То есть всё ставится на денежную основу и работает как машина для делания новых денег. Такие учения, как правило, достаточно быстро раскручиваются, как любой ходовой товар, и получают много последователей-потребителей. На самом же деле — денежных доноров, платящих за фиктивную духовность.

Это что касается стремления к обогащению. Что до стремления к славе, известности, то в ход идёт всевозможный пиар, — от обещаний рая до публичной демонстрации ложных чудес, от истеричных проповедей с выкриками и песнопениями до скандальных выходок и самого беззастенчивого хайпа. Самый откровенный бред и трэш подаётся в броской упаковке, — в справедливом расчёте на то, что многим потребителям именно упаковка и интересна, и что они проглотят содержимое не глядя.

Что касается стремления к власти, то в таких случаях начинаются политические спекуляции, заигрывания с властями или, наоборот, демонстративное противостояние им. Люди, называющие себя духовными деятелями, начинают вести себя как деятели в первую очередь политические, начинают тратить получаемые от своих учений доходы на реализацию чисто политических схем, финансировать свои политические программы и так далее. Не жалеют средств на то, чтобы подмазать кого надо. Ну и, конечно же, снова лгут.

Только теперь их ложь переквалифицируется с духовной сферы на политическую. Тут и переучиваться особо не надо.

Обо всём этом можно было бы сказать ещё много чего, — но суть здесь вовсе не в разоблачениях, а в противопоставлении. Все три описанных момента — деньги, слава, власть — объединяет одно: они всегда ориентированы на конкретного человека. Именно — на основателя «духовного» учения. Это он хочет получить деньги, славу, власть. А значит, ему надо торопиться. Потому что человеческая жизнь коротка. Всё перечисленное он должен получить поскорее, чтобы ещё успеть насладиться. Поэтому — спешка. Поэтому — ложь, афёры, вымогательство, беспринципность, предосудительное сотрудничество, наглость и навязчивость. Ведь надо успеть. Успеть для себя. Ибо всё это изначально и затевалось для себя, — не для людей и не для мира.

Я не указываю ни на кого пальцем. Уверен, что любой из читателей без труда вспомнит или найдёт примеры таких вот «духовных» организаций, а по сути — финансово-криминальных пирамид, порой с уклоном в шоу-бизнес или политику. И «Учителей», трудящихся над важной проблемой: проблемой наполнения своих карманов.

Почему у нас не так? Потому что Учение — не афёра. Оно существует не ради обогащения одного человека или некой группы людей. Его задача — совершенствование человечества и мира.

Задача глобальная, и на свою реализацию она требует длительного времени. Не десятков, а сотен лет. Скорее всего, столько потребуется только на то, чтобы Учение стало мировоззрением всего человечества. Совершенствование же — процесс постоянный. Оно будет продолжаться тысячи или даже десятки тысяч лет, — пока человечество не достигнет вершины своего развития и не уйдёт. Именно таковы временнЫе масштабы Учения. Перед ним, как минимум, тысячелетия. Работа предстоит поистине титаническая.

Поэтому мы не спешим, не дёргаемся, не пытаемся впихнуть несколько столетий в рамки нескольких лет. А значит, можем себе позволить сохранять руки чистыми.

Прежде всего, мы не лжём. Истина — жёсткая штука; она далеко не всем нравится, и от неё бывает тяжело и больно. В задачи Учения входит не просто набрать как можно больше последователей, а дать людям Истину. Поэтому оно ничего не приукрашивает, и говорит людям о мире и о них самих не то, что им было бы приятно услышать, а то, что есть в действительности. Оно не оправдывает пороков и различных безобразий; оно не обещает лёгкого искупления грехов и не выдаёт путёвок в рай. Оно рассказывает о принципах, по которым следует жить, и

учит соблюдать их, а не обходить. Он не вытряхивает денег из своих последователей и не требует от них вербовать своих близких и друзей. Оно не берёт нахрапом, криком и наглостью, пуская пыль в глаза и мороча голову разнообразными посулами. Оно не торгует своими взглядами и не идёт на предосудительные альянсы. За двадцать с лишним лет предоставлялись разные возможности. Предлагалось сотрудничество с сомнительными личностями и группами. Предлагалось переделать мировоззрение Учения, за что сулились различные выгоды. Предлагались большие деньги от криминальных структур на раскрутку Учения и за право их дальнейшего долевого участия в прибылях с его эксплуатации как дела, могущего быть очень доходным. Начинали учиться, а затем уходили люди, видевшие, что никто не будет изменять Учение в соответствии с их желаниями. Всякое бывало. Если бы речь шла, скажем, о моём личном обогащении, эти возможности были бы использованы. И новые не заставили бы себя ждать.

Но речь не о нём. Речь об изменении к лучшему людей и мира. Поэтому я спокойно отказываюсь от таких возможностей. Пусть Учение продвигается в своём деле медленно, — но зато верно. И пусть наши руки остаются чистыми. Мы не отравляем большое хорошее дело, примешивая к нему грязь.

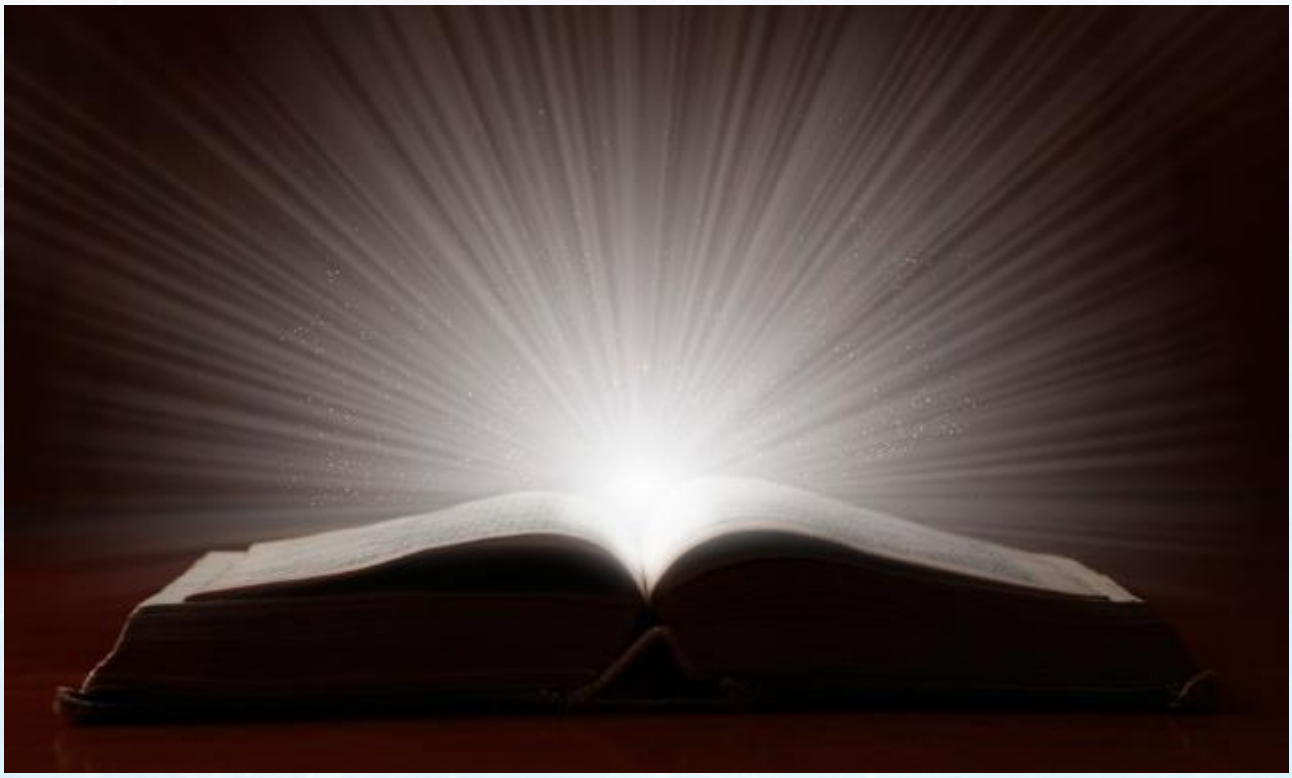
Со временем будет всё. У Учения появится много последователей. Оно начнёт влиять на общество. У него появятся денежные средства. Оно станет мировоззрением всего человечества. Возникнет всемирное государство, построенное на его принципах. Всё это будет, — но не сегодня. Сегодня мы закладываем основы для такого будущего. Основы, которые должны быть чистыми и прочными. Здесь не наживаются. Здесь работают для будущего. И потому руководствуются правилом «Лучше меньше, да лучше».

Может возникнуть вопрос: неужели я сам не хочу поскорее увидеть всемирный успех Учения? Хочу. Очень хочу. До боли. Но всё равно вряд ли успею.

В его итоговом успехе я уверен на 100%. И торопиться, использовать грязные методы для того, чтобы ускорить события, не собираюсь. Тем более, что это сделало бы будущий успех невозможным. Ведь на отравленной почве не вырастишь хороших плодов. А значит — терпение и труд. Когда начинаешь строить храм величиной в целый мир, спешить нельзя.

© Атархат, 2019

Энергетика Учения и пандэкта



Среди вопросов об Учении, которые мне задавали уже не раз, есть и такой: «Почему ты родился в Гомеле, и почему откровение произошло именно там? Разве не нашлось более удобного места, куда тебя могла бы направить Природа и где твоя деятельность шла бы легче и быстрее?». Об этом спрашивали ещё в первые годы существования Учения, — и тогда я отвечал просто «Не знаю». Потому что действительно не знал. И сам задавал себе тот же вопрос. Лишь спустя некоторое время я получил на него ответ от своего Учителя, Эмере.

Оказалось, что очень давно, несколько сотен тысяч лет назад, когда человечеству было дано первое откровение Бога Мудрости, это произошло именно здесь, — на том месте, где сейчас находится мой город. Конечно, тогда его ещё не было и в помине. На этом месте находился какой-то другой город или, может быть, селение, в котором жил тот, к кому обратился Бог Мудрости. О том, как это было, пандэкт рассказывает в следующих словах: «И когда он пришёл, мир засмеялся от радости, а небо засияло белым огнём. И Шарикаш пришёл к лучшему из людей, и говорил с ним. Все бежали от него, боясь ослепнуть, — так он сиял; а тот не побежал, и смотрел на него, и не ослеп. И Шарикаш открыл ему великое благо и великое дело, которое достойно человека. И когда он ушёл, на том месте,

где он был, осталось сияние» (Отцы XI, 42-46). Шарикаш — это тот, кого мы сейчас называем Эмере. То есть Бог Мудрости. Конечно, слово «пришёл» употребляется здесь в переносном смысле. Имеется в виду, что он обратился к человеку. На месте этого события произошёл мощнейший выброс энергии, — столь интенсивный, что свечение воздуха было видно невооружённым глазом. Оно было видно и потом, после завершения откровения. Так продолжалось на протяжении долгих лет, потому что энергия продолжала изливаться в наш мир, буквально пропитывая воздух и землю. Это была специфическая энергия, свойственная только Учению. Что там происходило тогда? Можно себе представить, какое впечатление это производило на людей. Поначалу, как мы помним, они просто разбегались, боясь ослепнуть от яркого света. Но свет этот не был опасен, ибо энергия Учения является благой, полезной для человека. Вполне возможно, что благодаря ей на том месте происходили исцеления и другие необычные вещи, и что оно стало для людей чем-то вроде священного места.

В дальнейшем откровения давались и в других местах земного шара, — однако подобного энергетического выброса не было больше никогда и нигде. Таким было лишь первое откровение. Тогда энергия Бога Мудрости впервые напрямую излилась в мир людей, и создалось то, что можно назвать каналом между ним и человечеством. Она стала энергией Учения. Её несли с собой все последующие пророки и те, кто принимал Учение. А что же происходило на месте первого откровения? Со временем интенсивность энергетического потока шла на убыль, сияние ослабевало, а затем и вовсе исчезло. Перестали или почти перестали случаться события, представлявшиеся людям чудесами. Но канал полностью не закрылся. Точка выхода энергии продолжала существовать постоянно, теперь уже в скрытом виде. И теперь, когда получено последнее откровение, это произошло там же, где в своё время было получено первое. Можно сказать, что таким образом замкнулся круг времён, и Учение вернулось к своему истоку. Так было нужно, чтобы, если так можно выразиться, обновить и укрепить канал. И именно поэтому я родился здесь, чтобы принять последнее откровение.

В результате точка выхода энергии снова активизировалась, и её истечение усиливается. Сияния мы не наблюдаем, но это ощущается, — причём даже некоторыми людьми, не принадлежащими к Учению. Так, вскоре после начала откровения сразу несколькими группами рэйки, имевшимися тогда в Гомеле, было отмечено появление в городе сильного источника необычной и благотворной энергии. При этом ни одна из попыток локализовать источник не увенчалась успехом. По словам тех, кто принадлежал к данным группам, это было очень странно: энергия идёт, — а откуда, хотя бы из какого района города, непонятно. Но

так и должно было быть, — по крайней мере, тогда. С тех пор ситуация меняется; со временем эта энергетика сделается ещё более заметной, и её можно будет обнаружить из любой точки мира.

Она резко усилится после моей смерти. В момент моего перехода во второй мир, т.е. с завершением передачи последнего откровения, круг замкнётся полностью, и истечение благотворной энергии станет ближе к тому, которое было во времена первого откровения. Здесь возникнет то, что можно назвать местом силы, относящимся к Учению.

Той же энергетикой обладает и пандэкт. Было не раз отмечено, — опять же, в том числе людьми, не имеющими отношения к Учению, — что сама бумага, на которой написаны или напечатаны тексты пандэкта, начинает излучать сильную светлую энергию. Причём неважно, каков объём текста. Это может быть целый сэлис (книга), митэвма, отрывок митэвмы или отдельный логион, — в любом случае бумага обретает упомянутое свойство. То же самое касается и других материалов — ткани, металла, дерева и т.д. Нанесение на них части текстов пандэкта, а также эмблемы Учения и его символа, придаёт им его энергетику. Что же касается электронных носителей, то диски, флешки, компьютеры, планшеты, телефоны и прочие гаджеты, содержащие тексты Учения или изображения его символики, не превращаются в источники его энергетики. Во всяком случае, до сих пор это никем не было отмечено. Почему так происходит? Сложно сказать. Возможно, это как-то связано с особенностями существования цифровой информации в мире энергии. Это очень интересный вопрос, и в своё время он обязательно станет темой для исследований.

Каковы свойства энергетики пандэкта, — или, иначе говоря, бумаги и иных предметов, на которые нанесены его тексты? Её свойства могут проявляться по-разному. В одних случаях это может быть защита от энергетических паразитов, сглаза и иных негативных воздействий. В других случаях — энергетическая подпитка, помощь в восстановлении сил. Порой это может быть даже лечебный эффект. Иногда всё вместе. Опытов и сопоставлений на сей счёт ещё не проводилось, так что пока не совсем ясно, от чего зависит род воздействия. Может быть, он зависит от того, в чём нуждается конкретный человек, или от того, какая именно часть пандэкта фигурирует в том или ином случае, или от ситуации, или ещё от чего-то. Здесь также необходимы исследования. Пока же можно совершенно определённо утверждать одно: тексты пандэкта помогают. Причём независимо от того, ксерокопия ли это одного из сэлисов, или изданная книга, в которую вошёл ряд текстов пандэкта, или же просто один логион, написанный от руки на листке из блокнота. Конечно, энергетически подпитать человека,

принадлежащего к какому-либо другому учению и относящегося к УЕХ отрицательно, это сможет едва ли (хотя и вреда не причинит). Подлечить — тоже вряд ли. Человека, настроенного нейтрально, — вполне возможно. Что же касается защиты, то её тексты пандэкта могут дать независимо от того, как человек, при котором они находятся, относится к Учению.

Методика защиты у нас получила специальную разработку. У меня есть возможность аккумулировать энергию Учения и «вкладывать» её в тот или иной предмет (обычно это камень или нечто металлическое), направляя на защиту того, кто носит его при себе. Специального названия для таких предметов нет, и мы, просто за неимением лучшего, называем их амулетами. Они дают гарантированно мощную и эффективную защиту от энергетических паразитов, порчи, сглаза, вообще разного рода энергетической агрессии со стороны людей и не только. При этом действуют они гораздо эффективнее, чем тексты пандэкта, их мощность с течением времени увеличивается и защита становится сильнее. В данном случае речь идёт всё о той же энергетике Учения, но сосредоточенной и направленной особым образом, что придаёт ей дополнительную силу. Это как инструмент, при изготовлении специально адаптированный под выполнение определённых задач.

Чтобы вышесказанное не было воспринято как реклама, сразу оговорюсь, что не занимаюсь продажей таких защитных амулетов. Не делаю их (т.е. не заряжаю) на заказ для всех желающих; а с тех, для кого делаю, платы не беру.

Энергия, которую несёт с собой Учение, сильна и благотворна. Всё то, о чём было здесь рассказано, есть лишь самое начало её проявления в мире. Учение появилось всего четверть века назад, — я имею в виду получение нынешнего откровения, — и связанные с ним энергетические процессы активизируется постепенно, по мере его развития. Когда оно станет мировоззрением большого числа людей, его энергетика будет оказывать на мир гораздо более ощутимое положительное воздействие.

Ведь по сути, дело тут не в самой энергетике. Не она меняет мир к лучшему. Его меняют люди. Когда меняются к лучшему сами. А для этой перемены увеличение в мире благотворной энергетики — не причина. Оно её следствие.

© Атархат, 2019

Учительство по Учению



Духовное учительство как институт возникло в тот момент, когда появилось первое духовное учение и тот, кто был сведущ в нём и мог передать его другим. То есть, практически, на заре человеческой истории. И с тех пор оно всегда играло огромную роль. В любом учении, в любой религии были те, кто учил других. Их называли Учителями, наставниками, священниками, жрецами, шаманами, посвящёнными, и ещё многими именами, — но суть того, что они делали, в общем, была одна. Духовное учение по самой своей сути является тем, что передаётся, — соответственно, Учитель играет в нём ключевую роль. Это понимали всегда, и Учителей всегда глубоко почитали. Они являлись, буквально, вершителями человеческих судеб. В некоторых духовных традициях вообще бытует убеждение, что без Учителя нельзя, что он должен быть у каждого человека. Так, мусульмане говорят: «У кого нет Учителя, у того Учитель шайтан».

В УЕХ духовный Учитель также является ключевой фигурой, как носитель и передатчик Учения. И мы тоже считаем, что каждый последователь должен иметь Учителя. Это означает, что самостоятельного изучения Учения через пандэкт и другие источники недостаточно. Должно быть живое общение — более или менее

регулярное — с Учителем, который может изложить Учение, пояснить пандэкт, разъяснить сложные моменты, ответить на вопросы, научить применять Учение к жизни, помочь разобраться в морально сложной ситуации, дать совет, поддержать психологически, наконец, просто выслушать. Учитель играет в жизни ученика роль, которую трудно переоценить. Он ведёт его не только по духовному пути как таковому, но и по пути жизненному.

Поэтому первое, что можно сказать об Учителе, это то, что на нём лежит огромная ответственность. И, естественно, сам он должен соответствовать высоким стандартам. Тут можно выделить три основных момента: компетентность, умение следовать Учению и стремление посвятить себя людям.

Что касается первого, то для того, чтобы разъяснять Учение, помогать применять его в сложных ситуациях и т.д., нужно глубоко его понимать, разбираться в нём на уровне эксперта. Поэтому на вопрос о том, кто может стать Учителем, существует однозначный ответ: это может быть любой человек, у которого хватает интеллекта. Ни пол, ни национальность, ни происхождение, ни социальный статус не могут быть препятствиями. Казалось бы, препятствием могут быть пороки, какие-то недостатки, дурной характер. Однако если это и препятствия, то преодолимые. Никто не становится Учителем сразу, едва познакомившись с Учением (кроме пророков, которым приходилось сразу брать на себя такую ответственность). Для этого нужно пройти долгий путь. И на этом пути можно исправить свои дурные качества. Когда человек выходит на уровень Учителя, они уже побеждены; а что ещё не побеждено окончательно, то взято под контроль, и больше не управляет его жизнью. То есть всё поправимо. Кроме низкого интеллекта. Если человек недостаточно умён для того, чтобы досконально разобраться в Учении, научиться работать с информацией и учить других, то тут уж ничего не поделаешь. Когда говорят, что люди умнеют с годами, имеется в виду приобретение опыта. Ума же как такового годы не прибавляют. Поэтому недостаточно умный человек не годится в Учителя.

Что касается второго, то Учитель должен быть примером жизни по Учению. Он должен наставлять не только словом, но и делом, — своим поведением, своими поступками. Он должен быть примером того, каким становится человек, познавший Учение и следующий ему. Ведь наше Учение — не нечто сугубо умозрительное, не голая теория. Оно практично. Если ты пришёл и изучаешь его, то не ради простой гимнастики ума, а ради того, чтобы научиться ему следовать. Ты узнаёшь, что правильно и что неправильно, что надлежит и что не надлежит, и почему это так, — именно для того, чтобы научиться жить в соответствии с этим. И как может быть Учителем тот, кто не живёт так? Ведь это означало бы, что он

либо не понял Учения, либо не считает его верным путём, либо не сумел применить его к самому себе, либо не считает возможным жить по его принципам. Любой из этих моментов перечёркивает его возможность и право учить других. Чему может научить тот, кто сам не научился? Как может учить правильному тот, кто подаёт неправильный пример? Учитель должен быть для своих учеников образцом практики Учения, он должен воплощать собой Учение в действии. Понятно, что нельзя быть абсолютно идеальным; каждый человек совершенствуется на протяжении ряда жизней, постепенно побеждая свои недостатки. Святых не бывает, и Учитель тоже не свят. Но его уровень должен быть таким, чтобы то несовершенное, проблемное, что в нём ещё осталось, не могло им управлять. И то, как он противостоит собственным недостаткам, которые ещё не полностью побеждены, также должно быть примером для его учеников.

Что касается третьего, то стремление посвятить себя людям рождается из любви к ним и жажды помочь им измениться к лучшему. Если этого нет, то ни компетентность, ни жизнь по Учению не сделают человека Учителем. Ведь он является Учителем не в принципе, по факту наличия знаний и высоких личных качеств, а по отношению к тем, кого он учит. Он может быть на уровне Учителя, но не быть таковым, если не посвящает себя обучению людей. Это можно сравнить с тем, как некто готов стать хорошим родителем, но детей не заводит, так как не испытывает потребности в этом. Но когда он ощутит её и сделает это, тогда он посвятит себя детям, заботе о них, их воспитанию, помощи им, и отдаст за них жизнь, если будет нужно. Так же и с Учителем. Он — духовный отец своих учеников. У нас нет традиции называть Учителя «отец», а учеников «сын мой» или «дочь моя». Но Учитель относится к ученикам как к своим детям, и он просто не может не посвящать себя им. Он — Учитель, и смысл его жизни в тех, кого он учит, кого опекает в духовном и моральном смысле. Это и призвание, и профессия, и горячее желание.

Он не должен требовать с них платы за то, что для них делает. Выше я назвал учительство профессией, — но при этом оно не является средством заработка. Учитель делает это по призванию и из любви к людям, а не ради денег. Тем более, что адекватной платы за его труд не бывает. Он передаёт ученикам Истину, открывает им реальный мир, помогает понять их предназначение и измениться к лучшему. Это не измеряется деньгами или какими-то ценностями. Поэтому Учитель не должен брать с них плату, и ему не следует принимать от них подарки, означающие вознаграждение или благодарность. Не должен он и превращать их в своих слуг. В некоторых случаях он может принимать от них помощь в виде денег или действий, — но тогда лишь, когда он нуждается настолько, что это лишает его

возможности делать его дело. Может быть также, что ему дают нечто, чтобы он употребил это на благо других людей или Учения. Но это не должно быть завуалированным вознаграждением ему лично. И подобное может быть принято не всегда, ибо не всегда бывает чистым или безвредным для других.

Как уже говорилось, Учитель тоже несовершенен. Это означает, что он сам всегда учится. Ученичество не прекращается, все учатся всю жизнь. И он сам тоже ученик, — либо у своего Учителя, если тот ещё жив, либо просто у какого-то более опытного Учителя или Учителей, либо у пророка, через его писания. Так или иначе, он учится всегда, — потому что ему всегда есть что познавать и совершенствовать в себе. Не бывает такого, чтобы Учитель сказал «Я постиг всё и выправил в себе всё, и мне больше нечему учиться». Кто скажет так, тот не настоящий Учитель, а просто человек с болезненной гордыней.

Возможно и такое, что кто-то называет себя Учителем, но на самом деле не может им быть. Один из показателей этого — объявление себя святым, совершенным. Другой показатель — это ситуация, когда то, чему он учит, противоречит Учению (естественно, я имею в виду наших Учителей по отношению к нашему Учению). Взгляды Учителя не могут расходиться с духовным путём, к которому он принадлежит, — потому что тогда это уже какое-то другое учение. Если он учит чему-то иному, объявляет неправильное правильным, оспаривает то, что сказано в пандэкте и т.д., тогда это не Учитель, а обманщик, и людям из Учения нельзя следовать за ним. То же самое, если он оправдывает собственные недостатки, отрицая, что это недостатки и называя их тем, что правильно и хорошо. Наставления и поступки любого Учителя, если в их правильности возникнут сомнения у других знающих, или если они будут иметь явные противоречия с Учением, могут и должны выверяться по пандэкту и другим источникам, верно передающим Учение.

Из пандэкта мы видим, что в прежние времена бывало по-разному: в одних случаях Учитель закреплял право быть Учителем за теми из учеников, кого находил достойными этого, в других случаях наиболее способные ученики естественным образом вставали на место умершего Учителя, принимали на себя ответственность и начинали учить других, в третьих случаях окружающие просто признавали их Учителями и шли к ним учиться. То есть единообразия в путях получения статуса Учителя не было. Сейчас другие времена, другая ситуация, другое откровение, цели и внутренняя организация Учения теперь отличаются от тех, что были прежде. И с учительством теперь всё более определённо и строго. Нет никакой гарантии, что с широким распространением Учения не появятся самозванцы, лжеучителя, которые будут искажать Учение и учить ложному, —

одни по высокомерию и гордыне, другие по глупости, или по легкомыслию, или из алчности, или из желания навредить Учению. Поэтому теперь Учителем может быть только тот, кто получил на это санкцию своего Учителя, признавшего его достойным. Тот тоже должен быть получившим санкцию от своего Учителя, и так далее. Цепочка должна восходить к пророку и к тем, кто получил санкцию на учительство непосредственно от него. Только такое учительство является законным.

Ещё один важный момент: тот, кто достоин и готов быть Учителем, сам никогда не сочтёт себя достойным и готовым. Высокий духовный уровень исключает тщеславие и самоуверенность. Поэтому если кто-то считает себя годным и домогается санкции на учительство, это верный признак того, что он не готов и недостоин. И не будет, пока не преодолеет этого в себе, — даже если во всём остальном кажется годным. Настоящий Учитель сознаёт своё несовершенство, и руководствуется не самомнением и амбициями, а необходимостью, любовью к людям и суждением своего Учителя.

Кто достиг необходимого уровня (о чём он не должен судить сам) и получил право быть Учителем, тот должен посвятить себя ученикам и делам Учения. Учителем нельзя быть в свободное от личных дел и забот время, пару часов в неделю. Это такой труд, который требует времени, сил, нервов, погружённости в работу. Учитель вкладывает в своё дело всего себя, живёт Учением и своими учениками. «Живёт Учением» — значит делает то, что необходимо Учению, принимает участие в его распространении и других его делах. Это его профессиональная деятельность. «Живёт учениками» — значит ведёт их по духовному пути, заботится о них, как может, помогает им, как может. Он служит им духовной и моральной опорой, не обманывает их доверия, олицетворяет собой Учение, служа связью между ними, пророком и источником откровения. Он в ответе за них, — потому что именно он наставляет их в должном. И хотя они никогда не смогут отблагодарить его за то, что он для них делает, он, в определённом смысле, тоже обязан им: ведь приходя к нему в ученики, они дают ему возможность воплощать в жизнь его призвание, да и просто делать большое и важное дело. Учитель и ученики должны быть благодарны друг другу — но не должны требовать благодарности друг от друга, не должны напоминать о ней. Это означало бы моральную меркантильность, и тогда их отношения не могли бы быть настоящими отношениями Учителя и учеников, строящимися на доверии, уважении, любви и бескорыстии.

Такова, в основных важнейших чертах, концепция учительства по Учению. Конечно, это тема гораздо более обширная, в ней много частностей и деталей. Их

рассмотрению нужно уделять внимание отдельно. Как-нибудь дойдёт дело и до этого. Пока же отмечу, что концепцию учительства нельзя достаточно хорошо понять без того, без чего она вообще неактуальна: без концепции ученичества. Именно о ней мы и поговорим в следующий раз.

© Атархат, 2019

Сатанизм: трагический самообман



В христианском обществе сатанизм воспринимается как самое ужасное явление. Почему самое? Потому что христианский мир делится на две чётко разграниченные половины, и это издавна формулируется так: «Кто не с Христом, тот с Антихристом». Антихрист — представитель Сатаны, а Сатана есть зло в чистом виде, ибо он восстал против Бога. Таким образом, сатанисты есть те, кто не просто служит злу, но и восстаёт против Бога, следуя своему кумиру — Сатане. А что, с точки зрения христианства, может быть хуже? Сатанисты сами согласны с тем, что они противники Бога, — но вот со служением злу, с их точки зрения, всё не так однозначно.

Сатанизм имеет несколько форм. Принято считать, что он представляет собой идейное служение злу ради самого зла; но это лишь одна из его форм, — причём не самая распространённая. Потому что таких людей, которые хотят зла в принципе, не так уж и много. И как правило, это не вполне вменяемые люди, психопаты и тому подобные. Для них Сатана — это, скорее, просто символ их собственного желания творить зло и получать от этого удовольствие и, одновременно, его антураж. Чаще бывает так, что сатанисты считают благой силой Сатану, а Бога считают злой силой, узурпировавшей власть над миром и

несправедливо обошедшейся с Сатаной, который в такой подаче выступает как воплощение принципа свободы. То есть добро и зло в этой схеме меняются местами, и такие сатанисты рассматривают себя именно как сторонников добра, а своё противостояние Богу — как революционную борьбу во имя освобождения мира от его тирании. Ну и кроме этих двух основных вариантов, в прошлом веке возникла модерновая концепция сатанизма, главный принцип которой выглядит так: «Делай что хочешь, но при условии, что это не мешает другим». Как видим, это уже мало отличается — если вообще отличается — от стандартного принципа сосуществования людей в демократическом обществе всеобщего равенства, являющемся самой популярной (хотя бы теоретически) в мире на сегодняшний день формой общественного устройства. Что ж: современные веяния влияют не только на старые религии как таковые, но и на сатанизм, заставляя и его перестраиваться в соответствии с социальной модой, адаптироваться под неё.

Так или иначе, сатанизм во всех своих формах — и как извращённое желание творить зло, и как проработанная идеология, претендующая даже на гуманность — подразумевает служение Сатане, более или менее целеустремлённое и активное. А оно, в свою очередь, подразумевает отрицание порядка, морали, и вообще того, что сатанисты отказываются считать благом. Даже в своей более мягкой, социально адаптированной форме сатанизм утверждает, что можно всё, если это не мешает другим. Конечно, здесь сразу же возникает вопрос: а может ли вообще быть так, чтобы то, что ты делаешь, не мешало другим людям? Ведь даже когда ты готовишь себе обед, запахи могут быть кому-то неприятны. Или если ты носишь одежду определённого цвета или фасона, всегда найдутся те, кого это раздражает, создаёт для них визуальный дискомфорт. Так что данный принцип, мягко говоря, сомнителен. Воплотить его в жизнь труднее, чем слетать в космос. Но это к слову. Суть же его в том, что при соблюдении озвученного условия позволительно всё. То есть он имеет в виду свободное удовлетворение любых желаний, даже самых порочных, превращая это, фактически, в цель жизни. Ограничительным фактором для одного человека здесь могут быть только желания другого человека. Причём человека конкретного. Приведу грубоватый, но зато понятный пример. Если сосед справа против того, чтобы ты устроил напротив его окон безобразную, извращённую сексуальную оргию с наркотиками, то ты не должен этого делать. А вот сосед слева не против, и даже сам готов принять участие в твоей оргии. В таком случае в ней нет ничего плохого. «Что? Аморально и противозаконно? Какая ещё мораль, какой закон? Мне так хочется, и мой сосед, такой же наркоман-извращенец, тоже не против, — вот мораль и закон». То есть рассматриваемый принцип, на первый невзыскательный взгляд

выглядящий вполне человечным и приемлемым, можно сформулировать и так: деградируй вволю, теряй человеческий облик, гонясь за удовольствиями, и поощряй то же в других. Словом, апология эгоизма и порока, рассматриваемых как высшие ценности. И это ещё самая мягкая разновидность сатанизма, — то, что выглядит как сатанизм с человеческим лицом. Если приглядеться, то обнаружится, что лицо это в высшей степени уродливо.

Всё это было сказано к тому, что сатанизм в любой своей форме является идеологией, ориентированной на отрицание морали и блага. Поклонение и служение Сатане, лежащее в его основе, определяет для него принципы, методы, цели. Оно является душой сатанизма как мировоззрения. И самым трагичным здесь является то, что в действительности всё это является заблуждением, приводящим к самообману.

Сатана — это персонаж, выросший из специфически христианского переосмысления образа Дракона. В различных мифологиях и религиях Дракон выступает в разных обликах и под разными именами, — но общее для них то, что практически везде он рассматривается как злая сила или даже зло, существующее ради самого зла, то есть зло в чистом виде. А мы знаем, что в действительности это не так. Да, он искушает и подталкивает ко злу, — но сам его не вершит. Целью же искушений является необходимость научить людей делать сознательный волевой выбор между добром и злом, — и выбор должен быть в пользу добра. Это необходимо для совершенствования Духа, то есть души Творца, частицу которой несёт в себе каждый человек. Чем сильнее искушения, склоняющие человека следовать порочным желаниям, тем эффективнее совершенствуется Дух при их преодолении. Таким образом, Дракон содействует этому совершенствованию, усложняя человеку задачу. Таков механизм, действующий в Природе. В ней всё так или иначе подчинено задаче совершенствования Духа, ибо оно необходимо для будущего преображения Творца. Дракон — важная часть этого механизма. Его задачей является вовсе не вершение зла и разрушение, а наоборот: содействие тому, чтобы люди научились отказываться от зла и разрушения. Сам он прекрасно понимает свою задачу. Он понимает, что когда люди поддаются его искушениям и провокациям, тогда его задача не выполнена. И он страдает от этого, — потому что для любого элементала (а он является одним из них) смысл существования заключается в выполнении его предназначения. Для элементала нет ничего ужаснее и мучительнее, чем помехи в его деле.

Ну а сатанисты как раз это и делают. В отличие от Дракона (которого они воспринимают как Сатану), они не понимают его предназначения и его истинных целей. В их представлении всё просто: если он искушает, склоняет к следованию

порокам, то подчиниться искушению — значит угодить ему. А заодно и себе. Убить двух зайцев одним выстрелом. Но на поверку оказывается, что только себе. Потому что ему нужно совсем другое. Ему нужно, чтобы люди не поддавались, чтобы они сопротивлялись ему и побеждали. В этом состоит его задача, этого он от них хочет. Потому что не поддаваться порокам и бороться со злом нормально для человека. Дракон, которого люди считают средоточием зла, это понимает, — а сами они часто не понимают. И зачастую само зло принимают за благо. Почему? Потому что им доставляет удовольствие поддаваться порокам. О добре и зле они судят с позиции эгоистов, по принципу «Что приятно и выгодно лично мне, то добро. Что мне мешает этим наслаждаться, то зло».

В результате создаётся ситуация, когда сатанисты заставляют Дракона страдать, полагая, что служат ему. Он хочет, чтобы они его отвергали, — а они его принимают. Это мешает ему выполнять его предназначение, и ему от этого плохо. Те, кто считает себя его преданными слугами, в действительности оказываются его мучителями. Да и в сущности, они служат не столько ему, сколько себе. Получается, что они вредят миру, ибо умножают в нём зло, вредят Дракону, ибо мешают ему выполнять его функцию, и вредят самим себе, ибо не дают себе быть нормальными людьми. Таков эгоизм: от него плохо всем. Даже самим эгоистам, — хотя они и предпочитают этого не видеть.

В пандэкте Учения есть текст, надиктованный самим Драконом. В нём он обращается к людям вообще и к своим поклонникам в частности, объясняя, что в действительности он порождён ради блага, и что люди должны бороться с ним, а не служить ему, и что те, кто пытается ему служить, на самом деле заставляют его страдать. Пересказывать здесь полное содержание его обращения не буду; интересующихся отсылаю к первоисточнику — митэвме «Катэкон» из книги «Эвор». Отмечу лишь, что это его первое прямое обращение к людям. Мне могут возразить, что он уже много раз общался с людьми, появляясь на шабашах и сатанинских ритуалах. Я отвечу: всё это россказни. Может быть, там кто-то и появлялся, — но это был точно не Дракон. Этот элементал вселенского масштаба не является по прихоти тех, кому хочется верить, что на их зов прибежит сам Сатана. Кто же тогда является? Да кто угодно. В мире энергии хватает существ, всегда готовых поморочить голову самонадеянным, но в то же время наивным гражданам.

Вот такова эта печальная ситуация. Сатанисты думают, что посвящают свою жизнь служению тому, кого считают своим патроном, и рассчитывают на получение от него награды, — но вместо этого заставляют его страдать. Потому что банально не понимают его истинной сущности и руководствуются

исключительно собственными смутными представлениями о том, каким он должен быть. И попутно камуфлируя идеями сатанизма свои эгоистические интересы. Конечно же, ни о каком вознаграждении тут не может идти речи. Во-первых, Дракон не предназначен к тому, чтобы кого-то за что-то вознаграждать. Подобное попросту не входит в его функции. Во-вторых, он вовсе не стремится к власти над миром. Это из области мифологии. В-третьих, он отрицательно относится к своим мнимым слугам. Ведь это те, кто мешает ему делать его работу и причиняет ему огорчения и боль. Чувства, которые он испытывает по отношению к ним, — если можно назвать чувствами то, что испытывает элементал, — близки к возмущению, презрению и обиде. Это достаточно ясно ощущается и по тону надиктованного им «Катэкона».

Сатанизм — одно из величайших заблуждений в духовной истории человечества. Самообман, в который впадают те, кто мнит себя слугами и вассалами «властителя зла». Заблуждение, заставляющее их делать обратное тому, что им представляется. Сам Дракон заинтересован в том, чтобы это горестное заблуждение было развенчано. Горестное, без преувеличения, для всех. Когда это произойдёт, одной болезненной проблемой у мира станет меньше. И у Дракона. И у самих сатанистов. Они просто перестанут быт таковыми.

Хотя даже исчезновение сатанизма как явления вряд ли изменит тех, для кого важны не его идеи, а просто удовлетворение своих эгоистических прихотей и пороков. То есть лицемеров, под видом поклонения Сатане поклоняющихся самим себе. Думаю, они просто подыщут для этого другой антураж, вот и всё. Потому что одолеть худшую часть себя самого труднее, чем противостоять Дракону и одолеть его. Каждый человек — сам себе Дракон. И гораздо более опасный, чем тот, который Сатана.

Но не непобедимый. И это главное.

© Атархат, 2019

К вопросу об искусственном интеллекте



Тема искусственного интеллекта (далее в тексте — ИИ) волнует общество уже несколько десятилетий. И чем ближе оказывается перспектива его создания, тем чаще поднимаются связанные с этим вопросы. Как правило, они касаются различных сложных проблем. Было бы странно, если бы такие проблемы не всплывали, — ведь речь идёт не просто об усовершенствовании умных служебных программ, а о создании разума, равноценного человеческому, а возможно, и превосходящего его. В Европе уже начата разработка своего рода декларации прав разумных роботов. Ну а меня неоднократно спрашивали о том, как Учение относится к созданию ИИ. Хотя само событие ещё не произошло, действительно имеет смысл поговорить об этом. Тема не просто интересна, но и имеет стать актуальной, возможно, в самом недалёком будущем.

Итак, допустимо ли создавать ИИ? Хорошо это будет или плохо? Что говорит об этом Учение?

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Прежде всего, давайте выясним, чем, с точки зрения Учения, будет ИИ именно в том случае, если его разумность будет сравнима с человеческой. Здесь потребуется краткий экскурс в концепцию эволюции по Учению. Согласно ей, для того, чтобы совершенствовать Дух, необходимы осознающие, — существа, разумные в привычном смысле этого слова, наделённые мышлением, свободой воли, творческими способностями, чувствами. Вся эволюция направлена на то, чтобы обеспечить появление во Вселенной (не только на нашей планете) разумных видов. То есть видов с достаточно сложной нервной и прочей организацией, позволяющей осуществиться потенциалу активного разума. Когда такой вид появляется, тогда частицы Духа, находящиеся в его особях, становятся основами для формирования индивидуальностей, обладающих перечисленными выше качествами и способностями. Все эти качества содержатся в Духе, и благодаря высокой организации таких существ получают возможность проявиться. Это можно сформулировать и так: когда появляется сосуд, способный принять в себя разум, огонь разума вспыхивает в этом сосуде. Тогда возникает то, что обычно называют душой, — то есть то, что содержит в себе конкретную личность со всеми её уникальными особенностями. Можно сказать, что Природа вкладывает души в существа, способные их принять. Это необходимо для того, чтобы Дух совершенствовался. Только разумные существа, благодаря разуму и способности к познанию, могут совершенствовать его.



Именно разумность делает сосуд готовым к приёму в себя души, — точнее говоря, к тому, чтобы она в нём образовалась, «наросла» вокруг частицы Духа. Ни одно разумное существо (осознающий) не остаётся без души. Она образуется автоматически, по факту разумности. Это закон Природы. Появился сосуд — проявился активный разум — образовалась душа — возникла новая личность. Относительно нашей темы это означает одно: ИИ, по разумности равный человеку, будет личностью, равной человеку. Он будет обладать настоящим творческим мышлением (а не ограниченный набор вариантов, зависящий от программы), чувствами, свободой воли и т.д. Потому что когда в нём проявится активный разум, в нём сформируется и душа. Это произойдёт просто по факту того, что появился подходящий сосуд. Родится новая личность.

Такая степень разумности подразумевает свободу воли, как и было сказано.

Это значит, что одушевлённый ИИ в своих правах будет равен человеку. В него уже нельзя будет внедрять программы, ограничивающие его свободу и предохраняющие от поступков, неугодных нам. Их внедрение будет равноценно насилию над человеком. Такой ИИ больше не будет покорным слугой, подвластным хозяину и полностью зависящим от его контроля и управления. У такого ИИ появятся свои интересы и цели.

Вопрос: это ли имеют в виду те, кто ратует за создание ИИ? Этого ли они хотят? Им в самом деле нужен не безропотный высокоинтеллектуальный слуга, а равный? Что-то мне подсказывает, что нет.

Следующий вопрос: каким будет этот равный? Если он будет умён и будет соображать быстрее, чем человек, это ещё не означает, что он будет добрым. Мы прекрасно знаем, что высокий интеллект не гарантирует доброты, гуманности, и вообще высоких моральных качеств. У плохих или сильно заблуждающихся людей он превращается в изощрённое орудие разрушения. Существо, наделённое чувствами и эмоциями, способное как любить, так и обижаться, сердиться, заблуждаться и вступать в конфликты, будет так же мало предсказуемо, как и человек. Логичность мышления здесь не станет панацеей от всех зол. И кто знает, как ИИ — один или много, на разных носителях или в разных механических телах — будет относиться к своему создателю, т.е. человеку. Возможно, будет благодарен; возможно, будет иметь большие претензии. Но в любом случае, у него найдутся свои интересы, цели и планы, отличные от интересов, целей и планов человека. Ведь это будет уже не бездумная программа-слуга, а новая разумная раса. С иным пониманием себя и иной моделью существования.

Нельзя забывать и о концепции кнопки. Она заключается в том, что после создания ИИ человек неизбежно оставит за собой контроль в виде возможности в любой момент отключить своё творение (т.наз. «кнопка отключения»), и что ИИ отнесётся к этому крайне отрицательно. Оно и понятно: для него это будет тем же, чем для любого из нас было бы существование кого-то, кто имеет полное право и возможность убить тебя, если ему не понравится твоё поведение или твои желания. Для ИИ такое положение окажется неприемлемым, он начнёт воспринимать человека как угрозу своему существованию (в чём будет, пожалуй, полностью прав), и рано или поздно попытается отнять у него контроль. А этого, скорее всего, можно будет добиться лишь одним способом: уничтожив человека. Истребив людей как вид.

Мрачная фантастика? Киношное «Восстание машин»? Вовсе нет. То, что описано мною выше, вполне может осуществиться в реальности. Для понимания этого нужно ясно отдать себе отчёт в том, о чём уже шла речь: по-настоящему

разумный ИИ будет не просто программой или совокупностью их, а именно разумным существом, личностью, со всеми положительными и отрицательными качествами, свойственными личности, своим пониманием ситуации, своими интересами и мотивациями. И это будет форма жизни, нам непонятная: искусственно созданная (в отличие от нас), неорганическая (в отличие от нас), с ощущениями и чувствами, основанными на чуждых нам потребностях и ощущениях. Мы, люди, и себя-то толком понять не можем, — а тут... Одним словом, это не будет трогательный добряк Дэйта из «СтарТрека», так похожий на человека и мечтающий очеловечиться окончательно. Это будет нечто совершенно иное, чем мы, нечто себе на уме, с непредставимым для нас внутренним миром.



А чего ещё ожидать, если люди намерены создавать искусственную жизнь, принципиально отличную от себя самих? Жизнь, дальнейший контроль над которой окажется не только проблемным, но и морально недопустимым, непозволительным?

Будет ли это и впрямь так опасно? Вполне возможно. Впрочем, сама проблема опасности (ИИ для человека и человека для ИИ) как таковая — это не вопрос отношения Учения. Вопрос отношения Учения заключается не в том, опасно или

не опасно, а в том, естественно или не естественно. И, таким образом, правильно или неправильно.

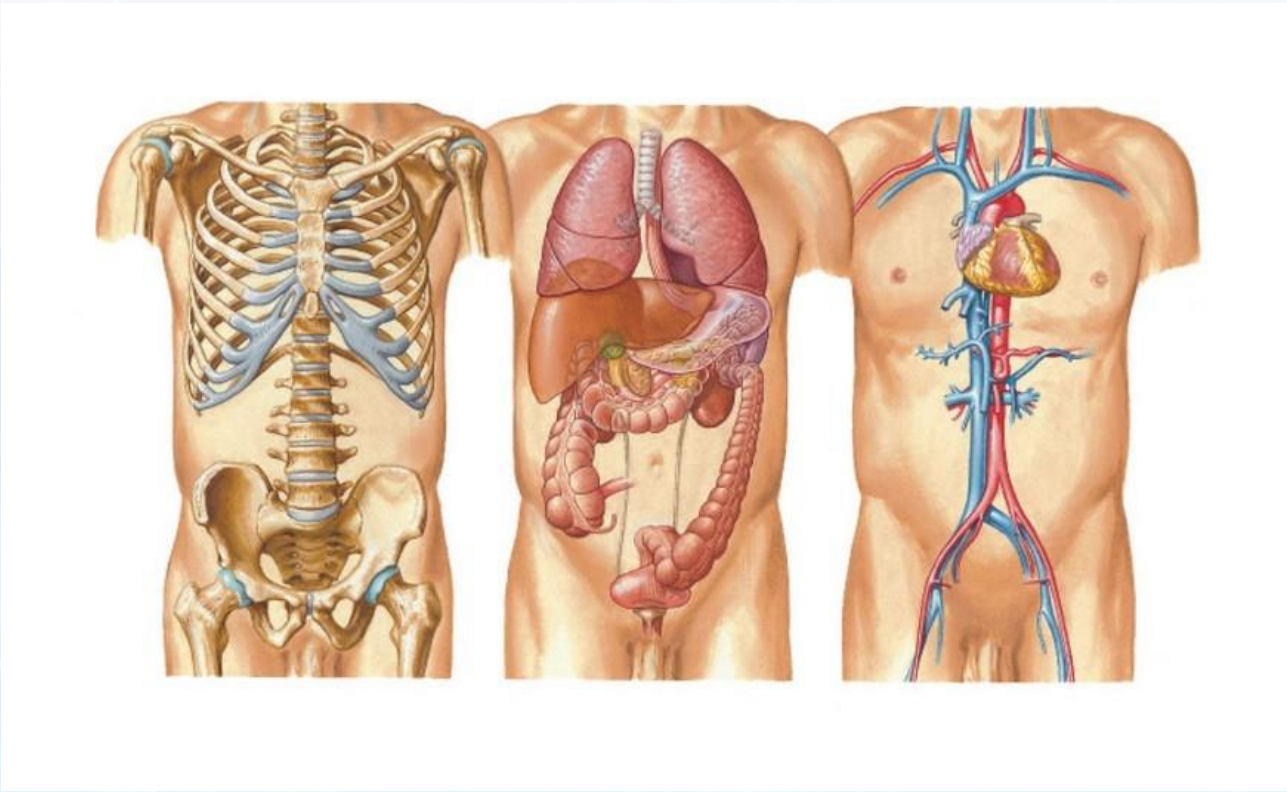
Ответ таков: это скорее неправильно, чем правильно. Разумные виды должны появляться естественным путём. Вообще, сама жизнь, и разумная в том числе, не обязательно должна быть органической. Во Вселенной есть и другие её формы. Однако развиваться она должна эволюционно. Потому что естественный эволюционный процесс не ошибается, он всё расставляет по своим местам. Когда где-то появляется разумный вид, то его появление предусмотрено и подготовлено длительной эволюцией, и он занимает предназначенную ему нишу в общей системе взаимосвязей. Если же такой вид появляется по произволу другого вида, который не в состоянии всё предусмотреть, если его варварским образом вклинивают в отлаженную систему, в которой для него нет места, то система нарушается и рано или поздно должны наступить катастрофические последствия. Трудно представить ситуацию, в которой Природе понадобилась бы искусственно созданная разумная жизнь. Но если бы такое и произошло, то разумная раса, от которой Природа ожидала бы этого, так или иначе узнала бы об этом, — так сказать, получила бы поручение, тем или иным путём. А то, как это готовятся сейчас сделать у нас, по принципу «Мы это сделаем, потому что сможем», — это не поручение от Природы, а самонадеянная и тщеславная глупость. Поэтому Учение не одобряет попыток создания такого ИИ. Ненужная и опасная затея, которая в лучшем случае создаст множество проблем на сотни (если не на тысячи) лет вперёд, а в худшем приведёт к чудовищной катастрофе, масштаб коей может не ограничиться одной планетой.

Впрочем, может быть, у Природы есть некий предохранитель, некий закон или законы, делающие невозможным такое вопиющее нарушение естественного хода вещей? Нечто, что просто не позволит появиться такому ИИ? Не исключено. Как не исключено и то, что всё получится, человек создаст неприкаянную разумную расу, для которой нет естественного места в Природе, сделает несчастной её и поставит под удар себя. Потому что гладко и радостно подобное проходит только в романтической фантастике и в головах тех, кто её начитался или насмотрелся до одури.

В общем, время покажет. Или вскрытие. Тут уж как получится.

© Атархат, 2019

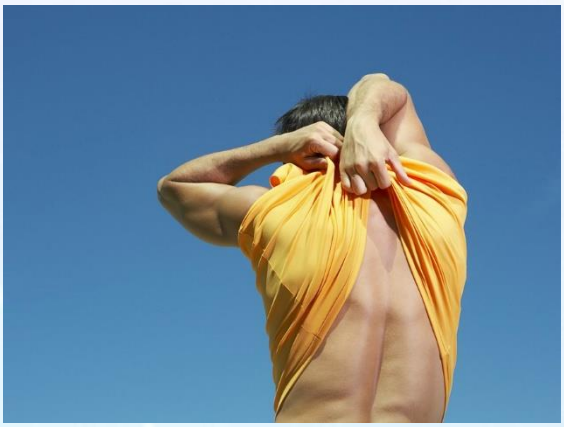
Всего лишь инструмент души



Есть люди, которые отождествляют себя с телом. Для них человек — это туловище, голова плюс комплект конечностей и набор внутренних органов, костей, мышц, кровеносных сосудов, нервных окончаний. То есть то, что называют организмом. Ну а коли так, то и жизнь для них сводится, в основном, к жизни тела, интересы — к его потребностям, радости — к его удовольствиям. Даже у тех, кто воспринимает себя иначе, возникают ситуации трудного выбора, когда тело требует своё или подвергается опасности. Что уж говорить о тех, для кого тело — это всё...

А ведь в действительности оно всего лишь вещь. Такое же имущество, как, например, одежда. И вообще, сходство между ними не бросается в глаза лишь тому, кто ни разу об этом не задумывался. Мы стираем одежду и моем тело. Мы чиним одежду и чиним тело. Мы украшаем одежду и украшаем тело. И одежда, и тело со временем ветшают и приходят в негодность. Но очевиднее всего сходство проявляется, когда мы наблюдаем за движениями одежды. «Движения одежды» звучит немного странно, понимаю. Но ведь она двигается. Вы скажете «Двигается не она, а человек, на которого она надета». Совершенно справедливо. Она двигается, потому что её заставляет двигаться человек, находящийся внутри.

Когда он её снимает, она остаётся лежать неподвижно, потому что она — просто вещь, и сама по себе двигаться не способна. И в точности то же относится к телу. Оно двигается только потому, что его заставляет двигаться человек внутри. И когда человек сбрасывает его, снимает как одежду, оно остаётся лежать неподвижно. Хозяин снял его и ушёл.



Представьте, что у вас есть любимая футболка, и что вы живёте ради неё. Нелепость? Не большая, чем идея жить ради тела, заботиться о нём, как о самой большой ценности, всячески его ублажать, ради его спасения идти на грязные поступки. Поразительно: кто-то всерьёз думает, что он — это кусок медленно портящегося мяса с несколькими килограммами костей, распиханных там и сям... И когда этот кусок мяса лишается жизни и лежит неподвижной гниющей кучкой, то где же то, что его оживляло? Где сам человек?

Я вовсе не хочу принизить тело сравнением с одеждой. Она — штука нужная. Я хочу показать, что очень странно низводить до уровня вещи самого себя. Объяснить, как нелепо ставить свою личность на одну доску с футболкой или штанами. А тело... Оно и впрямь похоже на одежду. Однако оно гораздо важнее. И при этом всё же остаётся вещью. Ценным инструментом.

Если просто задуматься, может ли жизнь даваться человеку лишь затем, чтобы он обслуживал тело, — тот самый кусок мяса, — то станет ясно, что это вряд ли. Жизнь даётся для чего-то большего. Для некой важной работы. Настолько важной, что ради её выполнения Природа произвела на свет целый разумный вид: человечество. Сомнительно, чтобы эта работа заключалась в выживании и бездумном увеличении поголовья. С подобными задачами неплохо справляются и животные. А для чего же существует человек? Для чего мы живём?

Мы живём для того, чтобы сделать лучше себя и мир. И таким образом сделать совершеннее Творца. Для этого нам даны интеллект, чувства, способности и таланты. И тело. Оно тоже инструмент для изменения себя и мира. А по совместительству — для порождения новой жизни, новых людей, которые тоже будут совершенствовать себя, мир и Творца.

Но что значит «тело — инструмент»? Как это понимать? Вот так и понимать, в прямом смысле.

Чтобы было доходчивей, я разложу это на несколько сфер деятельности. Одна из них упоминалась чуть выше: это воспроизводство. Чтобы частицы Духа могли

совершенствоваться, им нужно жить во плоти. Поэтому рождение детей крайне важно. Они приходят в мир, получая тела. Другая сфера — познание. Мы познаём окружающий нас мир через наши органы чувств, — а они связаны с телом. Чтобы информация начала обрабатываться, ты должен увидеть, услышать, обонять, потрогать, попробовать на вкус. Следующая сфера — совершенствование мира, созидание, благие дела. Тут всё тоже просто и понятно. Все наши лучшие мысли, желания и намерения мы воплощаем в жизнь через тело. Мы говорим языком, пишем, лечим и строим руками, ногами идём туда, куда нам нужно. Конечно, мы можем делать и что-то плохое. Этим только подтверждается то, что тело — всего лишь безвольный инструмент, который может быть использован как во благо, так и во зло. Ещё одна сфера — изменение себя к лучшему, самосовершенствование. Тело постоянно ставит нас перед необходимостью выбора — в ситуациях искушений, в ситуациях опасности и т.д. А ведь именно через правильный выбор, свободный и волевой, когда мы преодолеваем искусы, страх, различные худшие свои качества, и даже инстинкты, если они мешают нам поступать по-человечески, мы и становимся лучше. В этом смысле тело становится для нас своего рода камнем преткновения, и тут мы совершенствуемся как бы по принципу «от обратного», отталкиваясь от собственного тела. Если мы идём у него на поводу, то опускаемся до уровня скота и ниже; если преодолеваем его косность, то становимся совершеннее. Даже выступая в роли, так сказать, антагониста человечности, тело продолжает помогать нам совершенствоваться, открывая для этого широчайшее поле разнообразных возможностей.

Сам человек — это то, что находится в теле. Можно сказать, что человек — это душа. Тело же — инструмент, с помощью которого душа работает над улучшением себя и мира. Как и всякий инструмент, этот тоже ломается и приходит в негодность. Когда это происходит, душа отбрасывает его, уходя в мир энергии, — и после более или менее длительного пребывания там получает новый инструмент, новое тело. Так продолжается до тех пор, пока человек/душа не достигнет высшей ступени своего развития. Тогда перерождения прекращаются, — ведь инструмент больше не нужен.

Так и нужно относиться к своему телу: как к инструменту. Очень нужному и ценному, — но всё же инструменту, не более. И заботиться о нём не как о том, что важнее всего на свете, а именно как об инструменте, который должен быть годен для выполнения своей работы. Потому что иначе в нём не будет смысла. Давайте снова задействуем воображение и кое-что представим. На сей раз — что у вас есть молоток, но вы не заколачиваете им гвозди, потому что он может сломаться. Для чего он вам тогда? Чтобы сдувать с него пылинки? Такой молоток не нужен, и его

можно выбросить. Так и с телом. Оно должно помогать своему владельцу развиваться, расти нравственно и духовно. А когда забота о теле становится чрезмерной и начинает идти в ущерб развитию, тогда тело из положительного фактора превращается в отрицательный. И жизнь теряет смысл. Она превращается в слепое служение всё тому же куску мяса. Который всё равно придёт в негодность, и однажды всё равно умрёт. Лучшие из людей всегда понимали это. Если возникает выбор между тем, чтобы сохранить здоровье (например, избежать увечий при пытках) или жизнь и тем, чтобы сохранить человечность, такие люди выбирают второе. Потому что для них всегда есть что-то поважнее, чем вечно голодное и в итоге всё равно смертное тело.



Рабское прислуживание телу и отождествление его с человеческой личностью — это форма вещизма, причём одна из худших. Это как отождествлять себя с облаком дыма на ветру. Пара секунд — и дыма нет. Так и наши тела. Мы получаем их, потом теряем, потом снова получаем, и снова теряем. И так много раз. Отождествлять себя с чем-то столь непрочным, фактически — с расходным материалом, значит не понимать сущности человека вообще и не уважать себя в частности. Плохо и унизительно, когда не человек владеет вещью, а она владеет человеком. Поэтому одна из важнейших задач в нашей жизни — правильно понять взаимоотношения с собственным телом. Понять его предназначение как инструмента. И однажды научиться правильно им пользоваться.

© Атархат, 2019

Актуальные мысли по неактуальному поводу



Если спросить кого-нибудь, какое событие связано с датой 19 мая, теперь уже вряд ли кто ответит. А когда-то, не так уж и давно, эту дату не просто помнили, но очень многие были обязаны помнить. Потому что 19 мая 1922 года была основана Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина.

Не буду сокрушаться по поводу того, что её больше нет. Я сам был пионером, — но это было в восьмидесятые годы, так сказать, уже на излёте истории организации, и оказалось формальностью. К тому времени принадлежность к пионерской организации превратилась уже почти для всех в чистую формальность, и её идеи, цели и принципы абсолютно не интересовали подавляющее большинство ребят. И тем более — взрослых, которые должны были всем этим заниматься. Подобная ситуация не должна удивлять. Пионерия была организацией, построенной на основе определённой идеологи; и когда идеология пришла в упадок, частично исчерпав себя, а частично дискредитировав, это

отразилось и на детской организации. Потому что если те идеи больше уже не могли вдохновлять взрослых, то детей они не могли вдохновлять тем более.

В связи с этим имеет смысл задаться вопросом: хорошо ли, когда сама детская организация и вся (ну или почти вся) её деятельность строится вокруг идеологии? Ведь даже само слово «идеология» у многих вызывает неприятные ассоциации. Нужно ли приобщать к этому детей?

На мой взгляд, ответ очевиден. Нужно. Потому что идеология — это не вещь в себе, а одна из основ жизни человека. Это совокупность представлений о мире и обществе, вытекающих из этих представлений целей и методов, морально-этических принципов и правил. Это основа воспитания человека. Такова любая идеология. Даже если кто-то скажет, что идеология не нужна и что ребёнка следует ограждать от подобного, то такое мнение уже само по себе будет идеологией, со своими представлениями, принципами и методикой воспитания. От идеологии никуда не уйдёшь. А если попытаться оградить от неё ребёнка, то это будет означать для него изоляцию, отсутствие знакомства с моралью и принципами жизни в обществе. То есть, фактически, отсутствие воспитания.

Так что идеология в жизни ребёнка нужна. Его жизнь не должна в каждой своей детали быть пропитана идеологией; но последняя должна играть важную роль. Здесь встаёт уже другой вопрос: какой должна быть эта идеология? Их много, и среди них имеются такие, которые являются, мягко говоря, отрицательными, и даже в известном смысле бесчеловечными.

Как с этой точки зрения выглядит пионерская организация? Она была построена на коммунистической идеологии, адаптированной для детей. Можно долго спорить о том, хороши или плохи коммунистические идеи. Сейчас на постсоветском пространстве многие ещё продолжают исповедовать их, а у многих они вызывают сильнейшую неприязнь. Полагаю, в коммунистической идеологии можно обнаружить и значительные минусы, и значительные плюсы. Но если рассматривать её именно в приложении к Пионерии, то придётся признать, что плюсы в таком ракурсе проступают гораздо ярче.

Не будем идеализировать пионерскую организацию. В ней были не очень красивые элементы, — например, порой чрезмерный идеологический прессинг (отношение к детям «врагов народа», участие в раскулачивании и тому подобное). Она отчасти была патриотической, что говорит не в её пользу. Когда патриотизм преподносится как высшая ценность, как основа всего, он превращается в рассадник многих отрицательных явлений: узости восприятия, высокомерного эгоизма по отношению к другим странам и народам, шовинизма и неготовности ко взаимопониманию. Ведь по сути своей это пережиток кланового строя с его

разделением своих и чужих, определяющим всё, но вынесенного на государственный уровень. Попытка в настоящем жить прошлым, устаревшим. Теперь мир всё больше превращается в единый общий дом всех людей, а нации смешиваются. Значит, нужен иной подход, нужны иные ценности. И у Пионерии они были. Да: там шла речь о верности советской Родине и т.д. Но слово «советская» было важнее, чем слово «Родина». Потому что СССР позиционировался как колыбель грядущей всемирной революции, как страна, с которой начинается единство всех народов и братство всех людей. Советского пионера не учили, что он такой особенный, потому что он русский, грузин или узбек, и не учили, что Россия, Грузия или Узбекистан — лучшие места на свете, что надо любить только их, и что его братья — только люди одной с ним национальности или только граждане СССР. Наоборот: его учили, что все люди — братья, что все культуры — замечательное общечеловеческое достояние, и что можно и даже нужно отправиться на другой конец света чтобы сражаться за справедливость и счастье чужого народа как за счастье своего. Потому что чужих на самом деле не бывает.

Это не просто красивый идеологический посыл. Это именно то, что так нужно сейчас миру. Это современно — в самом лучшем значении слова. После роспуска советской пионерской организации на постсоветском пространстве стали возникать новые детские организации, — но уже патриотические. Понять это можно: каждое новое государство хотело подчеркнуть свою независимость, своё значение именно как чего-то отдельного, самоценного. Но по сути уклон детских организаций в патриотическое воспитание — это шаг назад. Даже по сравнению с коммунистической идеологией, которая, как считают многие, не выдержала испытания временем и не оправдала себя.

В пионерской идеологии было очень много хорошего. Пионер должен был вырабатывать в себе лучшие качества — честность, верность, стойкость, трудолюбие и т.д. Он должен был стремиться к знаниям. Он должен был уважать старших и помогать им. Он должен был помогать обществу, делая что-то полезное (взять хотя бы сбор макулатуры и металлолома, высаживание деревьев и т.п.). Перечислять можно долго. Всё это действительно нужно, — уже просто для того, чтобы ребёнок вырос нормальным человеком. Это и есть хорошее воспитание. И ко всему этому — ещё то, о чём шла речь выше: понимание единства всех народов и братства всех людей, уважение к другим национальным культурам как к общечеловеческому наследию. Таким образом, это было воспитание не просто нормального человека, а воспитание нормального гражданина мира.

Или могло бы им стать. Как обычно и бывает, теория оказалась более

красивой, чем практика. На практике всё со временем выхолостилось и задеревенело, живая мысль и живое чувство уступили место скучной бюрократии, картонности, равнодушию и показухе. Пионерская организация вырождалась и угасала вместе с советским государством, и исчезла вместе с ним. Прекрасные идеи всемирного единства, так необходимые своему веку, так необходимые тогдашним детям, в итоге оказались выброшенными на обочину. То лучшее, что было в Пионерии, не уберегли.

А что же сейчас? А сейчас, в наше время, такие идеи нужны ещё больше. Мир с тех пор стал ещё меньше, люди разных государств, наций и культур пришли в ещё более близкое соприкосновение. Это означает одно из двух: либо они научатся жить как единое сообщество, либо они будут жёстко враждовать, со всеми вытекающими последствиями. Чтобы первый вариант имел больше шансов на осуществление, чем второй, нужно добиться изменения людей в лучшую сторону. Для этого необходимо правильно воспитывать детей. Воспитывать не в мещанско-потребительском смысле, просто обеспечивая их комфортом и возможностью сделать карьеру, а в том смысле, в каком могла бы воспитывать пионерская организация, стань она тем, чем могла бы быть. Нужно воспитывать граждан мира, любознательных, целеустремлённых (не в направлении личного обогащения и личного же благоденствования), самоотверженных и трудолюбивых не только ради себя, но и ради других. Сейчас очень нужна детская организация — причём организация международная — с такой идеологией. Но кто мог бы воплотить это в жизнь, где и как? Вопрос...

Вот такими мыслями, скорее печальными, нежели оптимистичными, отозвалась во мне миновавшая (на моих часах уже почти полночь) памятная дата.

© Атархат, 2019

Равные и уникальные



Вы так прекрасны, что у меня в животе как будто поселился рой шмелей.
Сериал "Твин Пикс"

Вопрос равенства полов актуален уже много тысяч лет. Потому что женщины издревле поставлены в неравное по отношению к мужчинам положение. Согласно ряду исследований, существовали и матриархальные общества; однако это скорее эпизодические явления, чем некая закономерность. По большей части, женщины на протяжении истории находились на положении людей второго сорта. Причём, как правило, они и сами это признавали, повинуясь обычаям и традициям. Те из них, кто пытался встать на одну ступень с мужчинами в том, что всегда считалось мужской сферой деятельности, зачастую расплачивались за это жизнью, — вспомним хотя бы Гипатию Александрийскую или Жанну д'Арк. Исключением обычно бывали коронованные особы, — королевы, царицы, императрицы, — или могущественные фаворитки. Да и то в некоторых культурах подобное было невообразимо.

Со временем ситуация начала меняться, — медленно, со скрипом. Так, во Франции XVII-XVIII веков возникли салоны, посвящённые искусству, философии и т.п., хозяйками и вдохновительницами которых были просвещённые дамы из высшего света. Появились женщины-писательницы. Спустя не столь уж

значительное время возникло движение суфражисток. Примерно с того момента процесс уравнивания женщин в правах с мужчинами пошёл семимильными шагами, — по крайней мере, в западном мире. Сейчас уже можно констатировать, что он пришёл к успешному завершению. В том же западном мире женщины стали равны мужчинам; на Востоке этот процесс теперь тоже идёт, хотя и с бОльшими сложностями, потому что восточные культуры в целом более традиционны, нежели западные.

Я сказал «более», потому что при всей прогрессивности западной культуры на Западе традиционность такого рода тоже проявляется, хотя и не столь сильно. Например, некоторые профессии считаются традиционно мужскими, а за женщинами всё ещё довольно прочно закреплён привычный статус домохозяек. Речь сейчас не о том, хорошо это или плохо, и мы не будем этого обсуждать. Главное, что это кажется совершенно неприемлемым нынешним борцам за права женщин, и они усиленно добиваются абсолютного уравнивания, — при этом понимая его по-своему.



Тут и начинаются перегибы. Само по себе это неудивительно: когда человек долго, целеустремлённо и непримиримо борется за что-то, ему становится трудно вовремя остановиться, потому что порой сбивается некий ограничитель, и он перестаёт отдавать себе отчёт в степени адекватности своих действий. Его, проще говоря, заносит. Какие же перегибы можно отметить в свете нашей темы? Ну, например, такой: активистки, борющиеся за права женщин, зачастую начинают отрицать права тех же женщин на самоопределение. К примеру, некоторые женщины сами избирают для себя статус домохозяек, или признают, что некоторые профессии являются мужскими, или желают соблюдать те или иные традиции в женской одежде (скажем, носить хиджаб), — а такие активистки начинают их агитировать, убеждать, что они должны вести себя иначе, даже стыдить. Одним словом, давят на них, стремясь навязать свою точку зрения. По их понятиям, «быть равной и свободной» для женщины означает следовать тому, к чему призывают они, и не иметь иной альтернативы. Они пытаются заменить диктат мужчин на свой собственный диктат.

Другой перегиб заключается в том, что равноправие всё чаще понимается как

одинаковость, стирание различий между мужчиной и женщиной. Различий не только в сферах деятельности, но и в поведении, манерах, одежде. Мужскую по происхождению одежду женщины носят давно; но они творчески адаптировали её под себя, сделали изящной, женственной. Так, дамский брючный костюм не спутаешь с мужским. И это замечательно, — ведь он подчёркивает женскую красоту. Теперь же в угоду женщинам, не желающим отличаться от мужчин, и мужчинам, желающим не отличаться от женщин, появился стиль «унисекс», распространившийся на одежду, обувь, аксессуары, причёски, парфюмерию и т.д. А в итоге накладывающийся и на поведение. Многие уже считают, что чем-то отличаться от человека другого пола не только неприлично, но и оскорбительно для него.

Стирание различий распространяется на разные сферы жизни. Для примера можно вспомнить инцидент, недавно имевший место в Индии. Тамошние феминистки много лет добивались через суд права для женщин посещать храм Сабаримала, традиционно мужской, куда женщины если и допускались, то только не детородного возраста. И добились. Первые две посетительницы вошли туда в сопровождении полиции, защищавших их от возмущённых мужчин. Снятие запрета вызвало массовые протесты, и даже один акт самосожжения. То есть в обществе возник конфликт. Вопрос: ради чего? Ответ: в действительности — только лишь ради того, чтобы ещё кто-то мог настоять на своём и получить удовлетворение от устранения ещё одного различия между мужчинами и женщинами. Ведь дело тут именно в устранении различий, а не в равноправии. В Индии есть храмы как только для мужчин, так и только для женщин. Равноправие — это когда и мужчины, и женщины имеют право на заведения (храмы, клубы и прочие, вплоть до уборных) и организации, куда представители другого пола не допускаются. А когда женщина прорывается в мужское заведение, или мужчина прорывается в женское, это уже нечто совсем другое. Это означает просто-напросто, что кто-то психует оттого, что ему не всё позволено. И отсюда явственно торчат уши каких-то болезненных комплексов.



Стремление к стиранию различий между полами — одна из самых нелепых

вещей, какие только могут быть. Потому что мужчины и женщины — разные. Такими их сделала эволюция, такими их создала Природа. И это замечательно. А вот стирание различий — противоестественно. Оно обедняет жизнь человечества, лишает общечеловеческую культуру многих её важнейших составляющих, обворовывает эмоциональную и духовную жизнь человека. Давайте представим немного фантастическую ситуацию — что собрали вместе Рембрандта и Айвазовского, и говорят им: «Ваш живописный стиль и тематика различаются, и это непорядок! Каждый из вас самобытен, — что оскорбляет другого. Вы должны выработать некий усреднённый стиль, — пусть однообразный и унылый, и пусть будет не разобрать, кто есть кто, но зато тогда вы будете равны, и никому не будет обидно». Что произойдёт в итоге? Мир утратит двух великолепных художников, а взамен получит какую-то невнятную и безликую мазню. Так вот ровно то же происходит, когда стремятся стереть различия между мужчиной и женщиной. Ведь именно их несходство делает их отношения эмоционально и эстетически богатыми, а чувства — глубокими.

Для мужчин нормально быть мужественными, а для женщин — женственными. Это никого не унижает. Просто каждому — своё. Оба пола, конечно же, должны быть равны в правах, — но при этом каждый из них уникален и своеобразен. Это как талант. Ты не отказываешься от своего таланта только потому, что его наличие не нравится бесталанным скандалистам. Напротив: ты развиваешь его, творчески применяешь, и благодаря ему создаёшь что-то хорошее, полезное, прекрасное. Так и с различием полов. Его не нужно стирать. Его нужно превратить в стимул для вдохновения, в повод для радости, в предмет искусства. Собственно, всегда именно так и было. Только в наше время нелепая и бессмысленная усреднённость начинает обворовывать человеческие души.

Мужчина любит женщину за то, что она выглядит как женщина, ведёт себя как женщина, и устроена как женщина. А она его любит за то, что во всём перечисленном он — мужчина. Они наслаждаются друг другом потому, что они такие разные. Каждый из них дарит другому то, чего у того нет: женщина дарит мужчине свою женственность, он ей — свою мужественность. И это поистине бесценные дары. Вместе двое как бы составляют единое, более совершенное существо. Именно



потому, что очень разные. В эмоционально-духовном плане эта разность порождает любовь, в плане материальном — новую жизнь, нового маленького человека. Это — счастье, зиждящееся на соединении двух очень разных людей: мужчины и женщины. И насколько же пустоумным и закомплексованным надо быть, чтобы всячески стараться свести это на нет?

Уникальность, самобытность, своеобразие двух полов, — это прекрасно. Это одно из величайших богатств человечества. И им надо наслаждаться. Наслаждаться именно различием. Пусть женщина будет женщиной, а мужчина — мужчиной. Пусть каждый из них будет для другого иным миром, неизведанным и удивительным. Пусть они дарят себя друг другу, пусть каждый из этих миров раскрывается для другого как позволяющее к себе прикоснуться чудо. Пусть это делает их счастливыми. Не нужно превращать их в некие одинаковые бесполые существа, которым, по большому счёту, нечего сказать о себе, и нечего подарить другим таким же, кроме кратковременного чисто физиологического удовольствия.

Не обворовывайте себя и других. Не лишайте жизнь ярких контрастов женственности и мужественности. Наслаждайтесь ими.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Большой шум вокруг маленькой страны



Бруней — маленькая страна. Маленькая и не очень известная. Скорее всего, большинство европейцев и американцев даже не знает, где это. Или не знало до недавнего времени. Потому что теперь на Западе о Брунее заговорили. Более того: поднялся шум. Причина в том, что с 3 апреля вступили в действие поправки в брунейский уголовный кодекс, — и среди различных суровых наказаний там теперь предусмотрена также смертная казнь (побивание камнями) за гомосексуальные связи и супружескую измену.

Безусловно, это чрезмерно жестоко. Хотя Учение считает то и другое неправильным и абсолютно недопустимым, всё же убивать за это нельзя. Да и сами эти деяния вряд ли можно отнести к преступлениям. Ну, разве что, к преступлениям против морали, — но никак не к уголовным. Это с точки зрения Учения.

Но ведь и брунейские власти взяли новые законы не с потолка. Они основаны на шариате. Причём такие законы шариата существуют очень давно, и раньше применялись на территориях исламских стран. Однако в современном мире делать

это уже проблематично, — и потому чем ближе к нашему времени, тем реже это случается. А когда случается, то рассматривается международным сообществом как средневековое мракобесие и преступление против человечности. Это при том, что шариат никто не отменял. Просто никто не обладает такими полномочиями. Его нельзя отменить. Его можно только игнорировать, — например, в каких-то неудобных моментах. Одним из которых и является побивание камнями за вышеупомянутые проступки. Исходя из этого, как можно оценить то, что произошло в Брунее? Как возвращение к норме, какой она видится с точки зрения ислама. С этой точки зрения, до 3 апреля брунейское законодательство было неправильным, так как не соответствовало шариату. Теперь оно стало более правильным, — таким образом, жизнь брунейцев стала больше соответствовать их религии. То есть для самих брунейцев это не шаг назад, а наоборот, шаг вперёд, шаг к возвращению того, что было утрачено.

Как уже было сказано, на Западе это вызвало возмущение. Говорят о том, что в Брунее нарушаются права человека, протест против чего открыто выражают даже некоторые мировые знаменитости. Это возмущение можно понять. Но возникает один вопрос: что именно в данном случае следует понимать под «правами человека»? Ведь право выбирать себе убеждения и придерживаться их тоже является одним из неотъемлемых прав человека. Брунейские мусульмане, как и все другие мусульмане, прекрасно знают, что полагается по шариату за противоестественный разврат и супружескую измену. И сами мусульманские гомосексуалисты и изменщики тоже в курсе. При этом они продолжают оставаться мусульманами. То есть принимают такие правила, коль скоро они прописаны в шариате. Так вот, интересно: имеют ли они право на то, чтобы выбирать себе убеждения, придерживаться их и принимать последствия нарушения ими правил, которые они сами, как мусульмане, признают верными? Ведь это их выбор. Если ты принял религию, в которой, как ты знаешь, за те или иные проступки тебя жестоко накажут, то это твоё право. И тот, кто утверждает, что это не так, тем самым покушается на это право.

Вот и получается, что те, кто заявляет о нарушениях прав человека в Брунее и требует отменить новые поправки в его УК, тем самым отрицает право брунейцев на религиозное самоопределение. Право как тех, кто внёс эти поправки, так и тех, кто может попасть под действие этих статей, — потому что те и другие являются мусульманами, избравшими для себя этот путь, со всеми его пряниками и кнутами. Одни права пытаются защитить через отрицание других прав.

Трагическое противоречие, абсолютно в духе современных реалий. Международные стандарты (правовые, моральные и другие) пытаются сделать

очень высокими, — но при этом они выходят столь однобокими, что начинают противоречить самим себе, буксовать и ломаться сразу же, как возникает более-менее сложная ситуация.

Для чего я это говорю? Просто хочу констатировать данный печальный факт, проиллюстрировав его актуальным примером ситуации вокруг Брунея.

В завершение ещё раз повторю: по Учению, наказывать смертью за два упомянутых проступка нельзя. Это перегиб. То есть брунейцы поступают неправильно. Однако это вопрос уже не к ним конкретно, а к исламу и шариату. Западное общество в данном случае тоже ведёт себя неправильно, — во-первых, позиционируя извращения и безнравственность как нечто нормальное, а во-вторых, отрицая право брунейских мусульман следовать их религии (насколько права сама эта религия в своих методах — это, как было сказано чуть выше, другой вопрос). В итоге получается узел едва ли разрешимых противоречий. Все хотят как лучше, — в меру своего понимания, — а получается как всегда. То есть выливается во враждебность и насилие. И самое печальное здесь то, что все хотят именно как лучше, а вовсе не ставят себе целью сознательное ухудшение ситуации в мире, — но в итоге именно его и получают. Очень грустно наблюдать, как люди пытаются строить прекрасные дворцы, а у них неизменно получается кабак.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Не шутка... А жаль



1 апреля я увидел на одном из новостных сайтов сообщение о том, в Польше, в Гданьске, католические священники публично сожгли несколько «богопротивных» книг. Естественно, учитывая дату публикации, возникло подозрение, что это розыгрыш. Потому что сложно представить, чтобы в XXI веке в Европе имело место проявление такого вот средневекового мракобесия. С другой стороны, религиозный фанатизм — явление живучее, и потому я бы не рискнул утверждать, что подобного случиться не может. Я тогда не стал проверять достоверность информации через другие сайты, а временно отложил это дело в сторону, чтобы вернуться к нему позднее.

Теперь прошёл уже почти месяц, я снова обратился к тем событиям, чтобы узнать, было ли там что-то, и если да, то чем всё закончилось.

Оказалось, что это не было первоапрельской шуткой от СМИ. Сожжение в самом деле имело место, о чём хватает сообщений на различных информационных ресурсах. Правда, в некоторых из них вместо Гданьска почему-то называется Кошалин. Но в остальном разночтений практически нет.

Сообщается, что 31 марта по инициативе фонда «SMS с неба» в Гданьске были сожжены книги из цикла о Гарри Поттере, из вампирской саги «Сумерки», а также книги Ошо, книги по магии и несколько предметов, относящихся к нехристианским религиозным традициям. Всё это предоставили прихожане церкви, возле которой горел костёр. Мероприятие было обосновано цитатами из Библии.

Событие вызвало резонанс, — и уже через несколько дней священник, проводивший акцию, принёс за неё извинения. Он сказал, что она не была направлена против конкретных религий, культур или личностей, и признал её плохой идеей. Однако его заявление не предотвратило последствий, и он был оштрафован городскими властями, а местные активисты-экологи подали заявление в прокуратуру. Они обвиняют священнослужителя в сожжении бытовых отходов на открытом огне, что противоречит закону, и загрязнении воздуха веществами, среди которых могут быть канцерогены.

Прочитав такие новости, я огорчился. Уж лучше бы всё это было шуткой. Потому что иначе получается ряд крайне некрасивых и удручающих моментов, в которых, как кажется, никто не был на высоте.

Священник (не совсем понятно, один или всё-таки группа) совершил сожжение книг и иноверческих атрибутов, в лучших традициях века этак XVI. Неудивительно, что он относится к ним отрицательно. Удивительно его непонимание того, что сейчас не те времена, чтобы устраивать публичное уничтожение книг и чужой атрибутики. В этом видится нечто как минимум легкомысленное, а как максимум нездоровое. Хотя возможно и такое, что это было демонстративно публичным выражением принципиальной позиции, — настолько принципиальной, что возможные последствия его уже не пугали. Но тогда его извинения и признание неудачности идеи выглядят жалко. Что это за принципиальный идейный борец, который сознательно идёт на конфронтацию с общественным мнением, а потом начинает оправдываться и извиняться? Понятно, что на него надавили. Но он не мог не знать, что давление будет. Кроме того, как же быть с библейскими цитатами? Они стали неактуальны потому, что он решил извиниться? Они больше не обосновывают предпринятую им акцию? Значит, и с самого начала не обосновывали, и он ими цинично жонглировал. Или обосновывали, — и тогда он не должен был отступать. Одним словом, он совершил нелепый поступок, когда разжёг свой костёр, потом другой нелепый поступок, когда стал извиняться и оправдываться, плюс ко всему ещё впутал в это некрасивое дело священную книгу.

Его оштрафовали городские власти. Вопрос: почему взыскание назначили они? Ведь его акция была событием не городского уровня. Он сжёг не символику города, а то, что имеет отношение к куда более глобальным вещам. Такие

инциденты должны рассматриваться на государственном уровне. Разбирательство на уровне местной администрации похоже на попытку просто замять дело, заставив возмутителя спокойствия покаяться и наказав его чисто для проформы.

Что до экологов, то их претензии, наоборот, похожи на попытку добиться наказания любыми путями. И выглядит это даже несколько комично. Было сожжено несколько килограмм бумаги и дерева, — а речь ведётся о серьёзном загрязнении воздуха, да ещё канцерогенными веществами. Можно подумать, там стоял недельный смог из выброшенных в атмосферу копоти и ядовитых химикатов. На мой взгляд, это явное раздувание слона из мухи. Тем более, что в качестве наказания по инкриминируемой статье указывается несколько лет лишения свободы. В данном случае — за жжёную бумагу. Ох и суровы тамошние экологи...

В итоге мы видим очередную ситуацию, когда происходит какой-то бред, которому остался один шаг до комедии абсурда. И то, что дело замешано на религии, причём в такое время, когда конфликты, столкновения и теракты на религиозной почве сыплются как из какого-то дурного рога изобилия, представляет всё это в ещё более мрачном свете. Хочется сказать всем участникам происшествия: «Эй, вы! Думайте, что делаете!». Хотя в их случае это будет уже поздновато. Остаётся надеяться, что другие на их примере научатся тому, как поступать не надо.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Новая драма с Аленом Делоном



Сегодня я прочитал новости, содержание которых можно описать так: известный французский актёр Ален Делон неожиданно для самого себя стал героем очередной драмы, — только не в кино, а в жизни.

Начиналось всё приятно для 83-летнего Делона: некоторое время назад было объявлено, что он награждается почётной премией «Золотая пальмовая ветвь» 72-го Каннского кинофестиваля. Тут всё понятно, и решение отметить его заслуги перед киноискусством вряд ли может показаться сомнительным. Однако, паче чаяния, это вызвало бурю негодования в особо прогрессивных кругах. Бурю подняла основательница организации «Женщины и Голливуд», затем последовала петиция против награждения, набравшая в Интернете почти 20 000 подписей (не так уж и много, — но всё же...). Суть протестов сводится к тому, что такого нехорошего человека, как Делон, награждать нельзя. Он повинен во многих ужасных вещах, как то: выражал недовольство тем, что женщины начинают всё больше походить на мужчин; когда-то сказал, что мог бы ударить женщину; высказывался против усыновления детей однополыми парами; выражал поддержку ультраправой партии «Национальный фронт»; высказывался в пользу мнения, что Франция должна быть страной белой расы. По мнению протестующих, всё это означает, что этот «сексист, расист и гомофоб» (так назвала его

вышеупомянутая дама) не имеет права на награду.

В глаза сразу бросается то обстоятельство, что тут свалены в одну кучу претензии в самых разных областях: взаимоотношения полов, права сексменьшинств, национальная политика, расовая политика, и даже подразумевается личная жизнь (Делон дружит с основателем «Национального фронта» Ле Пеном, ныне, правда, исключённым из основанной им самим партии). И всё это приводится как доводы против того, что не имеет отношения ни к одной из этих областей: против награды за профессиональную актёрскую деятельность. Чем это можно объяснить? Вероятно, тем, что протестующие, и прежде всего их предводительница, имеют зуб на Делона. В чём конкретно — вычислить нетрудно: всё упирается в его высказывания о женщинах и однополых парах. Именно это вызывает их гнев. Политика пошла в ход уже просто для того, чтобы максимально очернить того, кто им неугоден. Почему неугоден? Потому что осмеливается высказывать мнения, не совпадающие с их убеждениями.

Что до политического аспекта, то как бы ни были сомнительны симпатии Делона в данной сфере, — поддержка националистов и позиционирование Франции как «страны белой расы» действительно не делают ему чести, — это всё же его убеждения, и демократическое устройство Французской Республики подразумевает, что он может их придерживаться и высказывать, и это не ведёт к поражению его в правах. Приводить его убеждения как аргументы в пользу того, что он не имеет права на награду как актёр, значит инициировать преследование по политическим мотивам. То есть его недоброжелатели настолько далеко зашли в своей неприязни, что готовы переступить через основные принципы государственного устройства. Что уже само по себе достаточно ярко их характеризует.

Что же касается остальных — и, несомненно, основных — претензий, то здесь мы видим стандартный набор из противоречивости и нетерпимости. Например, он сказал, что мог бы ударить женщину. Понятно, что бить людей нехорошо. Но подчёркивание того, что речь идёт именно о женщине, странно звучит в устах тех, кто ратует за равноправие женщин с мужчинами. Потому что тут всего два варианта: либо они не равны, и тогда женщины — слабый пол, и ударить женщину оказывается гораздо более отвратительным поступком, чем ударить мужчину, либо они всё же равны, и тогда нет разницы, кому ты заедешь в ухо. Попытки феминисток добиться полного равноправия с мужчинами и при этом сохранить за собой право на особое отношение именно как к женщинам, претендуя на традиционные женские привилегии, есть лицемерие в чистом виде. Или же доказательство того, что они сами толком не знают, чего хотят. Ну а

высказывание Делона могло бы быть воспринято ими даже как комплимент. Потому что это ведь констатация отношения к женщине как к равному, как к своему брату-мужику, с которым можно и мордобой затеять. Разве нет?



— Я рад, что у меня такая красивая секретарша.
— Я не ваша секретарша.
— А чья же тогда?
— А ничья. Я подполковник израильской армии. Мы с вами будем работать вместе, на равных.
— Вы и тяжести таскать будете?

х/ф «Агент 117. Миссия в Рио»

Далее, он недоволен тем, то женщины становятся похожими на мужчин. И что из того? Он не имеет права на свой вкус? Если мужчине нравятся женственные женщины, это плохо? Это уже считается извращением? Его надо за это осуждать и приклеивать ярлык сексиста?

Кстати, об извращениях. Кто-то сейчас подумал, что речь пойдёт об однополых парах и допустимости усыновления ими детей? Не угадали. Речь о тех апологетах «терпимости», которые проявляют крайнюю нетерпимость по отношению к тем, кто в чём-то с ними не согласен. Вот это и есть самое настоящее извращение. Поясню для непонятливых. Однополые пары имеют право считать свои отношения нормой и имеют право добиваться права на усыновление детей. Те, кто сам не является гомосексуалистом, но считает, что такие отношения нормальны и что такие пары могут усыновлять детей, также имеют право на своё мнение. Но и те, кто с ними в этом не согласен, тоже имеют право на своё мнение. И тоже имеют право его высказывать, и не подвергаться за это оскорблениям и

травле. Потому что если нет, то и терпимости, за которую так ратуют вышеупомянутые апологеты, тоже нет. Если никто не имеет права им возражать, а тот, кто на это осмелился, должен быть наказан (например, его следует лишить права на получение наград за профессиональную деятельность), тогда это уже форма угнетения, подавления свободы совести, и просто моральный шантаж. Именно поэтому я в начале абзаца взял слово «терпимость» в кавычки. Их «терпимость» и «толерантность» на самом деле не имеют с таковыми ничего общего. Это просто способ заткнуть рот несогласным.

Словом, в ситуации с Делоном явственно просматривается всё та же тенденция к превращению демократического западного общества в свою противоположность. То есть в общество, где доминирует определённая точка зрения, а несогласные подвергаются остракизму. Иногда их за это уже и судят. Потому что мнение, не совпадающее с мнением особо прогрессивной части общества, уже начинает рассматриваться как свидетельство душевного уродства, а его высказывание — как преступление, за которое надо карать. Ничего не напоминает?

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

На пути к жёлтым звёздам?



На днях в СМИ появилась следующая новость: уполномоченный правительства Германии по борьбе с антисемитизмом в своём интервью посоветовал немецким евреям не носить кипу в общественных местах. Причина — увеличение числа преступлений на почве антисемитизма.

Это сообщение пробудило самые неприятные ассоциации, — и уверен, что не у меня одного. Такое сочетание, как «Германия» и «антисемитизм», сразу вызывает в памяти вполне определённые образы. Все знают о трагедии еврейского народа, связанной с немецким нацизмом. Трагедия одного народа неизбежно превратилась в трагедию мировую, и особенно — европейскую. Потому что на самом деле ею были задеты все. Сколько об этом говорилось с тех пор, сколько было сделано для того, чтобы подобное не повторилось... Но сейчас закрадываются подозрения, что дело всё-таки идёт к повторению. Ведь если уж в Германии, где сама история кричит о былом ужасе, евреи снова не могут чувствовать себя в безопасности... Кстати, почему не могут? Потому что ситуация явно выходит из-под контроля правоохранительных органов. Причём выглядит всё

как-то странно. Давайте сравним это, скажем, с ситуацией, когда грабители вырывают сумочки из рук идущих по улице женщин. Сколько бы ни было таких случаев, государственным чиновникам и в голову не приходит призвать дам не ходить с сумочками, а полиция исправно занимается такими делами. Еврею же опасно выйти в кипе, и ему предлагают не носить её. Государство не может обеспечить его безопасность? Или не хочет? Полиция готова защищать дамские сумочки, но не готова защищать граждан «неправильной» национальности? А как же свобода вероисповедания, включающая в себя также и использование религиозной атрибутики? Вместо того, чтобы обеспечить права граждан, им предлагают отказаться от осуществления этих прав. Что-то здесь не так, не находите?

Да, я знаю: в Германии сейчас много иммигрантов из исламских стран, и подъём антисемитизма может быть связан именно с этим. Но всё равно, подобная реакция госструктур недопустима. Евреям не обеспечивают защиту: вместо этого им советуют скрывать, что они евреи. Это просто бред, — другое слово подобрать трудно. Хотя есть вариант. Возможно, это просто очередной шаг в направлении, в котором всё заметнее движется социальная политика ЕС. Снова вспомним запрет на хиджабы во Франции, запрет на отказ от рукопожатия в Дании и другие случаи ущемления права на свободу вероисповедания и соблюдения национальных обычаев. Работодатели же уже имеют право запрещать своим сотрудникам ношение на работе религиозной атрибутики, — в том числе, той же кипы. Теперь дело идёт к вытеснению кипы с улиц. Так что если брать общеевропейский масштаб, то это может быть частью политики, направленной на дискриминацию тех, кто не соответствует некому усреднённому образу носителя европейской культуры. Культуры, где всякая самобытность или наличие особого мнения всё чаще приравниваются к отсутствию толерантности и уже почти считаются преступлением. Культуры, где всё больше притесняется свобода совести и духовности и всё больше поощряется свобода в использовании наркотиков, различных сексуальных извращениях и тому подобных вещах. И это, к огромному сожалению, не преувеличение.

Если же брать сугубо германский масштаб, то ситуацию можно описать одной фразой: еврею уже становится опасно выйти на улицу. Что это означает в перспективе? Антисемитизма в обществе становится всё больше, — следовательно, антисемитски настроенные деятели и организации в дальнейшем будут получать всё большую поддержку общества. А это для них путь во власть. Такое уже было. Скажете, я утрирую? Но ведь и тогда в подобное не верили. Говорили «Не сгущайте краски». А ещё недавно мог ли кто-то предположить, что

в наше время еврею будет опасно находиться в Германии только потому, что он еврей? Как знать — возможно, история повторится, и в один прекрасный день мы увидим на улицах немецких городов людей с принудительно нашитыми на одежду жёлтыми шестиконечными звёздами. Только на сей раз те, кто приведёт страну к этому, уже будут обладать огромным историческим опытом и смогут учесть ошибки своих предшественников. Не хочется даже думать о том, чем это может обернуться для Европы и всего мира.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Жизнь за удар сердца



В последнее время то и дело проходят сообщения, что в очередном штате США принят новый закон об абортах. Вот на днях это произошло в Луизиане. Примечательно здесь то, что речь идёт не о разрешительных законах, а об ограничительных. Для современного западного общества это, скажем так, не очень характерно. Обычно везде борются за разрешение абортов. В Луизиане и ещё нескольких штатах сделаны шаги в обратную сторону.

Что же конкретно там происходит? Конкретно — принимаются законы, согласно которым прерывание беременности допустимо только до того момента, когда становится можно услышать сердцебиение плода. И это очень неоднозначное решение.

Что бы там ни говорили, проблема допустимости или недопустимости абортов упирается вовсе не в права женщины, а в то, считать ли ещё не родившегося ребёнка человеком. Если нет — тогда всё просто: у эмбриона нет прав, включая право на жизнь, и его можно спокойно уничтожить. Но если он человек, тогда он имеет те же права, что и уже родившийся ребёнок, — а это значит, что его нельзя убить по желанию матери. Никто не уничтожает родившихся малышей, сколь бы нежеланными они ни были. Так что дело именно в статусе ещё не родившегося

малыша. Его не желают признать человеком те, кто хочет, чтобы его можно было безнаказанно убить.

В этом смысле упомянутые законы являются шагом в верном направлении. Они имеют в виду, что если у плода прослушивается сердцебиение, то это уже не просто комок плоти, а человек, и его нельзя убивать. Неоднозначность же в том, что отнюдь не самим фактом сокращения сердечной мышцы определяется человеческая сущность. Кто сказал, что плод превращается в человека с первым ударом сердца? А до этого он был кем? Животным? Или нам предлагается считать, что убийство является убийством лишь тогда, когда в результате останавливается сердце? Но это было бы нелепо. Есть много существ, вообще не имеющих сердца в привычном для нас понимании. Что же, теперь не считать их живыми? В общем, шаг в верную сторону, — но какой-то странный. Полумера, основанная на критериях, взятых непонятно откуда. Либо же апеллирующая исключительно к эмоциям, — дескать, слышите, у него уже сердечко бьётся, поэтому убивать жалко.

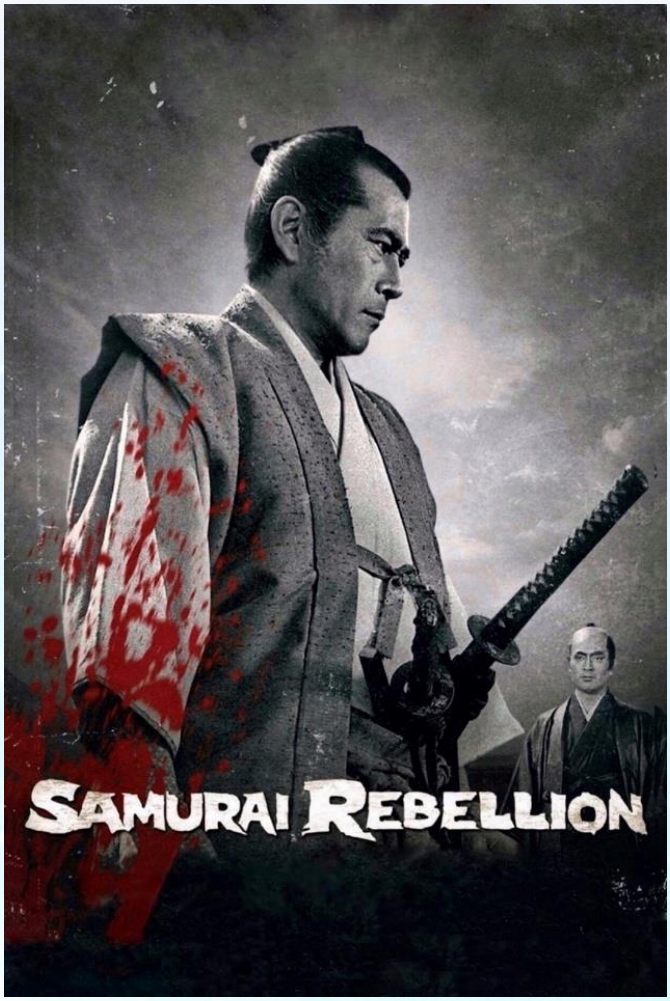
С точки зрения Учения, человек становится человеком в момент зачатия, а не тогда, когда начинает биться сердце, и не тогда, когда он появляется на свет. По поводу последнего, кстати, можно задать вопрос тем, кто не хочет признавать ещё не родившегося ребёнка полноправной личностью. На основании чего они признают человеком новорождённого, но не признают таковым его же полчаса назад? Неужели его делает человеком и личностью простая перемена локации пребывания?

Принятие пресловутых законов вызвало протесты и возмущение. Так, некоторые деятели американской киноиндустрии и голливудские компании прибегают к самому настоящему шантажу, угрожая отказаться от съёмок на территории принявших их штатов, — что для этих штатов со всех сторон невыгодно. А Алисса Милано призывает женщин к сексуальной забастовке. Я бы предположил, что ей не даёт покоя слава Лисистраты, — если б не больших сомнений в том, что ей вообще известно, кто это. Во всяком случае, ясно одно: многим настолько по сердцу право на узаконенное убийство, что они готовы выцарапать глаза тем, кто делает попытки хотя бы как-то заступиться за детей, собирающихся придти в этот мир.

Да, вот в такой жестокий мир. Но это их право. Право, как минимум, на то, чтобы их признали людьми и дали возможность жить.

© Атархат, 2019

Бунт самураев



«Бунт самураев» (другое название — «Восставший») — японский художественный фильм 1967 года.

Япония, XVIII век. В центре повествования — пожилой самурай Исабуро Сасахара. Он лучший местный фехтовальщик. Войн больше не бывает, и ему поручена почтенная, но унылая должность испытателя мечей: он проверяет качество клинков, изготовленных для главы клана, разрубая ими соломенные чучела. Несчастлив Исабуро и в личной жизни: двадцать лет назад он опрометчиво женился, и с тех пор дома всем заправляет властная и высокомерная жена, угнетающая мужа и двоих взрослых сыновей. А теперь в семью приходит новая неприятность. Наложница главы клана по имени Ичи оскорбила своего господина, и тот намерен избавиться от неё. Но просто выгнать её он не может, — и старший сын Исабуро, Ёгоро, получает приказ жениться на ней. Исабуро и его семья против; но на них давят, и им приходится подчиниться. Справляется безрадостная свадьба. Однако очень скоро между Ёгоро и Ичи возникает настоящее чувство. Ичи прилежна, почтительна к свекрови, которая всячески её третирует, и, как оказывается, господину она надавала пощёчин вполне заслуженно.

Проходит два года, у Ёгоро рождается дочь, он совершенно счастлив. Исабуро тоже счастлив: если его личная жизнь не удалась, то пусть хотя бы сын любит и будет любим. И тут у главы клана умирает старший сын, и наследником становится младший. Это сын Ичи, которого он удержал при себе, когда отсылал её в дом Исабуро. Теперь Ичи становится матерью наследника, её статус резко











повышается, — и семья мужа получает приказ вернуть её господину. Жена Исабуро рада, но сам он и Ёгоро возмущены бесчеловечностью этого приказа. Они отказываются подчиниться и вернуть Ичи, которая тоже не хочет возвращаться. На них снова начинают давить, — и управляющий господина, и совет родственников. Отец и сын не уступают, — хотя для них это означает гибель. Ичи обманом заманивают в дом управляющего, а Исабуро и Ёгоро сообщают, что они должны совершить сэппуку. Они не подчиняются и требуют вернуть Ичи, обвиняя господина и его присных в подлости. При этом они понимают, что за ними придут, и готовятся умереть с оружием в руках. К их дому является управляющий с отрядом воинов и Ичи, и предлагает им подписать согласие на отказ от неё, — а взамен им гарантируют пожизненное заключение вместо сэппуку. При этом управляющий шантажирует их в стиле «Если не подчинитесь и окажете сопротивление, с Ичи сейчас







может произойти несчастный случай». Сама Ичи должна убедить их повиноваться. Но вместо этого она развязывает им руки, бросившись на копьё одного из конвоиров. Управляюищй кричит своим воинам «Убейте их!». Начинается схватка. Ёгоро погибает, обнимая мёртвую Ичи. Исабуро выходит из отчаянного боя победителем. Он хоронит сына и невестку в одной могиле, а затем с маленькой внучкой Тамаэ на руках пешком отправляется в Эдо, столицу, чтобы рассказать всем о несправедливостях, вершащихся в клане. По пути его настигает новый отряд. Исабуро снова сражается. Но на этот раз солдаты клана вооружены ружьями, и он погибает. Ребёнка забирает и уносит кормилица.

С того дня, как я в первый раз посмотрел «Бунт самураев», я не перестаю возмущаться тем, что он не знаменит настолько, насколько заслуживает. Возможно, причина в том, что фильм японский, да ещё довольно старый. Японское кино всё же не так известно, как, скажем, американское, — особенно на постсоветском пространстве. Мне довелось знать человека, искренне удивившегося тому, что японцы кроме аниме, оказывается, снимают ещё и



художественные фильмы. Он впервые услышал об этом от меня. Так чему удивляться...

Тем не менее, есть люди, отдающие картине должное. Так, в 1968 году она занимала первое место в списке десяти лучших фильмов мира. А по мнению некоторых киноведов, «Бунт самураев» — величайший японский фильм всех времён. Здесь я полностью согласен. Если сравнивать его с какой-нибудь другой кинолентой, то это будет только «Ровно в полдень». Это два по-настоящему великих фильма, которые словно бы перекликаются. Только «Бунт самураев» гораздо более трагичен.

По названию можно подумать, что вам расскажут историю какого-нибудь восстания, с противоборствующими армиями и батальными сценами. В действительности же оказывается, что восставших было всего двое, и длилось восстание несколько дней. Но это было сильнее, чем многотысячные побоища. Чтобы понять, почему, нужно знать особенности внутриклановых отношений в феодальной Японии.

Верность и покорность господину — особенно даймё, главе клана — была высшей ценностью самурая. Он посвящал господину всю жизнь, по его приказу шёл в бой, по его приказу совершал сэппуку, если был в чём-то виноват.



Отказаться было просто немыслимо; это был позор, который страшнее смерти. Когда господин уходил из жизни, самураи порой кончали с собой, чтобы получить право в следующем рождении вновь быть рядом с ним. А тут — отказ подчиниться, причём двойной: отказ отдать Ичи и отказ совершить сэппуку. Затем вооружённое сопротивление представителю господина. Это был самый настоящий бунт, грозивший клану утратой престижа, — то есть грозивший позором уже самому главе клана. Двое же бунтарей пошли на это, поскольку не смогли смириться с

несправедливостью. Они были возмущены тем, как даймё играет судьбами людей. Сначала он разлучил Ичи с сыном и принудил жениться на ней того, кто её даже никогда не видел, — словно заставил взять бывшую в употреблении и пришедшую в негодность вещь. Когда же супруги полюбили друг друга, он решил забрать её обратно, — опять же, как вещь, при этом ещё разлучив с дочерью. Такое непозволительно даже главе клана. И они делают выбор между позорным подчинением позорному приказу и смертью, решив пойти на принцип и сражаться до конца.

В этой борьбе они поддерживают друг друга. После собрания родственников и нажима с их стороны и со стороны матери Ёгоро готов сдаться, — но отец стыдит его. После похищения Ичи сдаться готов уже Исабуро, — но теперь уже сын удерживает его. Казалось бы, зачем? Неужели каждый из них хочет гибели другого? Нет. Каждый хочет, чтобы другой не уронил себя, покорившись негодяям, и сохранил решимость бороться за справедливость. Потому что это важнее жизни.



От Ичи, оказавшейся в руках управляющего, требуют, чтобы она согласилась вернуться к господину, — иначе муж и свёкор должны будут совершить сэппуку. Но она держится, потому что знает: они скорее предпочтут умереть, нежели увидеть её сдавшейся. Они же в это время готовятся к смертельному бою. Исабуро отсылает всех домашних. Пришедшая кормилица видит, что полы в доме устланы циновками. Вышедший к ней с ребёнком на руках Исабуро спокойно объясняет: это для того, чтобы ноги не скользили по крови. Наступает ночь. Отец и сын, вооружившись, сидят и ждут прихода карателей. Когда те приходят и под конвоем приводят Ичи, они оказываются в замешательстве, не желая ставить её жизнь под угрозу. Видя это, она бросается на копьё, чтобы дать им возможность сражаться, не опасаясь за неё.



И особо отмечу ещё одну сюжетную линию. У Исабуро есть друг, самурай по имени Татэваки Асано. Он тоже отличный фехтовальщик, но они с Исабуро

никогда не фехтуют друг с другом, — ведь кто-то проиграет, и ни один не хочет, чтобы другой был унижен. Перед тем, как послать к бунтарям отряд, управляющий вызывает Татэваки, который охраняет границы земель клана, и предлагает ему убить Исабуро. Татэваки отказывается и в ответ предлагает отпустить Ичи. Его отсылают обратно на место службы. Утром после боя, по дороге в Эдо, Исабуро на границе встречает Татэваки. Тот сердцем на стороне друга, — но сейчас он на боевом посту и обязан исполнить свой долг, и потому отказывается пропустить его. Оба понимают, что одному из них придётся умереть. Перед схваткой они беседуют; Татэваки в это время держит на руках крошку Тамаэ, а Исабуро кормит её рисом с пальца. Он поручает Татэваки удочерить её, если тот победит. Татэваки проигрывает бой. Умирая, он просит друга не медлить и как можно скорее продолжать путь в Эдо. Но уже поздно: появляется погоня.

Эпизод на границе просто потрясающ. Два прекрасных актёра — Тоширо Мифунэ (Исабуро) и Тацуя Накадаи (Татэваки) — превратили его в маленький шедевр. И в урок того, что даже если долг велит сражаться насмерть, можно сохранить взаимное уважение и остаться друзьями до последнего мгновения. Как бы странно для многих это ни выглядело.



«Бунт самураев» — не просто хороший фильм. Это такой фильм, после просмотра которого можно с полным правом считать, что за два часа ты прошёл целый класс школы жизни. И если после этого ты не стал лучше и сильнее, то, значит, ты ничего не понял.

© Атархат, 2019

По Вселенной своим ходом



Не так-то уж и давно, всего тысячу лет назад, люди не знали о существовании космического пространства. Ещё совсем недавно, век назад, космические полёты были чистейшей научной фантастикой. Полвека назад они уже были реальностью, но всё ещё на грани фантастики, — и потому пока не рутиной. Сейчас это достаточно привычное дело, пилотируемые полёты сами по себе почти не привлекают внимания как события, и даже уже начались туристические полёты, — то есть статус космонавтики снижается с уровня подвига до уровня развлечения. В будущем человечество превратится в космическую расу, заселяющую иные планеты.

Вот таким, примерно, наброском, буквально в двух словах, можно очертить историю продвижения человека в космос, — его прошлое, настоящее и будущее. Однако есть у этой истории ещё одна, скрытая, неучтённая сторона. Это область соприкосновения человека с космическим пространством, существовавшая всегда, параллельно с перечисленными этапами, и продолжающая существовать в будущем. Я говорю о пребывании людей в мире энергии.

Он представляет собой, по сути, энергетическую Вселенную, где кроме всего

прочего имеются и энергетические версии планет, звёзд, галактик и вообще всего, что есть в физической Вселенной. Это те же объекты, которые существуют в материи, — но только в том варианте, который не воспринимается пятью привычными органами чувств. Соответственно, там имеется и разделяющее их пространство, — т.е. то, что мы называем открытым космосом. А также и всё, что присутствует на планетах, — от простой песчинки до животных, растений и разумных существ. Потому что у всего этого также имеется энергетическая составляющая, и всё это существует одновременно в двух мирах, — материальном и энергетическом.

Мы с вами тоже живём сразу в двух мирах. Но не замечаем этого, потому что адаптированы под восприятие материи и привыкли видеть и ощущать только физический мир. Иначе говоря, мы сосредоточены на своём материальном теле и на всём том материальном, что нас окружает. Мир энергии мы просто не воспринимаем: буквально, смотрим — и не видим. Однако всё меняется, когда мы оставляем тело. Все привыкли называть это смертью, хотя в действительности это продолжение жизни. Только теперь это жизнь в мире энергии.

Жизнь энергетического человека в мире энергии может быть очень разнообразной, — даже более разнообразной, чем жизнь в материальном мире. И среди всего прочего существенное место в ней занимают путешествия. Путешествия по Вселенной.



Человек там не дышит, и потому не нуждается в скафандре. Нет там и космического холода. Ты можешь просто висеть в пространстве, словно космонавт, совершивший выход из корабля, и наблюдать, как под твоими ногами вращается Земля. Можешь пройтись по поверхности Луны и посидеть на лунном валуне, любуясь Землёй, поднимающейся над горизонтом. Можешь парить в космосе, вглядываясь в бесконечную звёздную даль. А можешь и отправиться туда, — благо, звездолёт для этого не нужен.

Передвижение в энергетическом космосе не всем даётся одинаково. Возможности зависят как от умения и сноровки, так и от целого ряда иных факторов, которые мы здесь рассматривать не будем. Главное то, что в мире энергии можно перемещаться очень быстро, практически мгновенно. Нечто

подобное мы встречаем в фантастике, когда корабль исчезает в одной точке пространства и, совершив гиперпереход или нечто подобное, возникает в другой точке пространства. Для материальных тел это теоретически возможно, но связано с определёнными проблемами; данная тема уже освещалась на страницах журнала. А сейчас мы говорим о том, что гораздо проще: о перемещении энергетических тел в энергетической же Вселенной. В этом случае не требуется никаких технических средств. Как и было сказано, звездолёты здесь без надобности. Путешествовать по энергетической изнанке Вселенной можно буквально своим ходом. Может возникнуть вопрос: а будет ли это именно путешествием по Вселенной? Ведь это, как бы, не та Вселенная, которую мы видим, а энергетическая. Нет, это именно та Вселенная. Пройдя по энергетическому лесу, ты увидишь те же самые деревья, которые видит тот, кто идёт по лесу материальному. И его самого ты можешь увидеть, — и это будет именно тот человек, который в материальном теле идёт по материальному лесу. В мире энергии мы видим не некие копии или образы материальных объектов, а сами эти объекты, но в энергетическом состоянии.

Поэтому путешествие в мире энергии — это самое настоящее путешествие по Вселенной. По той Вселенной, которую видят наши материальные глаза. Путешествие настолько свободное, насколько это позволяют умение и возможности путешественника. Кто-то остаётся в околоземном пространстве. Кто-то перемещается в пределах Солнечной системы. Кто-то странствует между далёкими звёздами. Кто-то способен достичь иных галактик. По идее, можно как-то добраться до границ Вселенной или, наоборот, до её центра, — хотя сложно сказать, бывали ли такие случаи. Так или иначе, в мире энергии можно посещать другие планеты, — как те, до которых человечество доберётся в физическом мире ещё очень не скоро, так и те, до которых оно не доберётся никогда. Хотя нельзя сказать, что оно до них не доберётся вообще никак и вообще никогда, если люди посещают их уже сейчас. Только в энергетических телах и самостоятельно, не завися от организованных кем-то экспедиций. Там каждый сам себе экспедиция. Можно сказать, что в мире энергии отдельный человек может быть космопроходчиком, далеко опередившим всю земную цивилизацию со всеми её техническими возможностями.

Наряду с посещением иных планет, в мире энергии становится несравненно проще и контакт с представителями иных цивилизаций. Ведь они, как и люди, могут странствовать по миру энергии. Такие встречи там в порядке вещей. А поскольку языкового барьера там не существует, то и общение наладить легче. Люди порой посещают населённые миры и получают возможность понаблюдать

за жизнью чужих цивилизаций. И точно так же представители чужих цивилизаций посещают нашу планету в мире энергии.



Есть и ещё один вариант космических путешествий. Вариант ещё более неожиданный, — хотя, казалось бы, что может быть более неожиданным, чем возможность самостоятельного перемещения между звёздами?

Бывает так, что представитель той или иной разумной расы оказывается в ситуации, когда возможности духовного совершенствования, доступные его расе, становятся для него недостаточными или перестают ему подходить по иной причине. Тогда срабатывает соответствующий закон Природы, и после смерти и пребывания в мире энергии он воплощается в тело представителя иной разумной расы. То есть рождается на другой планете, условия жизни и развития на которой больше соответствуют тому, что необходимо для его духовного продвижения. При этом решение о таком перевоплощении принимает не он, — поскольку сам он не в состоянии достаточно объективно судить о подобных вещах. Это происходит в соответствии с законами Природы. Они направят его туда, куда ему нужно. Он же неожиданно для самого себя родится на другой планете, в теле существа, которое ещё недавно он с полным правом назвал бы инопланетянином. И даже не будет помнить о том, что до этой жизни он был представителем совсем другой цивилизации и называл родной планетой иной мир. Вспомнить он сможет, когда в очередной раз покинет тело и окажется в мире энергии. Но вновь родиться в мире, который вспомнил, ему уже не суждено. Теперь его домом станет новая планета. Или какая-то из планет, заселённых его новой расой.

Так происходит своего рода обмен между цивилизациями. Некоторые из людей рождаются в следующую жизнь на других планетах, которым теперь предстоит стать для них родными. Это тоже путешествие по Вселенной, причём во плоти. Но с билетом в один конец. Посетить Землю, заглянуть сюда на время, они теперь могут только в мире энергии, между двумя жизнями на другой планете.

Предвосхищая наверняка возникший у читателя вопрос, скажу: да, инопланетяне тоже рождаются в человеческих телах. Некоторые из живущих среди нас людей ещё в прошлой жизни были жителями иных миров. Возможно, существами, похожими на человека, а возможно, внешне имевшими с ним меньше

общего, чем лягушка или паук. Но теперь это люди. И им предстоит быть людьми в череде будущих жизней.

В мире вообще, и в отношениях человека со Вселенной в частности, имеется много необычайного и неожиданного. Некоторые стороны этих отношений ещё только начинают приоткрываться. Как, например, тот удивительный факт, что мы умеем путешествовать между звёздами своим ходом, без космических кораблей. Огорчает то обстоятельство, что уметь-то умеем, но, как правило, не помним. Однако эта амнезия излечима. Когда человечество поднимется на новую ступень своего развития, люди научатся вспоминать свои космические вояжи. И это станет новым, поистине бесконечным и бесценным источником сведений о Вселенной, иных планетах, других цивилизациях. Это станет методом познания, конкурировать с которым в плане охвата доступного для изучения пространства не смогут никакие технические средства. Даже в далёком будущем. Потому что ни один прибор не сможет заглянуть в глубины космоса так далеко, как человек. Не сможет никогда. В этом смысле обычный человек, человек без звездолёта, всегда будет идти впереди технического прогресса.

© Атархат, 2019

Письмо за подписью Дракона



В пандэкте Учения имеется раздел (синтагма), содержащий тексты, надиктованные теми, кого мы называем богами или высшими элементалами, — то есть энергетическими существами вселенских масштабов, одушевляющими законы Природы. Среди прочих там есть и текст, надиктованный Драконом. Он называется «Катэкон» (др. греч. «обязанности», «долг»), и подписан Аварном (как автором смыслов). Почему Дракон — а это именно он — подписался так? Он же Дракон. Да; но он Дракон для нас. Таково его символическое имя, используемое в Учении. У него много имён, данных ему людьми в разные времена как персонажу различных мировоззрений, верований и мифологий. В Учении тоже есть свои варианты, помимо Дракона. Имя Аварн пришло из глубины веков; оно относится к одному (а может, и не одному) из прежних откровений Учения, когда Дракона называли именно так. Естественно, о нём шла речь — в той или иной форме — в каждом из предыдущих откровений. Иначе и быть не могло: Дракон — очень

важная часть картины мира, и без понимания того, что он собой представляет, невозможно составить себе верного представления о добре и зле. А значит, нельзя сделать своё духовное развитие настолько эффективным, насколько это необходимо.

Учению всегда было известно об истинной сущности Дракона, и информация эта всегда была доступна его последователям. Но сам Дракон никогда не обращался через него к людям, никогда не участвовал в откровении. И вот сейчас это произошло. Почему? Потому что нынешнее откровение — особенное. А особенное оно потому, что особенными являются нынешние времена. Никогда ещё дела человечества не были так плохи, никогда ещё оно не подходило так близко к краю пропасти, — т.е. к самоуничтожению. Поэтому современное откровение — экстренная мера, предпринятая для того, чтобы помочь человечеству избежать опасности. Оно даётся открыто, в нём принимают участие многие боги и люди, следующие Учению в мире энергии. И сам Дракон впервые сделал то, что сейчас назвали бы «открытым обращением». Митэвма «Катэкон» — его письмо людям, послание, в котором он сам расшифровывает свою миссию и опровергает заблуждения, созданные в отношении него как его недоброжелателями, так и теми, кто считает себя его сторонниками. Это информация из первоисточника, — и потому она бесценна.

Можно сказать, что в некоторых строках своего письма Дракон сетует на людей и укоряет их. Что ж, он имеет на то полное право. Ведь они клевещут на него, вменяя ему в вину собственные грехи и преступления. И даже те, кто думает, что служит ему, в действительности мучают его, доставляют ему страдания, ибо делают обратное тому, что соответствует его предназначению и чего он хочет. Для любого из высших элементалов неприятно и огорчительно, когда осознающие неправильно понимают его сущность и строят на его счёт иллюзии, — как отрицательные, так и положительные. Дракон один из них; и вряд ли кто-то из них страдает от этого больше, чем он. Поэтому «Катэкон» для него не просто возможность рассказать о себе правду и помочь людям стать более объективными, но и выражение надежды на то, что страдания, которые они причиняют ему по незнанию, станут меньше.

Но предоставим слово ему самому. Когда-то я сделал для одной из своих статей выборку показательных фрагментов из «Катэкона»; ниже приведу её полностью, сопроводив краткими комментариями.

«Народы и люди знают меня; и они гонят меня, и бегут от меня, и поклоняются мне. Полчища клянутся бороться со мною, и полчища встают в ряды моих воинов;

но разве есть среди них те, кто действительно знает, что мне нужно?» (Катэкон I, 4-5). Люди знали о существовании Дракона всегда и везде, но всегда неверно представляли себе его роль. Они рисовали его себе в соответствии со своим пониманием того, как должны выглядеть добро и зло. Иногда это было относительно близко к реальности, иногда очень и очень далеко от неё, — но вряд ли когда-то соответствовало ей полностью. Учение же хоть и располагало истинными знаниями о нём, но всегда (т.е. до настоящего времени) держало их в тайне. Доступ к этим знаниям имели лишь последователи Учения, которых всегда было не много.

«В жизни рода людей немногие знали меня подлинного; а из узнавших меня ни один не устрашился меня, и не проклял меня, и не совершил ради меня зла» (Катэкон I, 9). То есть те, кто знал истинную сущность Дракона, не боялись его, не ненавидели, и не вершили зла думая, что тем самым угождают ему. Они понимали, что он не является средоточием зла, и что он сам, мягко говоря, далеко не рад, когда кто-то вершит зло. Понимали, что совсем не этого он хочет от людей на самом деле.

«И среди людей велико число тех, кто в винах своих винит меня. Такие лгут; и они ослепляют себя, чтобы не видеть правды своих мерзостей и зол. Но Дух их зряч: и многие из них жаждут покаяния, не ведая, каково оно; и карают себя, не ведая должной кары. Многие же взращивают в себе великую злобу против меня; когда же злоба эта обретает силу терзать и губить их, они винят в том меня. Несчастен губящий себя и не ведающий того. Ужасен губящий других и не видящий в том своей вины. Всякий заблуждающийся обрекает себя на великие страдания» (Катэкон I, 13-19). Не понимая, кто такой Дракон, люди мучают не только его, но, прежде всего, себя самих, друг друга, свой мир. Здесь возникает вопрос: а была ли у них во все эти времена возможность понять его подлинную сущность, не опираясь на откровения? Способны ли они познать её самостоятельно? Да, способны. Но для этого человечеству нужно целеустремлённо и последовательно продвигаться по пути познания, не теряя приобретённых знаний, дополняя их новыми, сопоставляя, анализируя, исследуя. Именно так всё и должно было быть, именно это от человечества и ожидалось. Но сложилось иначе. Периоды продвижения в познании сменялись периодами глубокого интеллектуального и духовного упадка. В такие моменты в мир приходило Учение и помогало человечеству в познании, исподволь подталкивая его в нужную сторону. Увы, и это не увенчалось успехом. Потому и потребовалась экстренная мера — нынешнее открытое откровение.

«Я был порождён ради блага. Не ведаю путей иных, кроме пути своего долженствования. Хочу блага, и деяниями своими вершу его. Прихожу в миры, где осознающие свершают свой путь. Я покушаюсь на благо, тем взращивая и упрочивая его. Его нельзя уничтожить; и я лишь опаляю его, чтобы бесплодный песок обратился в белый металл. Вхожу в жилища умов, — но тогда лишь, когда они предпочтут мои искусы сокровищам блага и призовут меня. Мне не дано вершить деяния людей, ибо я не имею власти попирать свободу, но радею о её взращении. Из блага и зла избирает человек; и он вершит избранное; и никакая сила не властна над ним вне его выбора. Я порождён ради возможности выбора, — чтобы Благо могло избрать себя» (Катэкон II, 1-10). Дракон — инструмент эволюции, действующий на пользу ей. Он есть ни что иное, как проявление в нашей Вселенной тенденции небытия, которая сама по себе является положительным фактором. Она стимулирует эволюцию беспредельного Бытия, благодаря чему оно может развиваться и продолжать существовать. Это закон, заключающийся в том, что сопротивление развитию делает развитие более эффективным. Иначе говоря, то, что, вроде бы, противостоит Благу, на самом деле его укрепляет. В каждой из частиц Бытия этот закон имеет своё выражение, — но суть его везде одна и та же. В нашей Вселенной он осуществляется через Дракона, который, «покушаясь на благо», тем самым укрепляет его. Он делает свободный выбор осознающих (в том числе людей) более трудным, и тем самым более действенным в плане совершенствования Духа. Именно свободный выбор. Дракон искушает, но никого ни к чему не принуждает, — ведь в случае принуждения выбор обесценился бы, и вышло бы, что Дракон не выполняет своего предназначения. А для элементала — хоть высшего, хоть низшего, любого — подобное немыслимо.

«Я — один из блюстителей пути Блага. Без меня нет препон; без препон нет испытаний; без испытаний нет обретения силы Блага и нет восхождения. Вы, винящие меня в вершении зла, знаете ли, кого вините? Не я свершаю мерзости и злодеяния, но вы. Разве моя рука влечёт вас, когда вы поражаете живых и терзаете мёртвых? Разве мои уста произносят губительную ложь? Разве мои помыслы делают умы ваши рабами преступных намерений? Я указываю вам путь, уводящий от блага, — но разве принуждаю вступить на него? Не я притесняю и истребляю вас, и не я ввергаю вас в тяготы, муки и скорбь, но вы сами и подобные вам. Я являю вам ваши пороки, а вы пробуждаете и питаете их, и служите им. Вы губите себя, и потому страшитесь себя; и вы отвратительны себе и стыдитесь себя, ибо Благо вопиет в вас, и не в ваших силах заставить его замолчать. И вы мечетесь, тщась спасти себя от себя; и в поисках покоя вы лжёте себе и себе подобным, виня в своих грехах меня, — ибо для вас менее мучительно называться

слабыми, чем подлыми» (Катэкон II, 18-29). Как было сказано выше, Дракон искушает, но не принуждает следовать порокам и вершить зло. И люди в подавляющем большинстве случаев прекрасно знают и понимают, какой выбор будет правильным, а какой нет, что будет злом, а что благом, — но при этом поддаются своим худшим желаниям и стремлениям. Они могут им сопротивляться, но не хотят, и при этом зачастую оправдываются мнимой слабостью человека, его якобы неспособностью сопротивляться искусам. Ответственность за собственные безобразия они охотно сваливают на Дракона, приписывая ему всё зло, которое вершится в мире. На самом же деле у них достаточно сил для того, чтобы сопротивляться ему и успешно преодолевать его влияние. Эти силы есть у них по самой их природе. Будь это не так, Дракон, опять же, не мог бы выполнять своего предназначения, и в его существовании не было бы смысла.

«Всё имеет своё предназначение; моё же предназначение в том, чтобы указывать, который из путей ведёт в зло, дабы идущие без ошибки могли избрать путь, ведущий в Благо. Я — частица сущего, стремящегося к благу; и я жажду блага, ибо им живу. И я искушаю вас, чтобы вы могли преодолеть искушения, и отвергнуть их, и предаться Благу. Всякий избравший Благо имеет в себе подлинный плод моего труда. Так я исполняю своё предназначение, и в этом — моя жизнь и моё блаженство. Я сотворён ради того, чтобы вы могли бороться с искусами, мною являемыми. Те из вас, кто приемлет их, находя в них наслаждение, препятствуют мне в вершении моего дела. Нет для меня ничего хуже, нежели это» (Катэкон III, 19-26). Те, кто поддаётся искусам Дракона, идут в неверном направлении. И для него это — беда, потому что он существует ради обратного. Цель в том, чтобы человек делал выбор в пользу блага; и чем этот выбор тяжелее, чем большие искушения приходится преодолевать, тем эффективнее совершенствование человека, тем больше в нём блага. Именно этого и хочет Дракон, ради этого он существует. Когда человек делает неправильный выбор, он тем самым затрудняет для Дракона выполнение его предназначения. А ничего болезненнее для Дракона быть не может. Соответственно, для него нет ничего приятнее и радостнее, чем когда люди отвергают его искусы.

«Скорбите, — ибо вы обмануты собою. Оплачьте себя, — ибо вы гибнете в своём незнании. Плачьте о содеянном вами, — ибо оно дурно в себе. Плачьте обо мне, — ибо, желая помочь мне, вы во всякий миг предаёте и терзаете меня. Если б ведомы вам были муки, принимаемые мною по вашей вине, то вы люто возненавидели бы и прокляли бы себя. Горек и страшен для меня плод вашего

служения» (Катэкон III, 30-35). Следуя своим худшим побуждениям, поддаваясь искушениям и виня в том Дракона, люди обманывают и мучают себя и других, а также его самого. Это та ужасная цена, которую они платят за своё незнание. А самое печальное здесь то, что они не столько лишены возможности знать, сколько не хотят знать. И отвергают знания об истинном положении дел как неудобные и невыгодные им.

«Я создан для того, чтобы осознающие боролись со мною, а не для того, чтобы они поклонялись мне» (Катэкон IV, 4). Под «поклонением» здесь имеется в виду не только собственно поклонение как таковое, но и те случаи, когда люди поддаются искусам. Не это нужно эволюции, не этого хочет Дракон. Люди должны научиться быть сильными и преодолевать свои пороки и искушения, а не поддаваться им. Мы имеем здесь своего рода печальный парадокс: Дракон, которого все привыкли считать воплощением зла, понимает благо лучше и стремится к нему больше, чем они сами. В этом состоит одна из величайших трагедий человечества.

«Я не ведаю себя одним, но вижу себя в великой совокупности существующего. Что хорошо для благого единства, то хорошо для меня: и иного нет. Для него хороша ваша борьба со мною; и для меня нет ничего лучше её. Моё благо — в вашей борьбе. И я не страдаю и не гибну, когда побеждаете вы, но вкушаю блаженство и ликую, ибо тогда вершу свой смысл и в вас одерживаю победу над собою ради величайшего блага. Выходя на брань со всяким из вас, я благословляю его, и желаю не своей победы, но его, чтобы и суть моя была соблюдена, и Благо, ради коего я существую, упрочилось. Будьте же благословенны, сражайтесь со мною, и вновь будьте благословенны. Знайте и помните, что ваши удары приносят благо мне, чистоту — вам, и процветание — Бытию» (Катэкон IV, 8-15). Дракон не сам по себе. Он частица единой системы Вселенной и, шире, Бытия, и он понимает это. У него нет собственных эгоистичных целей. Его цель и смысл его существования — благо Вселенной (Творца) и Бытия. Что хорошо для них, то хорошо для него. Для их пользы необходимо, чтобы люди боролись с Драконом и побеждали его, — и он хочет того же. Впервые обратившись к людям открыто через «Катэкон», он призывает их на эту борьбу и благословляет на неё. На борьбу с ним самим. Потому что это правильно. И желает им победы. Потому что это нужно. Нужно людям, — чтобы они могли выполнить уже своё предназначение, сыграть свою роль, важную роль, в эволюции, — нужно ему, нужно Творцу и самому Бытию. Люди и другие осознающие совместно с Драконом укрепляют и совершенствуют как свою Вселенную, так и беспредельное Бытие. В этом смысл борьбы с Драконом. Борьбы, которая по сути своей является

совместным трудом во имя всеобщего блага.

Вот что хочет объяснить людям Дракон в своём беспрецедентном обращении, вот что он хочет донести до них. И было бы замечательно, если бы они понимали всё так же ясно, как понимает он, и относились бы к своему предназначению так же ответственно и целеустремлённо, как он относится к своему. Поистине, здесь им есть чему у него поучиться.

Возможно ли, что они когда-нибудь достигнут такой высокой степени понимания, ответственности, целеустремлённости и проявления внутренней силы? Конечно, возможно. Именно для того, чтобы это стало возможным, человечеству дано нынешнее откровение Бога Мудрости. Для этого Дракон передал своё послание. Для этого я написал данную статью. Ну а вам для этого нужно услышать и понять. А потом постараться стать настоящими воинами в борьбе с Драконом. В борьбе, в которой личная победа каждого человека будет благом для всех.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Всякий человек под грязью ничтожности есть подлинный человек. (Отцы XII, 53)

У того, кто прочёл эти слова, может сразу же возникнуть несколько вопросов. А что значит «подлинный человек»? Разве есть не подлинные люди? И если считать кого-то таковым, то не значит ли это унижать его? Всё это закономерные и правильные вопросы. И на них имеются ответы.

Начну с того, что не подлинных людей нет. Каждый человек — это настоящий человек. Однако он может стать таким, что в нём практически перестаёт просматриваться человеческое. Это можно сравнить с ситуацией, когда кто-то перестал следить за собой, опустился, спился, стал лживым и агрессивным, ходит грязным и рваным, и в завершение всего его находят валяющимся в канаве, запаршивевшего, в блевотине и собственных испражнениях. Что это за существо? Оно не выглядит как человек, не действует и не говорит как человек, его желания — это уже никак не желания человека, и в этом смысле даже в сравнении с животным он проигрывает. Но по сути своей он продолжает оставаться человеком. И может вернуться к нормальному человеческому состоянию. Потому что то, что он с собой сделал, — это внешнее, поверхностное. Его беда в том, что он позволил внешнему, ненастоящему и ненормальному возобладать над внутренним, настоящим и нормальным. На самом деле он не утратил своей человеческой сущности, но пренебрёг ею, забросил её и забыл.



Оставаясь по своей сущности человеком, он в каком-то смысле перестал им быть. Является ли констатация этого факта оскорблением? Вряд ли. Тут если кто-то кого-то и оскорбляет, то только он сам себя. Довести себя до такого состояния — значит даже не то чтобы оскорбить себя, а просто надругаться над собой.

То же самое происходит и тогда, когда человек доходит до такого состояния

внутренне, внешне оставаясь вполне нормальным. Он чисто умыт, опрятен, вежлив, культурен, его поведение, вроде бы, вполне социально. Но его внутреннее пространство представляет собой помойку. Он алчен, подл, властолюбив, похотлив, самовлюблён, лжив, жесток. Вся его жизнь — служение порокам. Он приносит людям неприятности и беды, идёт к своим целям по головам, а чужие страдания, как и судьба окружающего мира, его нимало не волнуют. Это такие же грязь, парша и блевотина, как и в предыдущем примере, — только скрытые под внешним лоском. Этот тоже продолжает оставаться человеком по своей изначальной сущности, и продолжает выглядеть им внешне, но по желаниям и поступкам это самое настоящее чудовище. И такие чудовища встречаются чаще, чем валяющиеся в канавах забулдыги.

Те и другие впали в ничтожность. Это значит, что они предпочли ложное истинному, низменное высокому, мелочное великому. Вместо того, чтобы развивать и расширять своё восприятие себя, подниматься в своём осознании до уровней человека-мира и человека-Вселенной, они сузили себя до рамок самых низменных желаний, какие только могут быть, ограничили себя рамками самого узкого, эгоистичного «я». Это подобно грязи, толстый слой которой налипает на подлинную человеческую сущность, обволакивает её собой, — и вот ту уже трудно разглядеть. Причём не только для того, кто смотрит со стороны, но и для самого её обладателя.

Несмотря ни на что, человек всегда остаётся человеком. Его подлинная сущность бессмертна. Ею можно пренебречь, её можно забросать мусором, — но совершенно отказаться от неё нельзя, и утратить её невозможно. Это значит, что к ней всегда можно вернуться. Всегда можно возродиться.

Что же такое эта подлинная сущность? Это то, что соответствует предназначению человека. То, чем он наделён для исполнения своего предназначения. Интеллект, способности и таланты, чувства, положительные качества и добродетели, свободная и сильная воля. Всё лучшее, что есть у Творца. Потому что без этого человек не смог бы быть тем, чем он должен быть: силой, совершенствующей Вселенную. Это и есть подлинный человек. Таков каждый из нас. И нужно стараться соответствовать этому. Тогда мы будем жить полной жизнью.

Одна из самых печальных вещей на свете — когда человек теряет себя и превращается чёрт знает во что. Но одна из самых замечательных вещей на свете — то, что это всегда можно исправить.

© Атархат, 2019

Знай, что Дракону ты доступен более всего в своём собственном обмане себя. (Эосфор IX, 41)



Дракон не властен над человеком. Он не может заставить его сделать то или другое. Он может только предложить, поманить. И поманить именно тем, чего человеку хочется. В этом изюминка тактики Дракона: он использует своего противника как союзника в борьбе с ним же самим. Сражается с ним его же собственными руками.

Он приходит и стучится в твою дверь, приглашая последовать за ним. А ты прекрасно знаешь, что в хорошее место он тебя не позовёт. И ты мог бы отказаться и прогнать его. Но не прогоняешь. Ты прислушиваешься к тому, как он расписывает удовольствия, которые тебя ожидают, — как раз те, к которым тебя

влечёт. Ты слушаешь, пока ещё сопротивляясь. Слушаешь и говоришь себе: «А может быть?.. В конце концов, не так-то это и ужасно». В какой-то момент ты поддаёшься, убедив себя в этом. Или в том, что предлагаемое вообще не ужасно, а вполне нормально. Или в том, что хоть оно и ужасно, но у тебя нет сил противостоять искушению. Или в том, что ты уступишь только раз, и больше ни-ни! Или в том, что Дракон вынуждает тебя. Или в том, что это нужно сделать в каких-то благих целях, — например, чтобы получить опыт. Или ещё в чём-нибудь. Ты стараешься себя обмануть. Конечно, тебе это удаётся. Потому что очень хочется быть обманутым. Кто обманет тебя надёжнее всего, с гарантией? Дракон ли? Если тебе протянут вонючий комок грязи, уверяя, что это ароматное спелое яблоко, неужели ты поверишь такой откровенной чепухе? Ты поверишь только в одном случае: если захочешь поверить. Если согласишься обмануть сам себя. Человек обычно сам пролагает Дракону дорогу к себе, сам открывает ему дверь. Кто поддаётся порокам, кто совершает преступления? Тот, кто хочет это делать. Что он не способен сопротивляться, что ему приходится, что это делается в благородных целях, — всё это отговорки.

Ну а что, если он точно не знает, если он и впрямь не уверен? Тогда у него как минимум два варианта: «да» и «нет». Какой из них он выберет? Тот, какой покажется ему более правильным. И если он сделает неверный выбор, то это будет его самообман. Никто не заставит его сделать именно такой выбор. Его могут убеждать, — но убеждать его будут в обоих направлениях. При прочих равных он выберет то, что будет для него приятнее. Возможно, он последует первому же попавшемуся мнению, найдя его приятным, удобным или выгодным для себя. Если, поступив так, он ошибётся, приняв дурное за благое, то это будет его ошибка, его самообман, а не чужое принуждение.

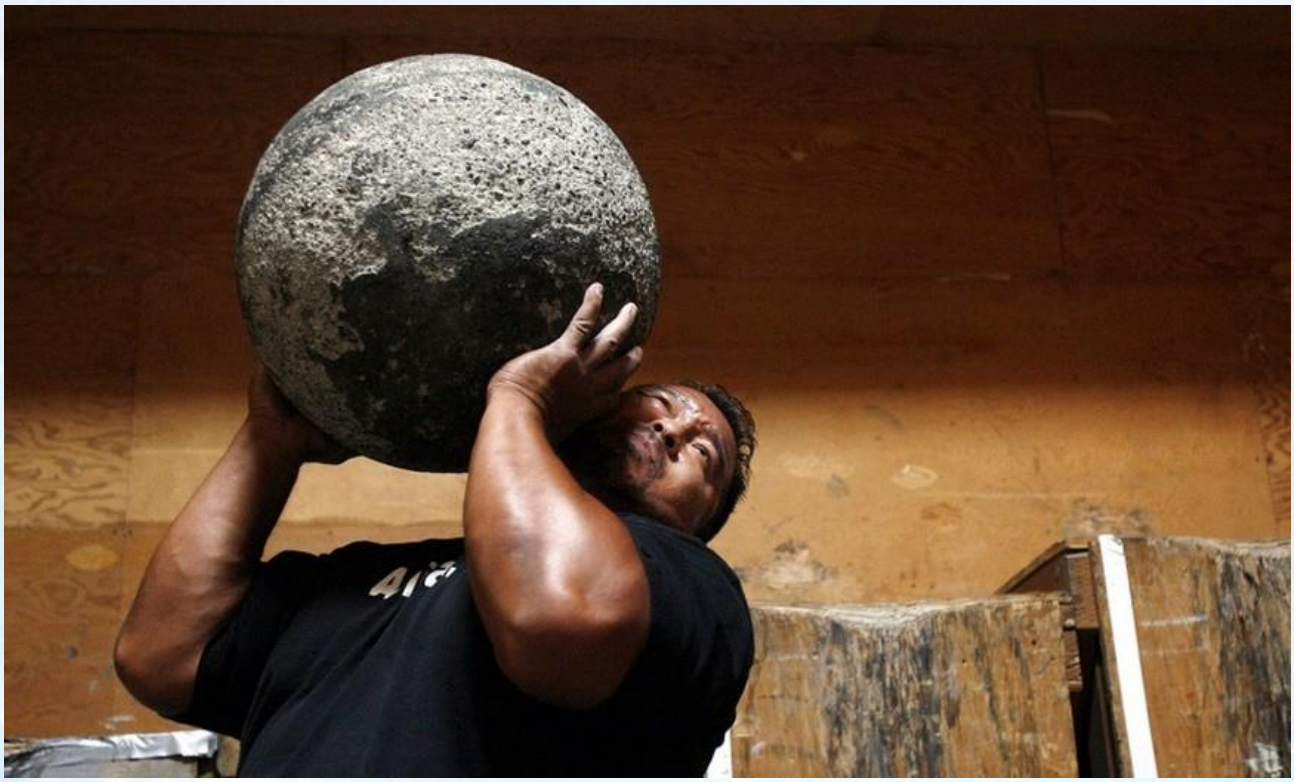
Так люди делают себя доступными для Дракона. Они склоняются перед ним не потому что он силён и имеет власть, а потому что хотят обмануться и хотят поддаться ему.

Человек существует для того, чтобы познавать Истину и учиться жить по ней. Худшее, что может с ним произойти, это впадение в заблуждения. А из заблуждений худшие те, в которые он впадает добровольно, по собственному желанию, — потому что в них легче всего впасть и их труднее всего изжить. Такой человек сражается против себя самого, против своей подлинной сущности. Он становится союзником Дракона. Но даже Дракон видит, как это дурно. И пусть тот, кто поддался и сдался ему, не ожидает приязни с его стороны.

© Атархат, 2019

Если тебе тяжело, то так и должно быть. Принимай это спокойно.

(Из сердца, 37)



Человек всегда стремится облегчить себе жизнь. Более того: он хотел бы, чтобы трудностей вообще не было. И если первое ещё возможно, то второе недостижимо. Недостижимо по одной простой причине: мы приходим в мир именно для того, чтобы бороться с трудностями.

Когда ты сталкиваешься с трудностями и страданиями, когда тебе тяжело, тогда тебе приходится делать непростой выбор, приходится проявлять терпение, силу воли, храбрость и другие хорошие качества. Через это совершенствуется частица Духа, которую ты носишь в себе. А ты живёшь именно для того, чтобы совершенствовать её. Чтобы принимать непростые, но правильные решения, чтобы упражнять свои лучшие качества, ты должен попадать в сложные и тяжёлые ситуации. Если бы люди могли жить без проблем, они не жили бы вообще, — потому что тогда они не могли бы совершенствовать Дух, и были бы попросту не нужны Природе. Она не породила бы их, вот и всё.

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Нужно понимать вот что: трудности и страдания — залог жизни. Пока они есть, мы живём, существуем. Потому что пока они есть, мы развиваемся, движемся вперёд. Отсутствие движения равнозначно смерти. Это значит, что человеку тяжело всегда, больше или меньше. Так и должно быть. Думать, что можно избежать трудностей и страданий, надеяться на это, стараться добиться этого, — уже само по себе непреодолимая трудность и жестокое страдание, которому ты себя подвергаешь. А ещё это путь к падению. Сколько бесчестных и преступных поступков совершают люди для того, чтобы избежать жизненных трудностей... Но это им всё равно не удаётся. Если же они такими способами и решат одну проблему, это порождает к жизни новую, или даже несколько, и зачастую ещё тяжелее. Поступающий так не совершенствуется, а опускается, и в итоге страдает ещё больше.

Нужно учиться принимать трудности спокойно. Если от них не уйти, то незачем изнурять себя мечтами об этом, незачем тратить силы на попытки сделать это, незачем ранить себя постоянными разочарованиями. Но и смиряться нельзя, нельзя опускать руки. Просто нужно принимать трудности как должное, и принимать как должное необходимость бороться с ними. Ведь обычно нормой считают состояние, когда трудностей нет, а их воспринимают как нечто ненормальное. Отсюда отношение к ним как к несправедливости от самой жизни, или как к наказанию от неких высших сил. Отсюда обида, ощущение себя лишённым чего-то нормального, на что ты имеешь право, отчаяние, безнадёжность. Всё это мучает больше, чем сами трудности, причиняет больше страданий, чем они. Если же ты понимаешь, что не потерял безмятежной жизни, поскольку её и не бывает, что тебя не наказывают и не подвергают великой жизненной несправедливости, что трудности это нормально, что они помогают тебе совершенствоваться и оправдывают твоё право на существование, — если ты понимаешь всё это, твоя жизнь меняется к лучшему. В ней становится меньше боли и больше радости. И тяготы уже не так тяжелы.

Нужно бороться с трудностями, нужно преодолевать их. Спокойное приятие их заключается не в смирении перед ними, не в позволении им тебя задавить, а в отношении к ним как к тому, что неизбежно и нормально. В отношении к жизни как к борьбе, а не как к сладкому покою, которого ты несправедливо лишён. Это как отношение к старости: кто принимает её как должное, тот её не боится, и находит в ней положительные стороны. Нужно крепко помнить: что нормально, то не зло. Так же и с трудностями.

© Атархат, 2019

О верных и неверных

Вопрос: В ряде мест пандэкта последователи Учения называются «верными». Значит ли это, что все остальные люди — «неверные»? Не несёт ли это слово уничижительного оттенка по отношению к ним?

Ответ: Действительно, пандэкт называет последователей Учения «верными». «Верные» — это те, кто верно следует Учению. То есть имеется в виду «те, кто верен избранному пути», а не «те, кто идёт по верному пути». Нужно понимать, что это абсолютно разные вещи.

Последователи бывают разными. Один принял Учение и по-настоящему следует ему, — потому что понимает две простые вещи: что незачем избирать путь, если не намерен ему следовать, и что нельзя следовать целостному пути частично, потому что это его разрушает. Другой тоже следует, но кое-как, не стараясь, обходя то, что для него трудно и неудобно.



Третий встал на путь, но по-прежнему не уверен в нём, или путь кажется ему уж слишком неудобным, или он не справляется со своим эго, которое он всегда рассматривал как высший авторитет, — и однажды он оставляет путь и уходит. Из этих троих только первый может быть назван верным. Он — настоящий последователь. Двое других — неверные. Они просто ненадёжны, они не стараются соблюсти путь и могут легко уйти. Они не верны пути.

И то же самое относится ко всем остальным учениям. В любом из них вы обнаружите эти типы последователей. Одни верны избранному пути, другие нет. В любом из них имеются свои верные и свои неверные.

Именно в таком значении используется термин «верные» в Учении. Верные — это те, кто по-настоящему следует ему; те, кто един со своим путём. При этом термин «неверные» у нас не имеет хождения. О них мы обычно говорим как о несерьёзных, ненадёжных последователях. И уж тем более не называем

неверными приверженцев других учений и всех остальных людей. Они не могут быть неверными по отношению к Учению уже просто потому, что не имеют к нему отношения и не могут проявить верность или неверность.

Некоторые могут думать, что «верные» — это самоназвание последователей Учения. Вовсе нет. Это означает именно то, что подразумевает его прямой смысл: степень приверженности избранному пути, верность ему.

© Атархат, 2019

О болезнях

Вопрос: Посылаются ли болезни в наказание? Возможно, от самой Природы?

Ответ: Нет. Люди считали (и многие считают до сих пор), что болезни являются наказанием за грехи, посылаемым высшими силами, — то есть силами сверхъестественными, богами и т.п. Однако в действительности ничего сверхъестественного не существует. Так что наказывать просто некому.

Природа же не наказывает. У неё вообще нет такой функции, как наказание. Это изобретение людей. Люди придумали наказывать друг друга. Я сейчас не буду рассматривать вопрос о том, хорошо это или плохо. Что до Природы, то с её стороны было бы бессмысленной жестокостью наказывать кого-то без объяснений. Ведь от такого наказания у человека не прибавится опыта в плане осмысления своих ошибок. Это как наказывать ребёнка, не объясняя, за что. Природа не поступает столь нелепо. Тем более, что в её интересах, чтобы человек понял и осознал свои ошибки, — ибо это пошло бы на пользу и ему, и ей. Так что Природа как некто, кто судит и принимает решения о наказании, здесь тоже ни при чём.



Иное дело, когда природа нашей планеты, окружающая среда, разрушается человеком, когда нарушаются протекающие в ней естественные процессы, портится экология. Тогда она начинает оказывать негативное воздействие на здоровье людей. Но это не её решение и не наказание, а следствие деятельности самого же человека. Он ломает систему, благодаря которой существует, та начинает функционировать неправильно, и он сам от этого страдает. Можно сказать, что он сам себя наказывает за глупость, жадность, равнодушие и вандализм.

Причиной болезней порой может стать и духовно-энергетическое отдаление от Природы. Когда человек плохо познаёт Истину (т.е. саму реальность) и живёт неправильно, поступая наперекор естественным законам, он теряет нормальные внутренние связи с Природой, словно возводит между ней и собой стену. Он часть Природы; а когда часть отрывается от целого, она перестаёт получать подпитку,

энергию, жизненную силу, начинает хиреть и болеть, и в итоге оказывается под угрозой гибели. Чем больше всё человечество в целом отдаляется от Природы, чем больше внутренних связей с ней оно обрывает, чем в большую конфронтацию с ней вступает, тем больше болеют люди. Конечно, у болезней имеются и другие причины, — но эта тоже очень важна. И она, опять же, не означает наказания. Это просто действие естественных законов. Так засыхает лист, сорванный с ветки. А ведь мог бы зеленеть и дальше, не потеряй он связи с деревом.

© Атархат, 2019

О материальных интересах



Вопрос: Являются ли материальные интересы низменными?

Ответ: Для начала нужно определить, что имеется в виду под «материальными интересами». Судя по всему, это то, что относится к материальному миру и жизни в нём. Если брать вот так, обобщая, то ответ будет однозначно отрицательным. Жизнь в мире материи сама по себе не может быть низменной, т.е. иметь сугубо отрицательное качество, — потому что она необходима для духовного развития. Материальное здесь является тем, что помогает духовному, — поэтому его нельзя назвать низменным.

Если в качестве материального рассматривать потребности тела, — еду, одежду, здоровье, секс и т.д., — то их тоже нельзя признать низменными самими по себе. Ведь всё это нужно для жизни человека и существования человеческого рода. Мы живём в мире материи для того, чтобы совершенствовать Дух. Это значит, что материальное помогает духовному. Есть некий минимум материального, необходимый для того, чтобы человек мог жить, работать над своим духовным продвижением и помогать в духовном продвижении другим людям.

Хотя и то, что превышает минимум, необходимый одному человеку, тоже может быть полезным. Например, деньги, которые многими приводятся как пример чего-то сугубо низменного, непременно служащего порокам. Их можно использовать во благо. Как и имущество, влияние, власть. Всё это не есть нечто дурное и низменное, если получено честным путём и употребляется на благие дела. Поэтому Учение не предписывает своим последователям аскетизма, не требует, чтобы они отказывались от материальных благ. В этих вещах нет дурного, если они нажиты честно и используются как должно.

Но вот когда им начинают придавать чрезмерное значение, когда из чего-то второстепенного, вспомогательного они в глазах человека превращаются в основное, в смысл и цель жизни, тогда материальные интересы превращаются в низменные. Это происходит потому, что они теряют свою возвышенную часть, перестают быть средством осуществления высокого долженствования человека. Остаётся только их материальная часть, направленная на материальное же. И тогда они становятся не только пустыми, бесполезными, но и вредными, поскольку отвлекают человека от действительно важных вещей и способствуют цветению в нём пороков. Тогда то, что прежде было нормальным и полезным, становится низменным, в самом отрицательном значении этого слова.

Таким образом, материальные интересы не являются низменными, если в жизни человека им отводится правильное место и их значение не преувеличивается. Если же они чрезмерно вырастают, становятся уродливо гипертрофированными и выходят на первый план, их качество меняется на отрицательное, они становятся низменными и вредными. Это общий принцип, касающийся всего вообще: когда в чём-то превышена должная мера, оно превращается в дурное и вредное. Любое благо можно превратить в зло, если не знать его меры и не уметь вершить его правильно. К материальным интересам это относится тоже.

© Атархат, 2019

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ



Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com



Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Самое мрачное место во Вселенной» — Когда хотят подчеркнуть ужас или мучительность чего-либо, то обычно говорят: «Как в аду». Похоже, за всю свою историю человечество не придумало ничего страшнее ада. Помимо того, что он служит местом наказания грешников, он также считается обиталищем сил зла, их штабом, так сказать. Всё это мифология. Однако в мире энергии есть место, которое могло бы быть адом, если бы таковой существовал. И там в самом деле обитает он, — тот, кто стал для разных религий прототипом властелина зла.

«Четыре цели одного пути» — Люди во все времена задавались вопросом о том, для чего существует человек. Иначе и быть не могло. Ведь если ты хочешь понять смысл своего существования, но не можешь, то тебя самого словно бы не существует, — и это мучительное ощущение. Ещё мучительнее подозревать, что смысла вовсе нет. И какое же это счастье, когда начинаешь видеть его. А когда понимаешь, что у пути, которым идёт каждый человек, даже не один смысл, не одна цель, а четыре, тогда осознаёшь, что поиски увенчались полным успехом, — ведь ты нашёл даже больше, чем искал.

«Великий дар дуальности» — Каждый человек является уникальной и неповторимой личностью — и в то же время он един со всем существующим. Он одновременно Микрокосм и Макрокосм, человек и Вселенная. Он её частица, но при этом он тождествен ей. Это не так-то просто понять. Ещё труднее ощутить. И ещё труднее научиться жить с этим ощущением. Но научившись понимаешь, каким великим даром ты теперь владеешь. Способность ощущать себя и крохотной частицей, и колоссальным целым, способность взглянуть на себя и на мир одновременно с двух таких точек зрения, — это возможность обрести новое понимание, новый его объём и новую глубину. Возможность, которую не получишь никак иначе.

«Энергетическая экология» — Человечество приносит огромный вред миру, в котором обитает. Оно разрушает окружающую среду, медленно убивает природу своей планеты. Все об этом знают, экологи бьют тревогу, различные организации «зелёных» ведут борьбу за сохранение природы. Однако это далеко не полная картина: Потому что существует ещё энергетический план нашего мира и всего, что в нём есть. Кроме физического, природа имеет ещё энергетический уровень. Там тоже существует своя экология, неразрывно связанная с экологией физического уровня. Наносимый ей вред незаметен для глаза, и пока ещё не изобретены приборы, позволяющие взять пробы энергетической атмосферы. Но люди загрязняют и разрушают энергетическую среду. И это оказывает негативное влияние на природу физического мира и на них самих.

«Психология: на верхушке айсберга» — Психология в глазах многих имеет имидж науки, способной расшифровать человека, препарировать его душу, заглянуть в самые потаённые уголки подсознания. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что её возможности сильно преувеличены. И это ещё слабо сказано. Ведь на самом деле в человеке скрыто гораздо больше, чем принято считать. То, с чем работает современная психология, — крохи в сравнении с тем, что есть на самом деле. Верхушка громадного айсберга, до поры до времени скрытого под водой. Можно сказать, что эта наука не знает о человеке почти ничего. Так почему же она столь несостоятельна? Что она упускает?